

СОТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ISSN 2312-8089 (Print)

ISSN 2541-7851 (Online)

№ 5 (59). МАРТ 2019

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 5(59). 2019

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

ISSN 2312-8089 (Print)
ISSN 2541-7851 (Online)

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2019. № 5 (59).

Москва
2019

Вестник науки и образования

2019. № 5 (59).

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарасонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. биол. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курьяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чилдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 18 раз в
год

Издаётся с 2012
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Подписано в печать:
14.03.2019

Дата выхода в свет:
15.03.2019

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,64
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2264

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Nguyen Van Quynh</i> THEOREM ON UNIFORM CONTINUITY OF LOGARITHMIC POTENTIAL / <i>Нгуен Ван Куинь</i> ТЕОРЕМА О РАВНОМЕРНОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ ЛОГАРИФМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.....	6
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Коришонков С.Н.</i> ПОНЯТИЕ О ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ КОНСТРУКЦИИ ИЗДЕЛИЯ / <i>Korishonkov S.N.</i> THE CONCEPT OF THE TECHNOLOGICAL DESIGN PRODUCT	11
<i>Тришечкин С.Н.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СЕГМЕНТАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ / <i>Trishechkin S.N.</i> RESEARCH MARKETING CLIENT SEGMENTATION	13
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	18
<i>Отмурзакова Т.О.</i> ETHNIC MAP OF THE KOKAND KHANATE (HISTORY AND TRENDS) / <i>Отмурзакова Т.О.</i> ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ (ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ).....	18
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	22
<i>Матвийшина Е.М., Овчинникова М.С., Сушнева С.О.</i> ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ / <i>Matviyshina E.M., Ovchinnikova M.S., Sushneva S.O.</i> RESIDENTIAL CONSTRUCTION PROBLEMS IN CHELYABINSK REGION.....	22
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	27
<i>Кулуева Ф.Г., Расулова М.А.</i> ЖЕНЩИНА В ИСЛАМЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ / <i>Kuluyeva F.G., Rasulova M.A.</i> WOMAN IN ISLAM: TRADITIONS AND MODERNITY	27
<i>Фёдорова Е.Е.</i> ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ДИАЛОГА В ФИЛОСОФИИ СОКРАТА И СОФИСТОВ / <i>Fedorova E.E.</i> VALUE ASPECT OF DIALOGUE IN THE PHILOSOPHY OF SOCRATES AND SOPHYSTS	31
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Ботирова С.Ж.</i> PROBLEMS OF CONTENT SELECTION IN ESP (ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES) TEACHING AND THEIR SOLUTIONS / <i>Ботирова С.Ж.</i> ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ESP (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ОСОБЫХ ЦЕЛЕЙ) И ИХ РЕШЕНИЕ	35
<i>Рудякова Т.И.</i> РОЛЬ ТЕКСТОВ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ / <i>Rudyakova T.I.</i> THE ROLE OF LOCAL STUDIES TEXTS IN THE INTEGRATION OF THE REGIONAL COMPONENT INTO ENGLISH LANGUAGE TEACHING	38
<i>Курбанова Д.В.</i> TOOLS AND TECHNIQUES OF EFFECTIVE ESL TEACHING / <i>Курбанова Д.В.</i> ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ESL.....	41

<i>Бор С.</i> СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ / <i>Bor S.</i> SOCIO-CULTURAL LACUNAE IN THE MONGOLIAN LANGUAGE.....	44
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	48
<i>Чевтаев К.А.</i> АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СИСТЕМЫ ПРАВА / <i>Chevtayev K.A.</i> ANALYSIS OF VARIOUS APPROACHES TO THE UNDERSTANDING OF THE SYSTEM OF LAW	48
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	53
<i>Соловьев Т.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / <i>Solovyov T.V.</i> FEATURES OF DEVELOPMENT OF MOTIVATION OF STUDENTS OF COLLEGE TO EDUCATIONAL PROFESSIONAL ACTIVITY.....	53
<i>Миткина А.Д.</i> ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ / <i>Mitkina A.D.</i> PROBLEM EDUCATION IN MODERN EDUCATION	56
<i>Полежаева Ю.В.</i> ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ / <i>Polezhaeva Yu.V.</i> SENIOR PRESCHOOLER SOCIALIZATION OPPORTUNITIES IN THE PROCESS OF ECOLOGICAL EDUCATION.....	59
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	62
<i>Hasanova A.T., Sultanova N.H.</i> RARE CASE OF THE CLINICAL COMBINATION OF TWO NOSOLOGICAL FORMS OF CHROMOSOMAL PATHOLOGY / <i>Гасанова А.Т., Султанова Н.Х.</i> РЕДКИЙ СЛУЧАЙ КЛИНИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ ДВУХ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ ХРОМОСОМНОЙ ПАТОЛОГИИ.....	62
<i>Гулиева С.В., Гараев Г.Ш., Халилов В.Г., Раджабова Ф.О.</i> ВЛИЯНИЕ КАДМИЯ НА БИОХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОРГАНИЗМЕ В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ГИПОТИРЕОЗА / <i>Guliyeva S.V., Garayev G.Sh., Halilov V.H., Radjabova F.O.</i> THE EFFECT OF CADMIUM ON BIOCHEMICAL PROCESSES IN THE BODY UNDER CONDITIONS OF EXPERIMENTAL HYPOTHYROIDISM	67
<i>Вакуленко Л.Ф.</i> ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО СДЕЛАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (ОБЩИЙ АНАЛИЗ КРОВИ И МОЧИ) / <i>Vakulenko L.F.</i> ADDITIONAL DIAGNOSTIC INFORMATION ON THE MADE RESEARCHES (THE GENERAL ANALYSIS OF BLOOD AND URINE).....	71
<i>Мамедова А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ПРАКТИКЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ / <i>Mamedova A.A.</i> STUDYING OF MODERN MEDICINAL FORMS BEING USED IN PRACTICE FOR PROPHYLAXIS AND TREATMENT OF PEDIATRIC DENTAL DISEASES	75
АРХИТЕКТУРА	81
<i>Чугусов Д.А.</i> ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОМПЛЕКСНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ ОКИ	

ГОРОДА КАЛУГИ / <i>Chugusov D.A.</i> THE PRINCIPLES OF THE SPATIAL ORGANIZATION AND COMPLEX IMPROVMENT OF OKA RIVER EMBANKMENT IN THE CITY OF KALUGA	81
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	84
<i>Харитонов</i> Я.О. ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ / <i>Kharitonova Ya.O.</i> PROBLEMS OF TARGETED MEDICAL TRAINING ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION	84
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	90
<i>Руонала (Сиделева) Л.А.</i> ВЛИЯНИЕ ОСЛОЖНЕННОГО ГОРЕВАНИЯ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ МЕСТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ / <i>Ruonala (Sideleva) L.A.</i> INFLUENCE OF COMPLICATED MOURNING TO THE REFUGEES ADAPTATION PROCESS	90

THEOREM ON UNIFORM CONTINUITY OF LOGARITHMIC POTENTIAL

Nguyen Van Quynh Email: Nguyen659@scientifictext.ru

Nguyen Van Quynh - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Senior Lecturer,
FACULTY OF FUNDAMENTAL SCIENCE,
INDUSTRY UNIVERSITY, HANOI, SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Abstract: logarithmic potential $\int \ln |\zeta - z| d\gamma(\zeta)$ is important in the theory of subharmonic and δ -subharmonic functions. Classical properties were presented in many monographs, for example in [1]. Not that AF Grishin and A. Chouigui studied the case where the measure γ is the restriction of the Lebesgue measure in the half-plane. The paper considers the case: measure γ in the plane. For any $z \in \mathbb{C}$ we consider the Logarithmic potential as an element of the spaces $L_p(\gamma; \mathbb{C})$. In this article we give a sufficient condition on a measure γ the function $\int \ln |\zeta - z| d\gamma(\zeta) \in L_p(\gamma; \mathbb{C})$ to be uniformly continuous in the parameter z in \mathbb{C} . We give example of measures γ , which satisfy this condition.

Keywords: logarithmic potential, Borel measure, uniform continuity, Minkowski inequality, Lebesgue measure.

ТЕОРЕМА О РАВНОМЕРНОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ ЛОГАРИФМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Нгуен Ван Куинь

Нгуен Ван Куинь - кандидат физико-математических наук, старший преподаватель,
факультет фундаментальной науки,
Университет промышленности, г. Ханой, Социалистическая Республика Вьетнам

Аннотация: логарифмический потенциал $\int \ln |\zeta - z| d\gamma(\zeta)$ играет важную роль в теории субгармонических и δ -субгармонических функций. Классические свойства были представлены во многих монографиях, например в [1]. Отметим, что А.Ф. Гришин и А. Шуиги изучили случай, когда мера γ есть ограничение меры Лебега на полуплоскости. В работе рассматривается случай: мера γ в плоскости. Для любого $z \in \mathbb{C}$ мы рассматриваем логарифмический потенциал как элемент пространств $L_p(\gamma; \mathbb{C})$. В этой статье приводится достаточное условие на меру γ для того, чтобы функция $\int \ln |\zeta - z| d\gamma(\zeta) \in L_p(\gamma; \mathbb{C})$ была равномерно непрерывной по параметру z в \mathbb{C} . Приводится пример конкретных мер γ , которые удовлетворяют приведенному условию.

Ключевые слова: логарифмический потенциал, борелевская мера, равномерная непрерывность, неравенство Минковского, мера Лебега.

УДК 517.518.14

The study of the theory of potential and related questions of mathematical physics since the nineteenth century has been the focus of mathematicians. In particular, in the study of subharmonic and δ -subharmonic functions, reasoning using the methods of potential theory plays an important role.

Assumptions in the present paper can be considered as variants of some theorems from monographs of N.S. Landkof [1] and V.S. Azarin [2]. Note also the article of A.F. Grishin, Nguyen van Quynh, and I. Podietseva [3], where the theorem on the representation of δ -subharmonic functions of finite order in the form of Logarithmic potentials is proved. And also the article of A.F. Grishin and A. Chouigui [6], in which various types of convergence of sequences of δ -subharmonic functions. The results of our article allow us to simplify the constructions from these articles somewhat.

We will use the following notation:

$$B(z_0; R) = \{z \in \mathbb{C} : |z - z_0| \leq R\}; CB(z_0; R) = \mathbb{C} / B(z_0; R).$$

In the theory of functions that are subharmonic and δ -subharmonic in the plane \mathbb{C} , an important role is played by the Logarithmic potential

$$K(z) = \int_{\mathbb{C}} \ln |\zeta - z| d\gamma(\zeta),$$

Where γ is a positive finite Borel measure with compact support that satisfies the condition $\text{supp } \gamma \subset \mathbb{C}$.

In this paper, we consider this Logarithmic potential $K(z)$ as a map from the space \mathbb{C} into the space $L_p(\mathbb{C}; d\gamma(\zeta))$. In this case, we can write

$$K(z) : \mathbb{C} \rightarrow L_p(\gamma).$$

We state several well-known results obtained in this area. We have already mentioned Hörmander's proposition [7]. Hörmander considered the multidimensional case; we consider the case where the dimension of the space is $m = 2$, although the requirement $m = 2$ is not essential in many of our arguments. It is important for what follows that the dependence of $K(z)$ on z be uniformly continuous.

Theorem 1. Let $p > 1$ be an arbitrary fixed number. Suppose that γ is a positive finite Borel measure with compact support that satisfies the condition $\text{supp } \gamma \subset \mathbb{C}$. In addition, suppose that

$$\sup \left\{ \int_{B(z; \delta)} |\ln |z - \zeta||^p d\gamma(\zeta) : z \in \mathbb{C} \right\} \rightarrow 0; \quad (1)$$

$$(\delta \rightarrow 0).$$

Then the function $K(z) : \mathbb{C} \rightarrow L_p(\gamma)$ is uniformly continuous with respect to the variable z in the space \mathbb{C} .

Proof. We divide the proof into several stages.

1. We set

$$\psi(z_1; z_2) = \left(\int_{\mathbb{C}} |\ln |z_1 - \zeta| - \ln |z_2 - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p};$$

$$F(z) = \left(\int_{\mathbb{C}} |\ln |z - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p}.$$

Since the Logarithmic potential as a function from \mathbb{C} into \mathbb{R} , is not bounded, we need to prove the convergence of the integrals introduced above. We do this at the first stage. It follows from the Minkowski inequality (see) that

$$F(z) \leq \left(\int_{B(z; \delta)} |\ln |z - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p} + \left(\int_{CB(z; \delta)} |\ln |z - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p} = J_1 + J_2.$$

where $CB(z; \delta) = \mathbb{C} \setminus B(z; \delta)$. we prove that the inequality

$$|\ln |z - \zeta|| \leq \ln \frac{1}{\delta} \quad (2)$$

holds for sufficiently small δ and for $\zeta \in (\text{supp } \gamma) \cap CB(z; \delta)$. From the inequality (2) we obtain that $J_2 \leq \ln \frac{1}{\delta} (\gamma(\mathbb{C}))^{1/p}$. By the hypothesis of the theorem, $J_1 \leq 1$ for sufficiently small δ . Hence, $F(z)$ is finite. What has been proved can also be stated as follows: for any $z \in \mathbb{C}$ the function $K(z)$ is an element of the space $L_p(\gamma)$. The inequality $\psi(z_1; z_2) \leq F(z_1) + F(z_2)$

implies that $\psi(z_1; z_2)$ is finite.

2. we prove that the inequality

$$|\nabla_{\zeta} \ln |z - \zeta|| \leq \frac{1}{\delta}. \quad (3)$$

holds for $|z - \zeta| \geq \delta$.

Let $z = x + iy; \zeta = \eta + i\tau$ we have

$$\left(\ln |z - \zeta| \right)'_{\eta} = -\frac{x - \eta}{|z - \zeta|^2}; \left(\ln |z - \zeta| \right)'_{\tau} = -\frac{y - \tau}{|z - \zeta|^2}.$$

From these estimates it is easy to obtain inequality

$$\nabla_{\zeta} \ln |z - \zeta| = \left(\left(\ln |z - \zeta| \right)'_{\eta} \right)^2 + \left(\left(\ln |z - \zeta| \right)'_{\tau} \right)^2 = \frac{1}{|z - \zeta|^2} \leq \frac{1}{\delta}.$$

Thus the inequality (3) is proved.

3. This is the most essential part of the proof. We claim that

$$\psi(z; z_0) \rightarrow 0 \quad (z \rightarrow z_0).$$

Let δ be an arbitrary number. We assume that the inequality $|z - z_0| \leq \delta$ holds. Consecutive application of the Minkowski inequality [4] and the inclusion $B(z_0; 2\delta) \subset B(z; 3\delta)$ yields

$$\begin{aligned} \psi(z; z_0) &\leq \left(\int_{CB(z; 3\delta)} |\ln |z - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p} + \left(\int_{CB(z_0; 2\delta)} |\ln |z - \zeta| - \ln |z_0 - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p} + \\ &+ \left(\int_{CB(z_0; 2\delta)} |\ln |z_0 - \zeta||^p d\gamma(\zeta) \right)^{1/p} = J_1 + J_2 + J_3. \end{aligned}$$

If $\zeta \notin B(z_0; 2\delta)$ and $|z - z_0| \leq \delta$, then the inequalities $|w - \zeta| > \delta$ and $|\nabla_\zeta \ln |z - \zeta|| \leq \frac{1}{\delta}$ hold for any $w \in B(z_0; |z - z_0|)$.

The estimate of the gradient implies that

$$|\ln |z - \zeta| - \ln |z_0 - \zeta|| \leq \frac{1}{\delta} |z - z_0|; J_2 \leq \frac{1}{\delta} (\gamma(\mathbb{C}))^{1/p} |z - z_0|.$$

From the hypothesis of the theorem we obtain that

$$J_1 \rightarrow 0; \quad J_3 \rightarrow 0 \quad (\delta \rightarrow 0),$$

which proves the required assertion. Thus the theorem is proved.

In this theorem we consider the case where the dimension of the space is $m = 2$, although the requirement $m = 2$ is not essential in many of our arguments. It is important for what follows theorem:

Theorem 2. Let $p > 1$ be an arbitrary fixed number. Suppose that γ is a positive finite Borel measure with compact support that satisfies the condition $\text{supp } \gamma \subset \mathbb{R}^m$ ($m \geq 3$). In addition, suppose that

$$\sup \left\{ \int_{B(y; \delta)} (\|x - y\|^{2-m})^p d\gamma(x) : y \in \mathbb{R}^m \right\} \rightarrow 0; \quad (4)$$

$$(\delta \rightarrow 0).$$

Then the function $\|x - y\|^{2-m} : \mathbb{R}^m \rightarrow L_p(\gamma)$ is uniformly continuous with respect to the variable y in the space \mathbb{R}^m .

Note that the proof of this theorem can be carried out along the lines of proof of the preceding theorem.

Example. Let γ be a Lebesgue measure in the space \mathbb{C} . We will use the standard notation $d\gamma = dx dy$. Consider the integral in the condition (1) and, making a parallel translation, we obtain the equality for $\zeta = x + iy$:

$$J_1 = \int_{B(z; \delta)} |\ln |z - \zeta||^p dx dy = \int_{B(0; \delta)} |\ln |\zeta||^p dx dy.$$

$$\text{We introduce polar coordinates: } \begin{cases} x = r \cos \varphi \\ y = r \sin \varphi \end{cases}.$$

$$\text{We obtain the equality: } J_1 = \int_0^{2\pi} \int_0^\delta r |\ln r|^p dr d\varphi = 2\pi \int_0^\delta r |\ln r|^p dr.$$

It is obvious that condition holds for arbitrary p :

$$J_1 \rightarrow 0; \quad (\delta \rightarrow 0) .$$

References / Список литературы

1. *Landkof N.S.*, 1966. Foundations of modern potential theory. GRFML. Science (Russian).
2. *Azarin V.S.*, 2009. Growth theory of subharmonic functions Birkhanser. Basel. Boston. Berlin.
3. *Grishin A.F., Nguyen Van Quynh, Poedintseva I.V.*, 2014. Representation theorems of δ -subharmonic Functions, Visnyk of V.N.Karazin Kharkiv National University. Ser. "Mathematics, Applied Mathematics and Mechanics. № 1133. P. 56-75. (Russian).
4. *Kadets V.M.*, 2006. A course of Functional Analysis, Kharkov National University (Russian).
5. *Van Quynh Nguyen*, 2015. Various Types of Convergence of Sequences of Subharmonic Functions, Zh. Mat. Fiz. Anal. Geom, Volume 11. № 1. 63–74.
6. *Grishin A.F., Chouigui A.*, 2008. Various types of convergence of sequences of δ -subharmonic functions, Math. sbornyk. № 199. 27–48.
7. *Hormander L.*, 1983. The Analysis of Linear Partial Differential Operators. II. Differential Operators with Constant Coefficients. Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. New York. Tokyo, 1983.

ПОНЯТИЕ О ТЕХНОЛОГИЧНОСТИ КОНСТРУКЦИИ ИЗДЕЛИЯ

Коришонков С.Н. Email: Korishonkov659@scientifictext.ru

*Коришонков Сергей Николаевич - ведущий инженер-технолог,
отдел главного технолога,
акционерное общество «Военно-промышленная корпорация
«Научно-производственное объединение машиностроения», г. Реутов*

Аннотация: машиностроение - важнейшая отрасль промышленности, уровень развития которой в значительной мере определяет эффективность экономики государства и благосостояния общества. Конкуренция на рынке машиностроительной продукции приводит к повышению значения высокотехнологичных конструкций.

В данной статье раскрыты понятия технологичности конструкции изделия и основные критерии, влияющие на технологичность. Изложены общие основные направления технологической рационализации конструкций изделий, а также виды технологичности.

Ключевые слова: технологичность конструкции изделия, конструирование, изделие.

THE CONCEPT OF THE TECHNOLOGICAL DESIGN PRODUCT

Korishonkov S.N.

*Korishonkov Sergey Nikolaevich - lead process Engineer,
DEPARTMENT CHIEF TECHNOLOGIST,
JOINT STOCK COMPANY "MILITARY-INDUSTRIAL CORPORATION" RESEARCH AND
INDUSTRIAL ASSOCIATION OF MASHINE BUILDING", REUTOV*

Abstract: *mechanic mechanical engineering is the most important industry, the level of development of which largely determines the efficiency of the state economy and the welfare of society. Competition in the market of engineering products leads to an increase in the importance of high-tech structures.*

This article describes the concept of manufacturability of the product design and the main criteria affecting manufacturability. Outlined general the main directions of the technological rationalization of the structures of the products and types of manufacturability.

Keywords: *manufacturability of product design, design, product.*

УДК 62-1/-9

DOI: 10.20861/2312-8089-2019-59-001

Современное машиностроительное производство отличается высокой динамичностью развития, где конструкции изделий непрерывно совершенствуются и усложняются. Постоянно повышаются требования к качеству изделия и усложняются условия эксплуатации их. Острая конкуренция на рынке машиностроительной продукции приводит к повышению значения высокотехнологичных конструкций. Эффективная отработка изделия на технологичность становится ключом для достижения и поддержания конкурентных преимуществ предприятия за счет повышения качества, функциональности, экономичности продукции, использования внутренних резервов и возможностей проектно-производственной среды [1].

Технологичностью конструкции изделия называют совокупность свойств конструкции, позволяющих вести технологическую подготовку производства, изготавливать, эксплуатировать и ремонтировать изделия при максимально низких

затратах труда, времени, средств и материалов по сравнению с однотипными конструкциями изделий того же функционального назначения при обеспечении установленных значений необходимых показателей качества [2].

Различают производственную, эксплуатационную и ремонтную технологичность конструкции изделия. Они характеризуют возможность конструкции изделия к уменьшению затрат средств и времени на технологическую подготовку производства, процессы изготовления, сборки и монтажа изделия вне предприятия-изготовителя (производственная); на техническое обслуживание, текущий ремонт, хранение, транспортирование, диагностирование и утилизацию изделия (эксплуатационная), а также на все виды ремонта, кроме текущего (ремонтная).

Создание рациональных конструкций элементов изделий и изделий в целом возможно лишь в том случае, если разработчиками конструкторской документации учитываются условия изготовления этих изделий (серийность выпуска, характер технологических процессов и т.д.) [3].

Общие основные направления технологической рационализации конструкций изделий следующие:

- унификация, нормализация и стандартизация изделий, их узлов и деталей; использование наибольшего числа покупных нормализованных и стандартных деталей, изготавливаемых на специализированных заводах;

- конструирование таких деталей изделий, при изготовлении заготовок для которых возможно применять наиболее экономичные и производительные способы. При конструировании деталей изделий должны подбираться соответствующие материалы для их изготовления и придаваться деталям такие формы, получение которых осуществляется наиболее простыми и дешевыми способами;

- конструирование таких изделий, объем механической обработки деталей которых является наименьшим;

- конструирование изделий, сборка которых может быть осуществлена наиболее просто, удобно и дешево;

- конструирование изделий с учетом необходимости обеспечения наименьшего расхода металла и других материалов; применение для изготовления деталей изделий наименее дефицитных и наиболее дешевых материалов.

Непременными условиями создания технологической конструкции являются:

- хорошее знание конструктором технологии машиностроения и основных требований технологичности;

- совместная (параллельная) работа конструктора и технолога с начала зарождения конструктивной схемы изделия и до его освоения в производстве.

Созданию технологических конструкций способствует применение современных методологий конструкторско-технологического проектирования, базирующихся на использовании вычислительной техники, например методологии параллельного (совмещенного) проектирования.

Отработку конструкций на технологичность осуществляют на всех стадиях разработки конструкторской документации. Так, на стадии разработки технического задания устанавливают базовые показатели технологичности конструкции изделия. При разработке эскизного проекта выбирают наиболее рациональные конструктивные схемы и компоновки сборочных единиц, выполняют унификацию сборочных единиц и деталей, выбирают материалы и виды заготовок, обрабатывают на технологичность основные детали, определяют возможность использования типовых технологических процессов. На стадии разработки рабочей конструкторской документации выбирают технологические базы и согласовывают их с конструкторскими базами, проверяют постановку размеров и допусков, оформляют геометрические элементы конструкции, проводят максимальную унификацию элементов конструкции.

При подготовке к серийному выпуску оценивают технологичность всех элементов изделия и вносят необходимые корректировки в конструкторскую документацию.

Наконец, чем проще и дешевле изготовление изделия и подготовка к его производству при обеспечении заданных эксплуатационных качеств, тем конструкция изделия в большей степени технологична.

Список литературы / References

1. *Амиров Ю.Д.* Технологичность конструкции как фактор повышения конкурентоспособности изделия // Справочник. Инженерный журнал с приложением. 2008. №12. С. 35-41.
2. *Бурцев В.М. и др.* Технология машиностроения. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. 478 с.
3. *Маслов Д.П., Данилевский В.В., Сасов В.В.* Технология машиностроения. Л.: МАШГИЗ, 1956. 424 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СЕГМЕНТАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

Тришечкин С.Н. Email: Trishechkin659@scientifictext.ru

*Тришечкин Сергей Николаевич – студент,
кафедра информационных технологий,*

Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: рассматриваются подходы и методы сегментирования корпоративных клиентов. В качестве критериев сегментирования рассматриваются как признаки макросегментации, так и микросегментации. Анализируется сегментация рынка потребителей при помощи кластерного анализа, который является комплексным методом, позволяющим учитывать различные критерии сегментирования. Предложен метод кластеризации клиентской базы, основанный на применении нейронной сети Кохонена, который позволяет выделять группы клиентов со схожими характеристиками при отсутствии заранее заданных критериев разделения и количества групп-сегментов.

Ключевые слова: маркетинговый анализ, сегментирование рынков, кластерный анализ, нейронные сети, сети Кохонена.

RESEARCH MARKETING CLIENT SEGMENTATION

Trishechkin S.N.

*Trishechkin Sergey Nikolaevich – Student,
DEPARTMENT INFORMATION TECHNOLOGY,
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON*

Abstract: the approaches and methods of segmentation of corporate clients are considered. As criteria for segmentation are considered as signs of macrosegmentation, and microsegmentation. The segmentation of the consumer market is analyzed using cluster analysis, which is a complex method that allows to take into account various segmentation criteria. A client-side clustering method based on the Kohonen neural network is proposed, which allows to distinguish groups of clients with similar characteristics in the absence of predetermined separation criteria and the number of segment groups.

Keywords: marketing analysis, market segmentation, cluster analysis, neural networks, Kohonen networks.

УДК 681.518

Введение

В эпоху современной глобализации для достижения успехов компании недостаточно производить высококачественную продукцию или предоставлять высококачественные услуги, необходимо выявлять и учитывать потребности, желания и возможности потребителей. Однако, потребители имеют разные потребности и желания, характеризующие требования к различным критериям. В современных реалиях экономической деятельности успешность развития предприятия зависит от лояльности целевой аудитории. Поэтому важным этапом является выявление определённых потребностей и приоритетов целевых потребителей.

Знания особенностей каждого клиента и его потребностей позволяют оптимизировать затраты на продажи и маркетинг, а также максимизировать отдачу от выстраивания эффективных взаимоотношений с потребителями. Маркетинговый анализ даёт возможность компаниям повысить эффективность реализации рыночной стратегии, что существенно влияет на повышение конкурентоспособности [1]. В условиях усиления конкуренции маркетинговый анализ направлен, в частности, на грамотное сегментирование потребителей.

Для построения более эффективного взаимодействия с потенциальными или имеющимися клиентами и повышения эффективности маркетинговых затрат необходимо разделять клиентов на определённые категории и дифференцировать методы работы с каждой из групп. Данное утверждение иллюстрируют слова американского маркетолога Теодора Левита: «Если вы не мыслите сегментами, вы не думаете вообще».

Сегментация корпоративных клиентов

Сегмент - это группа потенциальных или реальных покупателей с однотипными запросами, имеющих однотипную реакцию на предлагаемый продукт и на набор маркетинговых стимулов.

Сегментация или сегментирование клиентов — это процесс разделения потребительского рынка на части (сегменты) согласно определенным признакам. Сегментация клиентов — важный шаг в позиционировании продукта или услуги, а также инструмент целевого использования рекламных ресурсов и определения маркетинговой стратегии. С.П. Куц определяет необходимость сегментирования промышленных рынков невозможностью удовлетворить потребности всех бизнес-потребителей [2].

Основные задачи сегментации:

- максимальная удовлетворенность аудитории;
- повышение конкурентоспособности товара, услуги;
- оптимизация ресурсов предприятия;
- концентрация на растущих и прибыльных сегментах;
- эффективное налаживание коммуникации с клиентами.

Перед тем, как рассмотреть вопрос сегментации рынка потребителей целесообразно провести её классификацию. В маркетинге, под рынком подразумевается множество всех возможных потенциальных потребителей, испытывающих потребность в товарах определённой отрасли и имеющих возможность её удовлетворить. Различают следующие типы рынков в зависимости от вида потребителей: потребительские и организационные рынки. Промышленный рынок имеет в своей структуре рынки продукции производственно-технического назначения, рынки перепродаж и рынки государственных учреждений. При таком обилии различных рынков следует проводить сегментацию с учётом их особенностей и своеобразия реализуемых продуктов.

Ж.Ж. Ламбен разбивает процесс сегментации на две ступени: микросегментирование и макросегментирование [3]. М.М. Смирнова развивает данный подход и предлагает в качестве макрокритериев характеристики отраслей промышленности, географическое месторасположение и организационные

характеристики компании: масштабы, численность, объём закупок. К критериям микросегментирования относятся особенности поведения лиц, вовлечённых в процесс закупок: восприимчивость к инновациям, лояльность, отношение к риску, особенности процесса принятия решения о покупке и др. [4].

Отличие потребительского и организационного рынков заключается в меньшем числе покупателей, однако осуществляющих закупку в больших масштабах, кроме того величина закупок продукции организационного рынка зависит от спроса на конечную продукцию.

Можно выделить следующие особенности организационного рынка:

1. Ориентация на более профессионального клиента.
2. Принятие решения о покупке, как правило, зависит от нескольких человек.
3. Продавец и покупатель в большей степени зависят друг от друга.
4. Устанавливать долгосрочных контактов.
5. Меньшая значимость эмоциональных факторов при покупке.

Главным отличием сегментации клиентов деловых рынков от сегментирования потребительского рынка является специфика аудитории рынка B2B (Business to business) – это юридические лица: фирмы, предприятия, коммерческие и некоммерческие организации. Сегментация клиентов деловых рынков отличается от сегментирования потребительских рынков тем, что целевой аудиторией являются юридические лица, которые используют совершенно другие критерии выбора товаров и совершенно по-другому принимают решения о сотрудничестве.

Компании, целью которых является ведение эффективного бизнеса, осознают важную роль сегментации клиентов в клиентской базе данных. Сегментация клиентов позволяет сконцентрировать маркетинговые усилия на целевой лояльной аудитории. Практические исследования доказывают низкую эффективность затрат при адресации покупателям маркетинговых сообщений, не учитывающих их интересы и характерные признаки. Компании, действующие на рынке, осознают, что их предложения не могут полностью удовлетворить запросы всех потребителей, поэтому, на основании исследований и анализа данных выделяются наиболее перспективные сегменты клиентов, работа с которыми принесёт максимальный доход. Это подтверждает закон Парето, суть которого в том, что 20% потребителей покупают 80% товаров, а оставшиеся 80% клиентов покупают всего 20% товаров. Проведя анализ своей клиентской базы и направив рекламную кампанию на целевую аудиторию, компания может повысить эффективность вложений и наладить взаимовыгодные отношения с потребителями.

Главными преимуществами для компаний проводящих маркетинговую сегментацию клиентов является:

- Лучшее понимание нужд и потребностей клиентов.
- Лучшее понимание конкурентной борьбы в конкретных рыночных сегментах и получение данных, необходимых для получения преимуществ в конкурентной борьбе.
- Возможность максимально эффективно концентрировать ограниченные ресурсы на наиболее выгодных направлениях.
- Высокая степень ориентации маркетинговых инструментов на требования конкретных рыночных сегментов.

Сегментация клиентов является важным этапом любого маркетингового исследования, она заключается в разделении потребителей на группы (сегменты), которые состоят из клиентов с примерно одинаковыми характеристиками и потребностями. На основе анализа данных, полученных в результате разбиения рынка потребителей на сегменты разрабатываются маркетинговые стратегии, позволяющие компании более эффективно использовать свои конкурентные преимущества и имеющиеся ресурсы.

Кластерный анализ в маркетинговых исследованиях сегментации

Для проведения сегментирования можно выделить некоторые базовые методы, важнейший из них это кластерный анализ потребителей. Кластеры потребителей формируются объединением в группу тех, кто даёт сходные ответы поставленные вопросы.

Сходство между покупателями основывается на разных измерениях. Результатом применения алгоритмов кластеризации могут быть иерархические деревья или объединение потребителей в группы. Существует достаточно большое количество кластерных алгоритмов. Кластерный анализ применяется для решения широкого спектра задач сегментации. Все исследования, связанные с проблемой сегментации, имеют цель идентифицировать устойчивые группы, каждая из которых объединяет объекты с похожими характеристиками.

Кластерный анализ является комплексным методом, который позволяет одновременно учесть различные критерии сегментирования. Данный анализ применяется для решения широкого спектра задач: сегментирование рынка, анализ поведения потребителей, определение конкурентных возможностей товара, позиционирование. Целью кластерного анализа является разделение объектов на относительно однородные группы на основе их схожести и различия.

Существует большое количество систем, классифицирующих методы кластеризации и самих методов, к ним относятся методы К-средних и К-медиан, G-средних, а также методы применения нейронных сетей и карт Кохонена. Нейронная сеть Кохонена, применяемая для кластеризации клиентов, состоит из двух слоёв нейронов.

Количество нейронов выходного слоя сети должно соответствовать числу сформированных кластеров. В большинстве случаев эта величина подбирается экспериментальным путём. Для повышения детализации результатов кластерного анализа возможно увеличение числа нейронов выходного слоя.

Перед применением сети Кохонена для кластеризации клиентов необходимо провести её обучение, суть которого заключается в выборе оптимальных весов нейронов в процессе подачи на вход сети значений характеристик сегментируемых клиентов.

Заключение

В данной работе представлены результаты исследования проблем сегментации и кластеризации клиентской базы, используемой для взаимодействия организации с клиентами. Процесс сегментирования рынка потребителей имеет для фирмы стратегическое значение, определяя область её деятельности и идентифицируя ключевые факторы для достижения целей фирмы.

В результате произведено обоснование актуальности решения задачи разделения клиентской базы на группы и выполнена её формальная постановка. Основной задачей сегментации является ответ на вопрос - могут ли быть выделены устойчивые группы потребителей.

Предложен метод кластеризации клиентской базы, основанный на применении нейронной сети Кохонена, который позволяет выделять группы клиентов со схожими характеристиками при отсутствии заранее заданных критериях разделения и количестве групп-сегментов.

Список литературы / References

1. *Мхитарян С.В.* Методология статистического анализа маркетинговой деятельности предприятий на рынке промышленной электроники: монография. М.: Изд-во МЭСИ, 2009. С. 137.
2. *Куц С.П.* Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках: монография / С.-Петербург. гос. ун-т, фак. менеджмента. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 276 с.

3. *Ламбен Ж.Ж.* Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. 2-е изд СПб.: Питер, 2010. 800 с.
4. *Смирнова М.М.* Формирование модели управления взаимоотношениями с потребителями на промышленных рынках: дис. СПб., 2006. 222 с.
5. *Кудешова С.Г.* Проблема сегментирования в промышленном маркетинге // Экономика в промышленности, 2012. Москва. 52 с.
6. *Крофт М.Д.* «Сегментирование рынка». Санкт-Петербург. «Питер», 2008. 128 с.
7. *Пиотровский А., Денисов А.* Кластерный анализ как инструмент подготовки эффективных маркетинговых решений // Практический маркетинг, 2001. № 5. 2002.
8. *Карасев А.П.* Сегментирование рынка как технология оптимизации маркетинговой деятельности / А.П. Карасев // Маркетинг в системе оптимального управления организацией : сборник научных статей / Под общ. ред. Н.Д. Голдобина, М.В. Макаровой. Ярославль: Ремдер, 2005.
9. *Карасев Л.П.* Сегментирование рынка как технология оптимизации маркетинговой деятельности // Маркетинг в системе оптимального управления организацией: сб науч. статей / под общ. ред. Н.Д. Голдобина, М.В. Макаровой. Ярославль: Ремдер, 2005. С. 73—81.
10. *Новиков А.В.* Нейросетевые методы решения задач кластерного анализа. // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. Москва, 2014. № 2. С. 48—53.
11. *Семенов И.В.* Стратегическая сегментация рынка организации // Маркетинг, 2004. № 4 (77). С. 111—122.

ETHNIC MAP OF THE KOKAND KHANATE (HISTORY AND TRENDS)

Omurzakova T.O. Email: Omurzakova659@scientifictext.ru

*Omurzakova Tursunay Omurzakovna - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Director,*

*INSTITUTE FOR HUMANITARIAN AND REGIONAL STUDIES
SOUTHERN BRANCH
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE KYRGYZ Republic,
OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: *to understand the meaning of modern ethnic processes of the peoples of Central Asia, not knowing the history of the past is quite difficult. Therefore, the article deals with the problem of ethnic history and ethnic processes occurring in the Kokand Khanate. The author focuses on the trends of this issue. This article also explores and analyzes the ethnic map of the Kokand Khanate in the XIX century. A new material on the topic under study has been generalized; for the first time, the materials of the 1885 report of the first Turkestan Governor-General K.P. von Kuafman on the census in the Turkestan region.*

Keywords: *Kokand khanate, ethnos, peoples, sarts, Fergana valley.*

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТА В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ (ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ)

Омурзакова Т.О.

*Омурзакова Турсунай Омурзаковна – кандидат исторических наук, доцент, директор,
Институт гуманитарных и региональных исследований
Южное отделение*

Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: *понять смысл современных этнических процессов народов Средней Азии, не зная истории прошлого, достаточно сложно. Поэтому в статье рассматривается проблема этнической истории и этнические процессы происходившие в Кокандском ханстве. Основное внимание в работе автор акцентирует на тенденции данного вопроса. В данной статье также исследуется и анализируется этническая карта Кокандского ханства в XIX веке. Обобщен новый материал по исследуемой теме, впервые вводятся в научный оборот материалы отчета 1885 года первого Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Куафмана о переписи населения в Туркестанском крае.*

Ключевые слова: *Кокандское ханство, этнос, народы, сарты, Ферганская долина.*

УДК: 930, 22: 39 (575.2) (04)

“There was no and there is no human being in the world that would be out of ethnos,” wrote Gumilev. The study of ethnic history of a particular people and ethnic processes has always been one of the important tasks of historical science. These problems are of particular relevance at the present time as in the post-Soviet countries, including in the Kyrgyz Republic, there is a process of strengthening the self-awareness of peoples, which provokes a heightened interest in both: determining the national specifics of each of them and interethnic relations.

The Kokand Khanate, as a regional power, played a large role in the lives of peoples of Middle and Central Asia. It controlled a vast territory – the territorial core in the form of the Fergana Valley with its surrounding areas, including Tashkent (almost the whole of south

and southeast Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan). The Kokand Khanate was larger in its area than continental Western Europe [1] and existed for 167 years from 1709 to 1876, when it was finally *. conquered by the Russian Empire.

The ethnic composition of the Kokand Khanate and its ethnic history has not been studied sufficiently. It is well known that during the Soviet era the study of ethnogenesis was explained from the point of view of “Marxist positions that had important scientific and theoretical significance in the struggle against bourgeois theories on the national question” [2]. As a result, modern post-Soviet literature on the national question was rendered by the so-called “Marxist-Leninist” view, which goes back to very superficial writings of Lenin on national ties as relations of bourgeois exploiters. It is not difficult to find examples: it is written in the work of A. Khasanov that “the first Osh district chief was Major Ionov with whom Kurmanzhan Datka established normal relations. Ionov’s friendship with Kurmanzhan Datka is a friendship of the leaders of the Kyrgyz and Russian societies in the interests of the ruling classes” [3]. However in 1895 it was with the easy hand and thin gesture of Ionov that the youngest son of Kamchybek was sentenced to death, and Myrzapayaz, Mamytbek and a 13 year old grandson of Arstanbek were sent to Siberia for penal hard labor.

According to S.N. Abashin [4], the main difficulty in studying the ethnic composition of the Central Asian population is not a lack of information but a methodological presumption of the view on the history of its formation. The view presupposes, firstly, the indispensable presence of ethnic groups as the main forms of the division of society; secondly, a rather limited set of these ethnic groups themselves, the number of which is already predetermined in the ideology and structure of the national states of modern Central Asia.

Most modern scholars in their scholarly works dealing with the history of the Kokand Khanate often write that the population of the Kokand Khanate consisted mainly of Uzbeks, Kyrgyz, Tajiks and Kazakhs [5] or “the largest in terms of territory and population was the Turkestan General Governorate ... The main predominant part of the more than five million population of the region were Uzbeks, Tajiks, Kyrgyz, Kazakhs, Turkmens and other indigenous peoples...”[6].

But statistics and information on the population in the colonial period, in the report of the “conqueror and builder of the Turkestan Region,” General-Adjutant K.P. Von Kaufmann of 1885, which is one of the main sources, gives a completely different list of the “indigenous peoples” of Turkestan: the population of the General Governorate is estimated at approximately 3.150.000 peoples ... it consists of: Tajiks, Uzbeks, Karakalpaks, Kipchaks, Turkmens, Sarts, Kyrgyz, Kuramins, Tatars, Chalakazaks, Taranches [7], Dungans, Mongols, Chinese, Kalmyks and a small number of Indians, Persians, Jews, Arabs, Afghans and Gypsies, who were scattered in the province” [8].

Having extensive authority over the province with the right to wage wars and conclude peace treaties, Von Kaufman [9], in order to fully control the conquered territory, conducted a population census covering the period from November 7, 1867 till March 25, 1881, and more specifically studied the quantitative index of these peoples.

The information and statistics of the Russian General about the population of Turkestan can be taken as reliable, since he was not only politically interested, but also had administrative resources to carry out the census of this magnitude. Therefore, the results obtained are the most accurate for the late nineteenth century. This relates, first of all, to the population and also to its social composition. Proceeding from this, here is a summary of the complete data provided by General Von Kaufmann.

In particular, he writes that “in the entire region there are up to 150,000 Tajiks of both genders, which is about 5% of the total population. Sarts amount to about 800,000 people, which is up to 26% of the total population. Having originated from assimilation of different races due to centuries-old clashes and the still ongoing interaction of the Iranian and Turkic peoples, the Sarts form the main contingent of the urban and rural native population in the Syr-Darya and Fergana regions and in Zeravshan region. Kuramins amount up to 80,000 people of both genders. Uzbeks amount up to 200,000 people, which is more than 6% of the entire local population. They

significantly mixed with the Tajik and other sedentary nationalities of the country, having converted to Sarts – an ethnographically undefined tribe, which predominated under this name throughout the cultural belt of the Central Asia. Despite the prevailing political role played by Uzbeks in the recent history of Turkestan, ... Uzbeks merged with other local tribes, having long ago changed the former agricultural and nomadic way of life to farming, from the time of which only its tribal divisions remained in tribal traditions” [10].

“The Kyrgyz population of the region amounts to about 1,500,000 people of both sexes. Its composition includes steppe Kyrgyz-Kaisaks (large, medium and small hordes) or “Kazaks”, as they call themselves and mountain Karakyrghyz brought into Kyrgyz citizenship at a relatively later time. By its amount the Kyrgyz population of the region is about half of the local population. The Kypchaks amount to more than 70,000 people, constituting about 9% of the entire Ferghana population and supported by the Karakyrghyz, nomadic tribe in the Fergana Valley, played a very prominent role in all movements and troubles, the theater for which was the Kokand Khanate before submission to the Russian power. Karakalpaks in the whole General Governorate amount to 75,000 people, which makes about 2% of the total population. Turkmens amount to 6,000 people. Tatars, who have moved to the Turkestan Region from the Volga provinces at different times, amount to about 12,000 people, Dungans amount to about 15,000, Jews amount to about 15,000. Besides them, Arabs, Indians, Persians and Gypsies “Lyuli” (by native name) live in an insignificant number”, asserts K.P. Von Kaufmann.

The materials of the audit of the Turkestan Region, which was conducted in 1907, show that the greatest number of Uzbeks in the territory of the Fergana Region was registered in the Kokand district – 31.87%, while in Margelan district it was only 3.02%, in Namangan 10. Ibidem., p. 22–29. Ethnic map of the Kokand Khanate (History and trends) 219 district – 0,02%, in Andijan and Osh districts – 0.01%. Replenishment of the Ferghana Sarts due to new alien elements did not end with the advent of the Uzbeks from Dashti Kipchak. Migrants continued to arrive to Ferghana up until the beginning of the 20th century [11].

The term “Sart” is completely absent in modern ethnographic literature of Central Asia, despite the fact that a hundred years ago it was designation for a significant part (800,000 people, 26% of the total population according to Von Kaufmann) of the region’s inhabitants. However from 1917 to 1926 the term ‘Sart’ disappeared from the vocabulary of politicians, scientists and the public.

According to ethnographer S.N. Abashin, in 1917 an agricultural census was organized. In the early 1920’s the ethnographer, I.I. Zarubin commenting on the results of the census, pointed out that ... already during the work the leaders explained to the employees that there was no special Sart people and that this term should be replaced everywhere with the word “Uzbek” [12]. Despite the fact that the census was for purely economic reasons, the Bolsheviks decided to use the census to consolidate a new approach to ethnographic classification using the scientific legitimacy of the information gathering procedure, the census, and created a category which erased the ethnonym, ‘sart’ in Central Asia.

The formation of the Sart population of the Ferghana region was partially made up of Central Asian Arabs and Uighurs who migrated there during the 18th and 19th centuries. In other words, the settled Turkic-speaking population of Ferghana, called the Sarts, represented a complex synthesis of heterogeneous ethnic elements united by a common type of economy, similar way of life, language dialects and a common identity.

Thus, the population of Central Asia in its composition, which is recorded in various sources in the second half of the XIX century, was the information procured a result of intensive migration, mixing of the population, processes of linguistic and cultural assimilation in the XVIII – XIX centuries. There were no borders in the society that could outline an ethnic group or nationality by labelling them with one “ethnic identity”. The only term which had some modicum of uniformity was the Muslim identity which was consented to and used by the population themselves as an identity marker. In conclusion while there exists a lot of information on the ethnic groups and make up of Central Asia in the XIX-XX centuries it is largely based on

information which was treated through Tsarist Russian eyes in the colonial period and Marxist-Leninist ideology in the Soviet period. While there is much which is noteworthy in these sources, the treatment and analysis of the works have to undergo further study in order to distinguish the Russian and Soviet bias before any conclusive judgements can be made on the ethnic composition of Central Asia. For these purposes it is essential to consider the historical information cited from the Kokand Khanate not only in the Russian language but also other local languages, Persian, Chaghatai and Arabic.

In conclusion, as it can be seen, it is essential to create a proper methodology in order to understand the different terms and labels used to differentiate the population of Central Asia. The Kokand Khanate is an important period in the history of Central Asia for which we have reasonable amount of information available. This information needs to be understood and analysed within the context of a more accurate account of the mixed Central Asian population.

References / Список литературы

1. *Beisembiev T.M.* Kokand historiography: A study on the source study of Central Asia of the XVIII-XIX centuries. Almaty, 2009. P. 70.
2. *Bromley Yu.V.* Some results and prospects of the Soviet ethnographic science, the 24th CPSU Congress and the tasks of the development of social sciences. -Tashkent, "Fan" UzSSR, 1972. P. 392–393.
3. *Khasanov A.Kh.* Mutual relations of the Kyrgyz with the Kokand Khanate and Russia in the 50–70's. XIX century. Frunze, 1961. P. 173–175.
4. *Abashin S.N.* Ethnographic knowledge and national construction in the Central Asia. M., 2009. P. 5.
5. *Bababekov H.N.* Peoples movements in the Kokand Khanate and their socioeconomic and political preconditions (XVIII-XIX centuries). Tashkent, 1990. P. 7.
6. *Turkestan in the early XX century: the history of the sources of national independence.* Tashkent, 2000. P.9, approx. 1.
7. The Taranches themselves call themselves Sarts: the Taranches, which the Chinese name, is translated by the word "worker". Their ancestors were moved to the Kuldzhinsky region by the Chinese government from the Eastern Turkestan after the conquest of Dzhungaria.
8. Kaufmann's collection published in the memory of 25 years of the conqueror and organizer of the Turkestan Region, the General-Adjutant K.P. Von Kaufmann, I. M., 1910. C. IX.
9. The draft of the all-accounted report of the General-Adjutant K.P. Von Kaufmann on civil administration and organization in the provinces of the Turkestan General Governorate on November 7, 1867. March 25, 1881. SPb., 1885. P. 20–21.
10. *Ibidem.* P. 22–29.
11. *Gubaeva S.S.* *The population of the Fergana Valley in the late XIX – early XX century. (Ethno-cultural processes).* Tashkent, 1991. P. 33.
12. *Abashin S.N.* Ethnographic knowledge and national construction in the Central Asia. M., 2009. P. 47.

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Матвийшина Е.М.¹, Овчинникова М.С.², Сушнева С.О.³

Email: Matviyshina659@scientifictext.ru

¹Матвийшина Евгения Михайловна - кандидат экономических наук, доцент;

²Овчинникова Марина Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент;

³Сушнева Светлана Олеговна - магистрант,

кафедра прикладной экономики,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет),
г. Челябинск

Аннотация: в настоящее время в Челябинской области активно развивается жилищное строительство. Для того чтобы увеличивать ввод квадратных метров жилья, необходимо разобраться в основных проблемах жилищного строительства, которые существуют в Челябинской области. В статье рассмотрена статистика ввода жилья в Челябинской области в последние годы, способы приобретения гражданами недвижимости, динамика этих показателей. В статье выявлены основные препятствия, возникающие на пути развития малоэтажного строительства.

Ключевые слова: объем жилищного строительства, программа доступного жилья, малоэтажное строительство.

RESIDENTIAL CONSTRUCTION PROBLEMS IN CHELYABINSK REGION

Matviyshina E.M.¹, Ovchinnikova M.S.², Sushneva S.O.³

¹Matviyshina Evgenia Mikhaylovna - PhD in Economics, Associate Professor;

²Ovchinnikova Marina Sergeevna - PhD in Economics, Associate Professor;

³Sushneva Svetlana Olegovna - Master`s Student,

DEPARTMENT OF APPLIED ECONOMICS,

STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SOUTH URAL STATE UNIVERSITY (NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY),
CHELYABINSK

Abstract: residential construction in Chelyabinsk region is actively progressing at present. In order to be able to further increase the commissioning of houses, it is necessary to find out and address the main residential construction problems that exist in Chelyabinsk region. The article considers the statistics of housing commissioning in the Chelyabinsk region in recent years, ways of acquiring real estate by citizens, the dynamics of these indicators. The article identifies the main obstacles to the development of low-rise construction.

Keywords: housing construction, affordable housing program, low-rise construction.

УДК 338.2

Среди российских молодых семей остро стоит вопрос обеспеченности собственным жильем. В Уральском федеральном округе жилищную проблему успешнее всего решает Челябинская область.

Рассмотрим статистические данные по Челябинской области.

В 2017 году продолжалась работа по развитию жилищного строительства, разрабатывались мероприятия по доступности приобретения жилья, улучшению жилищных условий населения. В Челябинской области введено 1 404,3 тыс. кв. метров жилья, или 106,7% к уровню 2016 года [8].

Рис. 1. Динамика вводимого жилья в Челябинской области за 2010 - 2017 годы

Индивидуальное жилищное строительство составило 36,9% (519 тыс. кв. метров), обеспеченность жилыми помещениями увеличилась с 25,34 кв. метра до 25,78 кв. метра. Жилье приобреталось как на собственные средства граждан, так и с привлечением заемных средств.

По состоянию на 01.12.2017г. кредитными организациями Челябинской области на приобретение и строительство жилья выдано 29234 ипотечных жилищных кредита на сумму 36,3 млрд рублей. На фоне снижения средневзвешенной процентной ставки по выданным ипотечным кредитам (с 12% до 10,94%) при сравнении с 2016 годом отмечен рост количества выдаваемых кредитов на 22,9% и объемов кредитов на 30,9%.

Стоимость жилья изменялась с учетом инфляции, спроса на жильё и платежеспособности населения. По состоянию на 01.10.2017 года рыночная стоимость 1 кв. метра жилой недвижимости на первичном рынке составила 34524,8 рубля, что составляет 98% от стоимости такого жилья в IV квартале 2016 года (35226,8 рубля). Молодым семьям в 2017 году выдали 286 свидетельств, с помощью которых можно приобрести квартиры или осуществить строительство жилого дома, из них 282 семьи, реализовав свидетельства, приобрели жилые помещения.

Для увеличения объемов вводимых квадратных метров в 2017 году на территории Челябинской области предоставлено 1837 земельных участков для жилищного строительства общей площадью 289,3га с ориентировочным объемом ввода жилья 300,5 тыс. кв. метров. При строительстве многоквартирных домов большое внимание уделялось финансированию с использованием средств граждан по договорам долевого участия.

По состоянию на 01.01.2018 г. на территории 14 муниципальных образований 96 застройщиками ведется строительство 315 объектов с привлечением денежных средств 12746 дольщиков.

В первом полугодии 2018-го введено более 554 тысяч кв. м, в том числе свыше 300 тысяч кв. м - индивидуального. Сегодня дефицита нового жилья в регионе не наблюдается. Лидерами строительства остаются Челябинск, Миасс, Кыштым и Чебаркуль.

Увеличение объемов жилищного строительства наблюдался в четырех муниципальных округах: Златоустовский и Кыштымский городские округа, Нязепетровский и Троицкий муниципальные районы, - при этом в последних двух территориях все жилье построено населением. В Челябинске ввод жилья остался на уровне 2015 года, в 26 муниципальных образованиях - снижение показателя объемов строительства [8]. Среди причин падения указывается отсутствие участков для строительства.

В первую очередь это связано с ужесточением требования к заключенным договорам о комплексном освоении земельных участков, в которых четко определяются обязанности органов местного самоуправления и застройщиков по осуществлению строительства объектов социальной, инженерной и дорожной инфраструктур [6]. Городские и районные власти не спешат брать на себя обязательства по строительству дорог, сетей и детских садов. Если раньше все это можно было продекларировать и отложить на какое-то время, то сейчас законодательно утверждено, что данными вопросами нужно заниматься сразу [7, с. 505].

Еще одна глобальная проблема – у застройщиков недостаток денежных средств. С одной стороны, банки не дают кредиты, считая строительство – зоной с повышенным риском не возврата займа. С другой стороны, потенциальный покупатель перестал доверять застройщикам и неохотно соглашается на долевое участие. Эксперты в сфере недвижимости утверждают, что покупать квартиры на этапе фундамента или первого этажа никто не хочет. Люди ждут, когда дом будет на высокой стадии готовности либо вообще построен, только тогда соглашаются на сделку.

В 2018 году прогнозируется уменьшение количества застройщиков и, следовательно, объемов жилищного строительства, осуществляемого с привлечением средств участников долевого строительства, - сказали в министерстве строительства [8].

Существует множество разных федеральных и региональных программ, направленных на решение проблемы обеспечения жильем. Одна из последних – «Жилье для российской семьи», которая предусматривает строительство в домах эконом-класса квартир по трем типовым планировкам — по 33, 54 и 65 кв. м соответственно. Такое жилье будет продаваться в Челябинске по фиксированной цене в 30 тыс. за «квадрат».

Возможна ли реализация программы доступного жилья в России в условиях общего экономического спада, дефицита бюджета, девальвации рубля. Оценки экспертов разнятся от оптимистичных до самых негативных. К примеру, Елена Николаева, первый заместитель председателя комитета Госдумы по жилищной политике и ЖКХ, полагает, что в настоящее время на рынке проявляются две противоречащие тенденции. Во-первых, снижение спроса в силу снижения благосостояния граждан приводит к уменьшению стоимости квадратного метра жилья [4, с. 46]. Во-вторых, нестабильность экономической обстановки подталкивает многих граждан на сохранение своих накоплений путем приобретения объектов недвижимости (подобная ситуация наблюдалась в 4 квартале 2014 года) [2, с. 89].

В рамках программы «Жильё для российской семьи» предполагается строительство дешевого доступного жилья. Приобрести сегодня квартиру в России по цене в 30 тысяч рублей за квадратный метр, особенно в городах-миллионниках, практически невозможно. В том же Екатеринбурге стоимость «квадрата» составляет 60-70 тыс. рублей, в Челябинске 50-60 тыс., в Центральной России, на юге еще больше. В Москве, Петербурге стоимость жилья определяется сотнями тысяч долларов. В этих условиях молодым семьям отдельные квартиры становятся недоступными, или они вынуждены влезать в непомерные ипотечные долги, расплачиваться по которым приходится десятилетиями. Также в стране все еще много ветхого и аварийного жилья, подлежащего расселению.

Одним из более распространенных способов инвестирования в нашей стране является покупка недвижимости. Кризис в стране и мире или нет – вложения в

недвижимость – это всегда надёжно и востребовано, потому что и во «время перемен» жизнь продолжается, люди создают семьи, рожают детей, стремятся сделать свою жизнь более комфортной. При этом жилье будет, безусловно, дорожать – цены на квартиры поднимутся. Стройматериалы уже стали дороже на 30%, кроме того, высоки ставки по кредитам [3].

При этом далеко не все строительные компании смогут выдержать испытания – компания с небольшим оборотом может уйти с рынка. «На плаву» останутся крупные застройщики, так или иначе связанные с госструктурами, а также компании, имеющие гибкую и продуманную стратегию развития.

Любая предпринимательская деятельность, в частности и строительство, сопряжена с риском. Для того чтобы расширять свою деятельность строительные предприятия вынуждены менять стратегию своего развития.

Причинами этих изменений могут быть и снижения спроса на услуги, изменение предпочтений заказчиков, появлению новой моды, технологий и т.д., поэтому нужно предлагать новые услуги и, следовательно, рисковать.

В настоящее время граждане, при выборе объекта недвижимости, задаются вопросом: что приобрести? – дом или квартиру. Для многих актуальны вопросы размера коммунальных платежей, инфраструктуры, безопасности, комфорта, отдаленность от мест работы, учебы, наличие парковочных мест для автомобилей и т.д. [1, с. 386]. 2017 год в России был объявлен годом экологии, что отразилось также и на строительстве. Все большую актуальность набирает малоэтажное строительство из экологически безопасных строительных материалов. В Челябинской области активно развивается малоэтажное строительство, как в самом городе, так рядом с ним, на расстоянии в пределах 20-30 км. Застройщики стараются выбрать наиболее удобный участок под застройку с точки зрения транспортной доступности, экологической обстановки, развитости инфраструктуры и других факторов [3].

На пути развития малоэтажного строительства существует не мало преград:

1. Малоэтажное строительство с точки зрения инвесторов является низкорентабельным. Многоэтажные дома на аналогичной площади застройки обеспечат жильем большее количество людей, тем самым достигается и доступность.

2. При активном развитии мегаполисов с точки зрения законодательства города растут не вширь, а в высоту, тем самым не требуется активного развития транспортных сетей, коммуникаций. Для продвижения малоэтажного строительства требуется государственная поддержка.

3. В связи с практически полным отсутствием софинансированием строительства новых инженерных сетей, строительства социальных объектов, застройщикам выгоднее возводить многоэтажные дома. При строительстве малоэтажных домов, возведении детских садов, школ и др. объектов стоимость 1 кв. м. жилья будет, несомненно, выше, чем при многоэтажном строительстве.

4. Существующая нормативная база не совершенна. На государственном уровне необходимо улучшить систему контроля и надзора в строительстве, отражать новые технологии в строительстве своевременно.

5. Длительные сроки экспертизы проектной документации.

Кроме существующих преград в малоэтажном строительстве имеются и положительные стороны: меньшие сроки строительства, использование новых современных технологий (таких как печать домов на 3D принтере), использование экологически чистых строительных материалов, снижение трудозатрат, отказ от использования тяжелой строительной техники.

На собрании правительства Челябинской области, С.В. Сихарулидзе обратил внимание на особую важность состояния и развития индивидуального и малоэтажного жилищного строительства для социально-экономического развития Российской Федерации в целом и Челябинской области, в частности.

Он отметил, что данное строительство рассматривается как перспективное

направление в решении задачи обеспечения жителей России жильем. Перед регионами поставлена задача значительного увеличения объемов жилищного строительства. В 2020 г. Челябинская область должна достигнуть показателя ввода жилья в соответствии с численностью населения до 3 млн. 800 тысяч квадратных метров, в значительной степени эту задачу можно решить за счет малоэтажного и индивидуального строительства [8].

Своим опытом в сфере малоэтажного и индивидуального строительства поделились представители компаний «Грин Парк», «Строительство индивидуального жилья», «Западный берег Девелопмент» и др.

Государственная поддержка молодых семей, специалистов, служащих – это хороший старт для принятия решений в пользу ипотеки, но как быть другим категориям граждан, которые не могут воспользоваться льготным ипотечным кредитованием?

Копить или строить собственное жилье с привлечением потребительского кредита?

В пользу строительства говорит тот факт, что каждый этап можно спланировать индивидуально, по мере накопления или привлечения средств.

Для того чтобы строить жилье, нужны деньги. Банки не готовы кредитовать на крупную сумму молодого специалиста, который получает 15 – 20 тыс. рублей. Единственный выход – строить «динамичное» жилье, то есть жилье, которое способно прирастать в процессе эксплуатации по мере роста экономического благосостояния семьи. Идея не является новой.

Малоэтажное строительство способно помочь гражданам обрести собственное доступное жилье, учитывая множество факторов, в том числе экономические и экологические, так как при использовании современных технологий в строительстве сокращается себестоимость работ, что напрямую влияет на доступность жилья.

Список литературы / References

1. Бессонов М.С. Проблемные вопросы развития малоэтажного домостроения в Российской Федерации // Молодой ученый, 2015. № 12. С. 386-388.
2. Иванов П.К. Малоэтажное строительство в России: проблемы и перспективы // Современные научные исследования и инновации, 2016. № 1–2 (45). С. 89–90.
3. Каплун Анна. Профессиональный дизайнер должен знать все о строительстве дома 30.10.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dom72.ru/articles/news_93944.html/ (дата обращения: 13.12.2018).
4. Кольцова Я.Д. Реконструкция и обновление сложившейся застройки города // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 6 (46).
5. Что мешает строить одноэтажную Россию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gealprice.ru> (дата обращения: 10.12.2018).
6. Ракова В.А. Современные требования к жилью и новые технологии на рынке жилищного строительства // Приволжский научный вестник, 2015. № 6 –1 (46).
7. Стефанович М.Ю. Малоэтажное жилищное строительство: особенности и проблемы развития в России // Молодой ученый, 2017. № 12. С. 505-507.
8. Официальная статистика: Челябинскстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chelstat.gks.ru/> (дата обращения: 25.12.2018).

ЖЕНЩИНА В ИСЛАМЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ Кулуева Ф.Г.¹, Расулова М.А.² Email: Kuluyeva659@scientifictext.ru

¹Кулуева Флора Гайнитдиновна – кандидат философских наук, доцент;

²Расулова Мадина Асхатовна – старший преподаватель,
кафедра философии и национальной идеи, факультет социально-гуманитарных наук,
Ташкентский государственный технический университет им. И.А. Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье анализируется, что мусульманские общины сегодня имеются более чем в 120 странах. В 28 странах, таких как Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт, Иран, Ирак, Пакистан и др., ислам объявлен государственной религией. История показывает, что до возникновения ислама за женщиной в различных обществах не признавалось должного права и ее положение оставляло желать лучшего. Ислам оказал положительное воздействие в плане улучшения положения женщины и дал ей более устойчивый правовой статус, чем в доисламской Аравии. Бесспорной и непреложной аксиомой в исламе является то, что согласно исламскому праву женщина является живым человеческим существом, имеющим точно такую же душу, как и мужчина. Коран дает четкое доказательство тому, что женщина полностью равна с мужчиной перед Богом по своим правам и обязанностям.

Ключевые слова: ислам, женщина, традиции, менталитет, религия, уважение.

WOMAN IN ISLAM: TRADITIONS AND MODERNITY Kuluyeva F.G.¹, Rasulova M.A.²

¹Kuluyeva Flora Gainitdinovna - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

²Rasulova Madina Askhatovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND THE NATIONAL IDEA, FACULTY OF SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER I.A. KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyzes that Muslim communities today exist in more than 120 countries. In 28 countries, such as Egypt, Saudi Arabia, Morocco, Kuwait, Iran, Iraq, Pakistan, etc., Islam is declared the state religion. History shows that, before the emergence of Islam, women in various societies did not recognize the proper right, and her position left much to be desired. Islam has had a positive impact in terms of improving the status of women and has given her a more stable legal status than in pre-Islamic Arabia. An indisputable and immutable axiom in Islam is that, according to Islamic law, a woman is a living human being with exactly the same soul as a man. The Qur'an gives clear evidence that a woman is completely equal with a man before God in her rights and duties.

Keywords: islam, woman, traditions, mentality, religion, respect.

УДК 159.9.015.7

Мусульманские общины сегодня имеются более чем в 120 странах. В 28 странах, таких как Египет, Саудовская Аравия, Марокко, Кувейт, Иран, Ирак, Пакистан и др., ислам объявлен государственной религией.

Какова роль женщины в экономической, политической и социальной сфере жизни исламского государства? И есть ли она вообще? Как развивались женщины в исламе? Что способствовало их воспитанию? Какие у них права? Ответить на эти вопросы я попыталась в своей статье.

Женщину во все времена эксплуатировали самым унижительным способом. Но что она делает для того, чтобы остаться женщиной в мире, управляемым мужчинами, чтобы ее уважали, относились к ней как к чему-то святому и недостижимому? Есть ли на этом свете что-то, что поможет женщине стать такой, какой она была задумана с самого начала своего создания?

Важно выяснить истинное отношение ислама к женщине, не искажённое средствами массовой информации, массовой культуры и просто обывательским представлением о данной религии. Ведь здоровье и благополучие женщин – это основа процветания любого народа, а понимание сущности религии – залог мира и взаимопонимания.

Поэтому попытаемся объективно оценить основные положения вероучения мусульман в гендерном аспекте. А также постараемся проанализировать положения Корана и других источников ислама о женщинах, определить реальное положение мусульманок в современном мире.

Давайте взглянем, как жила женщина прежде ниспослания Корана, и мы увидим, как Священная Книга подняла честь женщины на высоту.

История показывает, что до возникновения ислама за женщиной в различных обществах не признавалось должного права, и ее положение оставляло желать лучшего. Например, в Японии им не разрешалось молиться в храмах и участвовать в любых религиозных отправлениях. В Китае им было запрещено входить в храмы. Конфуций - древнекитайский мыслитель и философ говорил, что: «у обыкновенной женщины ума столько, сколько у одной курицы, а у необыкновенной - сколько у двух» [1]. В Египте женщин часто приносили в жертву на берегах Нила. По законам Рима женщина была полностью зависима от мужа, не обладала имуществом и не могла считаться свидетелем. В Индии она была лишена права читать священные тексты, считалась собственностью мужа, имуществом. Арабы до ислама нередко даже закапывали в землю живыми новорожденных дочерей, боясь нищеты.

Ислам оказал положительное воздействие в плане улучшения положения женщины и дал ей более устойчивый правовой статус, чем в доисламской Аравии. Например, ислам запретил убивать детей: «И не убивайте ваших детей из боязни обеднения. Мы пропитаем их и вас, поистине, убивать их великий грех!» [2].

Бесспорной и непреложной аксиомой в Исламе является то, что согласно Исламскому праву женщина является живым человеческим существом, имеющим точно такую же душу, как и мужчина. Коран дает четкое доказательство тому, что женщина полностью равна с мужчиной перед Богом по своим правам и обязанностям. Аллах Всевышний сказал в Священном Коране: «О люди! Будьте послушными вашему Господу, который от одной души сотворил Человека и от него сотворил подобную ему супругу, а от них двоих размножив мужчин и женщин, расселил их по Земле» [3].

Издавна в религии женщине отводилась роль хозяйки, хранительницы домашнего очага, матери, верной и любящей жены. Данный образ стал доминирующим. Мужчине же отводится иная роль, более привилегированная, фактически главенствующая над женщиной. В одном из хадисов говорится «Поистине, женщина была создана из ребра, и если ты постараться выпрямить его (полностью), то сломаешь его, а если оставишь его, то этой кривизны будет достаточно, чтобы жить с ней» [4]. Это призыв мужьям, отцам, братьям и другим, чтобы они обходились с женщинами по-хорошему, проявляли к ним добро, не поступали с ними несправедливо, соблюдали их права и направляли их к добру.

Мать для каждого из нас является первым наставником, именно она закладывает и культивирует нравственные и этические начала у своего ребенка. Недаром на Востоке говорят, что «Воспитывая мальчика, воспитываешь мужчину. Воспитывая девочку, воспитываешь нацию».

Роль женщины в обществе, так же как и мужчины, велика и обширна. Среди немногих наставлений в исламе, которых мусульмане строго придерживаются до сего

дня, - особое отношение к матери. Уважение, с которым мусульмане относятся к своим матерям, общеизвестно. Особенно теплые отношения между мусульманской матерью и ее детьми и то глубокое уважение, которое проявляют мусульманские мужчины к своим матерям, поражают людей на Западе.

В исламе уважение к матери и ценности материнства неразделимы. Коран ставит доброе отношение к родителям на первое место сразу после поклонения Всемогущему Аллаху. Особо красноречиво роль и место матери в жизни человека описаны Пророком Мухаммадом: «Один человек спросил Пророка: «Кого я должен уважать в первую очередь?» Пророк ответил: «Мать». «А кого потом?», - спросил человек. «Мать», - ответил Пророк. «А кого после нее?» «Мать». «А после этого?» - спросил человек. «Отца» [5].

Женщина - это и мать, и сестра, и дочь, и жена. Отношение ко всем этим группам женщин со стороны мужчин строго контролируется Аллахом. Притеснение и ущемление прав кого-либо из них является строго наказуемым. По поводу матерей, в достоверном хадисе (изречении) сказано: «Рай находится под ногами матерей» [6], т.е. отношение к ним определяет благополучие мужчины - мусульманина в вечности.

От женщин во многом зависит то, какой будет религиозность и воспитанность следующих поколений. На них возложена великая функция сохранения спокойствия, умиротворенности, религиозности домашнего очага; воспитанность и богобоязненность подрастающего поколения. Что касается прав их, то они едины в правах своих с мужчинами во всем. Не нужно понимать это в том смысле, что если мужчина поднимает 30 кг гири, то и женщина также должна их поднимать. У каждого своя функция в этой жизни. Если женщина рождает детей, вскармливает их молоком своим и воспитывает, то мужчина должен прикладывать максимум усилий для моральной, психологической и духовной стабильности в семье; для материального достатка её и защиты от внешней агрессии.

При желании женщина-мусульманка с согласия мужа или родственника, который отвечает перед Аллахом за сохранность ее чести и морали, может заниматься собственным бизнесом или участвовать в общественной и политической жизни общества, работать в приемлемых для нее сферах, таких как медицина, образование, моделирование и пошив одежды (в пример можно привести старшую дочь главы Чечни Рамзана Кадырова – Айшат - руководителя и дизайнера российского бренда "Firdaws"). Как известно, супруга Пророка Мухаммада Хадиджа успешно вела торговое дело.

И сегодня мусульманка общественно активна: женщины в исламском мире осваивают новые компьютерные технологии, занимаются политической, преподавательской, журналистской деятельностью, врачуют, обучают и т.д. Без дальнейшего перечисления ясно, что учеба и работа, вопреки бытующему мнению, для мусульманок доступны и разрешены. Другое дело, что эти вопросы решаются индивидуально в каждой конкретной семье. Ведь, в конечном итоге, чем бы ни занималась женщина вне дома, ей не под силу (в отличие от мужчин) «с головой уйти» [7] в работу, до конца отвлечься от мыслей о семье и своих близких. Дом, с которым ее связывают наиболее крепкие узы, объективно продолжает оставаться «на ней». Ислам уважает право женщины на труд - труд созидательный, на благо семьи и общества.

Нельзя сказать, что в политике было и есть большое количество женщин мусульманского вероисповедания. Однако нельзя также утверждать, что не мусульманские женщины во всем мире доминируют в политических кругах.

Не так уж давно представительниц слабого пола повсеместно стали пускать в большую политику. Между тем на протяжении всей истории ислама мусульманки участвовали в политической жизни общества. Верующих женщин, оставивших яркий след в истории, действительно огромное множество. Это и религиозные, и общественные, и культурные, и даже политические деятели. За всю историю распространения ислама мусульманки добились многого, а некоторые из них напрочь изменили ход истории. А потому их имена нужно знать и их примеру следовать.

Статистические данные гласят, что в мусульманских странах женщины постоянно присутствуют среди министров Туниса, Алжира, Сирии и других стран Ислама. Ярким примером успешной мусульманской женщины является королева Иордании Рания. Но существуют еще более яркие примеры, когда женщины в исламских странах демократическим путем приходили к власти. В новейшее время женщины избирались на президентские и премьерские посты Индонезии (Мегавати Сукарнопутри), Пакистана (Беназир Бхутто), Турции (Тансу Чиллер) и Бангладеш (Халеда Зиа, Шейх Хасина).

Успешные и вдохновляющие мусульманки современного мира Каролен Валкер Диалло первая судья в Нью-Йорке, которая дала присягу на Коране в декабре 2015 года. Это вызвало как негативную информацию, так и отзывы восхищения.

Халима Якуб первая женщина президент Сингапура, Ибтихадж Мухаммад - первая в истории олимпийской сборной США спортсменка в платке, фехтовальщица, которая завоевала бронзовую медаль на Олимпийских играх в Бразилии. Профессор Дато Доктор Залеха Камаруддин – ректор самого известного университета Малайзии - Международный Исламский Университет (ИИУМ). 28 лет своей жизни она посвятила этому университету. Параллельно, в разное время она занимала высокие государственные посты. 22-летняя Шамма бинт Сухаил Фарис Аль Мазруи является самым молодым министром в мире. Она была назначена на пост министра по делам молодежи Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) в феврале 2016 года. Сама она окончила Оксфордский университет в 2015 году и получила степень магистра публичной политики; она также имеет степень бакалавра гуманитарных наук в области экономики Нью-йоркского университета в Абу-Даби.

Подводя итог, хотелось бы отметить:

1) Положение женщины в исламе даёт ей возможность жить счастливо, быть любимой, наслаждаться земными и духовными благами. Но женщина мусульманка не должна совершать таких поступков, которые бы не одобрял её муж.

2) История мусульман богата именами женщин, совершивших великие деяния во всех сферах жизни, начиная еще с седьмого века. Стоит отметить, что положением, которого достигли женщины в наши дни, они обязаны не доброте мужчин или природному прогрессу. Применительно к исламу, такое, исполненное сострадания и благородства отношение к женщине, было закреплено законодательно. И высокое положение женщины в мусульманском обществе было достигнуто не из-за актов протеста и давления со стороны женщин и женских организаций, а благодаря сути учения ислама.

«Женщина - человек, великий человек. Она воспитатель общества. Все люди происходят из лона женщины. Счастье и несчастье страны зависит от женщины. Своим правильным воспитанием женщина создает человека, а правильно воспитанные люди создают благоденствие страны. Всякое счастье и благополучие начинается с женщины, с нее должно начинаться счастье» [8].

Список литературы / References

1. Коран / перевод И.Ю. Крачковского Изд. 2-е М.: Наука, 1986.
2. *Ибрахим И.А.* Краткое иллюстрированное руководство, способствующее лучшему пониманию Ислама. Русский перевод книги «A Brief Illustrated Guide to «Understanding Islam». Издание второе. Ассоциация культурно-просветительских общественных объединений «Собрание». Москва, 2001.
3. *Гадиуллина Гульнара.* Мир мусульманской женщины. М.: Наука, 2001.
4. Место женщины в идеях имама Хомейни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.libfox.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
5. *Джовбатырова З.Р.* «Мусульманская женщина в политике». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://school-science.ru/> (дата обращения: 21.02.2019).

6. Сайт «Ислам как он есть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.aboutislam.ws/ (дата обращения: 14.03.2019).
7. 15 самых успешных и вдохновляющих мусульманок мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.islamecologia.ucoz.ru и www.wikipedia.org/ (дата обращения: 21.02.2019).
8. Место женщины в идеях имама Хомейни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.muslim-info.com/forum/viewtopic.php?p=2823/ (дата обращения: 21.02.2019).

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ДИАЛОГА В ФИЛОСОФИИ СОКРАТА И СОФИСТОВ

Фёдорова Е.Е. Email: Fedorova659@scientifictext.ru

*Фёдорова Елена Евгеньевна - аспирант,
кафедра философии и мировых религий, социально-гуманитарный факультет,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье рассмотрена ценность диалога как формы эффективной коммуникации, интерпретируемая как предприятие консенсуса. Определены преимущества сократического диалога как особой формы коммуникативной деятельности. Выявлено, что в фокусе сократического диалога находится практика совместного критического мышления. Наряду с традицией сократического диалога, рассматривается практика софистического диалога. Выделены сходства между софистами и Сократом в диалогах Платона. Подчеркивается, что диалог - это целенаправленный и намеренный разговор, пространство вежливости и равенства, в котором участники могут слушать и говорить вместе.

Ключевые слова: диалог, Сократ, сократический диалог, софисты, коммуникация, коммуникативная ценность.

VALUE ASPECT OF DIALOGUE IN THE PHILOSOPHY OF SOCRATES AND SOPHYSTS

Fedorova E.E.

*Fedorova Elena Evgenievna - Graduate Student,
DEPARTMENT PHILOSOPHY AND WORLD RELIGIONS, SOCIAL AND HUMANITIES FACULTY,
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON*

Abstract: the article discusses the value of dialogue as a form of effective communication, interpreted as an enterprise of consensus. The advantages of the Socratic dialogue as a special form of communication are defined. It was revealed that the practice of joint critical thinking is in the focus of the Socratic dialogue. Along with the tradition of the Socratic dialogue, the practice of sophistic dialogue is considered. The similarities between the sophists and Socrates in the dialogues of Plato are highlighted. It is emphasized that dialogue is a purposeful and deliberate conversation, a space of politeness and equality in which participants can listen and speak together.

Keywords: dialogue, Socrates, Socratic dialogue, sophists, communication, communicative value.

УДК 740

Диалог представляет собой письменный или устный разговор между двумя или более людьми, а также литературную и театральную форму, которая изображает такой обмен. В современном понимании диалог в большей мере социологичен и

интерпретируется как форма коммуникации[8, с. 108-109]. Диалог используется в качестве практики в различных условиях, от образования до бизнеса. Тем не менее, как повествовательный, философский или дидактический прием, он в основном ассоциируется на Западе с диалогом Сократа, разработанным Платоном [9, с. 149].

Сократовский диалог интерпретируется как разговор, являющийся результатом метода Сократа - дискуссионного процесса, в ходе которого ведущий продвигает независимое, рефлексивное и критическое мышление. Здесь диалог также является формой «диалектического» мышления, ветвью логики, сосредоточенной на рассуждениях в философских вопросах, где абсолютная определенность может быть недостижимой, но где истина преследуется с высокой степенью вероятности, что, в свою очередь, определяет ценность диалога в философии Сократа и софистов.

Сократовский диалог не следует путать с сократовским методом - техникой, позволяющей людям выявлять противоречия в их собственных универсальных определениях, которая была создана Платоном, прославленным учеником Сократа. Сократовский диалог имеет три отличительных уровня. Первый уровень - это диалог или сам разговор. Второй уровень - это стратегический дискурс, который описывает форму диалога по мере его развития. Третий уровень называется метадискурсом, потому что он относится к правилам ведения диалога.

В диалогах Сократ представляет себя простым человеком, который признается, что у него мало знаний. С этим ироничным подходом ему удастся запутать другого, который хвастается, что он - эксперт в области, которую они обсуждают. Результатом диалога является то, что Сократ демонстрирует, что взгляды другого человека противоречивы. Таким образом, Сократ пытается показать путь к настоящей мудрости. Одно из его самых известных утверждений на этот счет: «Неисследованная жизнь не стоит того, чтобы жить» [2, с. 45].

Сократ полагал, что большинству людей было трудно прийти к истине.[9, с. 147-148]. В течение своей жизни ему приходилось бороться с софистами, группой людей, которые настаивали на том, что истина недостижима для людей. В отличие от софистов Сократ стремился установить шаги, которые необходимо предпринять, чтобы осветить истину и освободиться от ошибок. Сократ был уверен, что истина, на самом деле, познаваема и что людей можно научить искать и находить ее. Во время сократовского диалога члены группы работали вместе, чтобы прийти к общему консенсусу, который является соглашением, основанным на их собственном процессе принятия решений. Каждый участник высказывал свои идеи относительно универсального вопроса, и вся группа рассматривала каждую точку зрения в отведенное время. Поскольку в этом диалоге нет ни одного победителя, его ценностный аспект фокусируется на предприятии консенсуса, которое имеет множество привлекательных ценностей, таких как вежливость, внимательность и вдумчивость[3, с. 65].

В свою очередь, софисты, представляли собой специфический вид учителя в древней Греции. Многие софисты специализировались на использовании инструментов философии и риторики, хотя другие софисты преподавали такие предметы, как музыка, легкая атлетика и математика. В целом, они утверждали, что преподают Арету («превосходство» или «добродетель», применяемые в различных предметных областях), преимущественно для молодых государственных деятелей и знати [5, с. 15-16]. Тем не менее, классическая традиция риторики и композиции относится больше к философам, таким как Аристотель, Цицерон и Квинтилиан, чем к софистам. Во многом благодаря влиянию Платона и Аристотеля философия стала рассматриваться как отличная от софистики, последняя рассматривалась как изощренная и риторическая, практическая дисциплина. Таким образом, ко времени Римской империи софист был просто учителем риторики и популярным оратором. Например, Либаний, Химерий, Элий Аристид и Фронтон были софистами в этом смысле слова[5, с. 16-17]. Однако, несмотря на противодействие философов Сократа,

Платона и Аристотеля, ясно, что софисты оказали огромное влияние на ряд сфер, включая рост знаний и этическую политическую теорию.

Их учение, хотя и спорное, оказало огромное влияние на философскую мысль в Вв. до нашей эры. Софисты использовали многозначность слов естественного языка, полисемию, омонимию, синонимию и другие; нередко они основывались на таких логических ошибках, как подмена понятий, тезиса доказательства, несоблюдение правил логического вывода, принятие ложных посылок за истинные и других. В связи с этим, в современном использовании софизм, софист и софистика используются пренебрежительно. Софизм - ошибочный аргумент, особенно тот, который намеренно используется для обмана. Софист - это человек, который рассуждает умными, но ошибочными и обманчивыми аргументами.

Обращаясь к критике софистов и Сократа, возникает вопрос, являются ли софисты просто еще одной группой «злодеев» в диалогах Платона, ничем не отличающихся от аморальных риториков, таких как Фразимах. Опираясь на волну интереса к греческим софистам, современные исследователи утверждают, что, вопреки общепринятому мнению, между Сократом и софистами, с которыми он ведет беседу, существует важное сходство: обе стороны сосредоточены прямо на арене (добродетель или превосходство) [6, с. 96-97]; обе стороны использовали риторические приемы опровержения, ревизионного построения мифов, эзотерики и иронии; обе стороны участвовали в сходных способах минимизации потенциальных трений, которые иногда возникают между интеллектуалами и «городом» [5, с. 20-21]. Возможно, самая важная связь между Сократом и софистами, как утверждает Дэвид Д. Кори, заключалась в их взаимном признании основной эпистемологической проницательности. Такие вещи, как справедливость, красота, благочестие и благородство подвержены радикальным изменениям, в зависимости от того, под каким углом они рассматриваются. Сократ использует софистов и иногда играет роль самого софиста, чтобы пробудить собеседников и читателей от их догматического сна. Это, в свою очередь, порождает чудо (*thaumas*), которое, по мнению Сократа, есть не что иное, как начало философии [9, с. 148].

Таким образом, ценностный аспект диалога в философии Сократа и софистов заключается в сознательной рефлексии над мыслями и речью, что определяет продуктивность высказываемых идей. В современном обществе ценность диалога неоспорима как на индивидуальном, так и на глобальном уровне и потому нуждается в дальнейшем изучении и развитии. Диалог – истинная форма общения, предполагающая как взаимообогащение, так и сохранение самобытности.

Список литературы / References

1. Агапов Ю.В. Сократическая беседа как феномен культурного наследия и современного образования // Психолого-педагогический поиск, 2013. С. 83-95.
2. Гнатъшина Е.А., Иванова О.Э. Методологический потенциал сократического диалога как инновационного подхода к управлению проектами // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 44-47.
3. Иванова О.Э., Точилкина Т.Г. Сократический диалог как обучение совместному решению проблем // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 63-68.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика / История античной эстетики, том IV // Искусство, 1975. 198 с.
5. Макаров А.И. Социализирующая функция философских практик (на примере метода сократического диалога) // LogosetPraxis, 2012. № 3. С. 15-21.
6. Мочалова И.Н. Диалектика в античной философской традиции: от софистов до неоплатоников // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2008. № 3 (14). С. 96-102.

7. *Огурцов А.* Наука и философия науки в современном обществе // Высшее образование в России, 2008. № 5. С. 102-111.
8. *Санина Е.И.* Диалог как основной элемент коммуникативных технологий обучения // Мир науки, культуры, образования, 2011. № 6-2. С. 108-112.
9. *Светлов Р.В.* Сократ в пространстве античного воображения // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция, 2015. Т. 9. № 1. С. 147-151.

PROBLEMS OF CONTENT SELECTION IN ESP (ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES) TEACHING AND THEIR SOLUTIONS

Botirova S.Zh. Email: Botirova659@scientifictext.ru

Botirova Sozhida Zhomurodovna - Senior Teacher,
DIRECTIONS: ENGLISH,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES,
TASHKENT STATE TECHNICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ISLAM KARIMOV,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: smart choice of language material - the basis of effective use of studying of hours. Therefore the choice of language material - one of the main problems for ESP (English for the special purposes) training as time for training often is given insufficiently, and it is necessary to contain all material which can be useful to students in this interval.

Scientists-philologists defines materials as "something that can be used to facilitate acquisition of knowledge of language. They can be linguistic, visual, acoustical or kinaesthetic, and they can be presented to the seals, by means of vital work or display, or on the cartridge, CD ROM, DVD or the Internet". Traditional textbooks, apparently, are in smaller importance, than capacities of IT. A variety of video and audio of information simply helps us to teach language, but we cannot forget about texts in general.

The number of new names grows now, especially in ESP studying. And the choice of lexical material - a problem. There are three layers of words in any scientific text – the general, scientific words and special conditions. "The general English" as it is supposed, is learned before the university, but in practice it does not occur, and we have to take this factor into account. Rather special conditions they are usually more familiar to students, than teachers. Therefore as a solution from training of lexicon it is proposed to follow such scheme – at the beginning of training to give the popular scientific texts directed to training of the general scientific words with the subsequent introduction of the growing number of highly specialized texts with gradual increase in complexity of the language phenomena in texts.

Keywords: highly specialized, learning vocabulary, general English, language material, language phenomena.

ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ В ОБУЧЕНИИ ESP (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ОСОБЫХ ЦЕЛЕЙ) И ИХ РЕШЕНИЕ

Ботирова С.Ж.

Ботирова Сожида Жомуродовна - старший преподаватель английского языка,
направление: английский язык,
кафедра иностранных языков,
Ташкентский государственный технический университет им. Ислама Каримова,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: разумный выбор языкового материала - основание эффективного использования изучения часов. Поэтому выбор языкового материала - одна из основных проблем для ESP (английский язык для особых целей) обучения, поскольку времени для обучения часто дается недостаточно, и в этом интервале необходимо содержать весь материал, который может быть полезен для студентов.

Ученые-филологи определяет материалы как «что-либо, что может использоваться, чтобы облегчить приобретение знаний о языке. Они могут быть лингвистическими, визуальными, слуховыми или кинестетическими, и они могут быть представлены в печати, посредством жизненной работы или показа, или на

кассете, CD-ROM, DVD или Интернете». Традиционные учебники, кажется, находятся в меньшей важности, чем потенциалы ИТ. Разнообразие видео- и аудиоинформации просто помогает нам преподавать язык, но мы не можем забыть о текстах вообще.

Количество новых названий в настоящее время растет, особенно в изучении ESP. И выбор лексического материала - проблема. Есть три слоя слов в любом научном тексте – общий, научные слова и особые условия. «Общий английский», как предполагается, изучен перед университетом, но на практике это не происходит, и мы должны принять этот фактор во внимание. Относительно особых условий они обычно более знакомы студентам, чем учителям. Поэтому как решение проблемы из обучения лексики это предлагается, чтобы следовать такой схеме – в начале обучения дать популярные научные тексты, направленные на изучение общих научных слов с последующим введением растущего числа узкоспециализированных текстов с постепенным увеличением сложности языковых явлений в текстах.

Ключевые слова: узкоспециализированный, обучения лексики, общий английский, языковой материал, языковые явления.

УДК 372.8 378 37.02

There is also a problem of two types differentiation of a training material – for passive and active possession. For passive possession of S.G. Ter-Minasova suggests to use commented, substantial scientific and informative texts, for active possession – analog texts.

And there is the main contradiction in selection of text material – whether they have to be authentic or specially changed analogs.

Changed analogs are the texts of educational or pragmatic style from which on strictly scientific basis everything that can't be copied, learned and used by foreign students is withdrawn. In them each word, each phrase, each grammatical form - a role model. Language is presented to them in the purest and correct form from the point of view of modern norms. Analog texts are especially important and common at the initial stages of training. At the continuing stages it is possible to use authentic texts in the specialty in the active purposes, but they need to be supplied with the educational comment.

Authentic texts are not advised to use in pure form at first because of their complexity – initially they aren't intended for the educational purposes, focused on experts and have very few numbers of special lexicon and terms.

Here, we agree with the opinion of N.I. Snytnikova (2) that at the beginning of the training it is necessary to give popular scientific texts, and after this- authentic ones [1. P. 66]. However, she pays special attention to functional application of various texts – authentic texts will be suitable for an illustration of models of creation of offers and other features of a discourse better, also they are good for increase in motivation of students as situations of real communication are reflected in them.

There is also an opinion, that authenticity of reaction is one text more important actually than authenticity of the text therefore it is better to give such texts to students when they are able to cope with them – will understand the purpose and function of this text and all material which it contains.

One more important point in selection of material is the understanding the teacher of functions and the purposes of various texts – at the choice of texts he needs to consider communicative needs of students with communicative opportunities of texts and other sources of information, to use various sources of materials.

Texts have to differ not only with functions, but also subject therefore information has to correspond to different fields of activity of the expert. For example, data on the legal, financial, economic parties of his business are necessary for the economist.

Thus, in the sphere of selection of material for training in language in the special purposes many problem points which the teacher needs to consider in the activity are observed.

Every ESP course is aimed at satisfying learners' real-world professional demands and the material, we use, should be based on specific situations, which the learner will be involve in. The starting point of the ESP content selection should be the detailed analysis which will allow to find out gaps in relevant areas, set the required level of knowledge and define the means to achieve it. One of the main assumptions of ESP teaching is to give such materials, which should enable learners to acquire such language skills they will need in typical situations they meet in their professional life [2. P. 38].

But today we have extensive number of video, sound tapes and the other material we can use in ESP teaching. Do we need conventional textbooks? Do they still popular?

Hedge and Whitney define a textbook as "an organized and pre-packed set of teaching-learning materials" (3). It is the basis for the language learning and its practical apply. Textbooks can develop communicative competence; they focus on task solving, analyzing facts and figures, interpreting data, solving dilemmas and taking decisions, analyzing case-studies in various real-life situations.

Attractive modern textbooks are expected to match the individual needs of the learner and the same time to reflect the current trends in ESP methodology [3. P. 12]. The ESP materials market offers textbooks and course book packages covering many different aspects of language learning and use. Unfortunately textbooks, even though printed in color, with attractive design do not have such potentials.

Despite a wide range of alternative materials, the textbook still tends to be the main teaching- learning aid. Of course, we don't have the perfect one, which meets all the needs of teachers and students. And the best way for teacher to choose the teaching material is to explore his own way of using and adapting the course book.

At present, the introduction of a personal computer, multimedia technology and the global information computer network Internet affects the education system, causing significant changes in the content and methods of teaching foreign languages. *It can be stated that adoption of technology in language teaching and learning environments has been so quick when we consider the history of language teaching.* A modern teacher is faced with the problem of finding a new pedagogical tool. After all, as shown by the research of German scientists, person remembers only 10% of what he reads, 20% of what he hears, 30% of what he sees; 50-70% is remembered with participation in group discussions, 80% with self-detection and formulation of problems [4. P. 322]. And only when the learner directly participates in real activity, in the independent formulation of problems, in the formulation and decision-making, in the formulation of conclusions and forecasts, he memorizes and assimilates the material by 90%.

It is known that in modern conditions, given the great and serious interest of students in information technologies, teachers can use this opportunity as a powerful tool for developing motivation in English classes.

Since the use of new information technologies makes it possible to diversify the forms of work and make the lesson interesting and memorable for students. Also, the undoubted advantage of using computer technologies is the transfer of the center of gravity from verbal methods of teaching to the methods of search creative activity of the teacher and students.

References / Список литературы

1. Tomilson B. Materials development in Language teaching. Carter R., Nunan D., (red.), The Cambridge Guide to Teaching English to Speakers of other languages, CUP, 2001. P. 66.
2. Snytnikova N.I. Angliyskiy yazyk dlya ekologov: o poetaonom formirovanii obshix i spetsialnix navikov rechevoy deyatelnosti (English for ecologists: about the phased formation of general and special skills of speech activity. The second stage) / N.I. Snytnikova // Inostranniye yazyki v nauchnom I uchebno-metodicheskom aspektax (Foreign languages in scientific and educational-methodical aspects). Novosibirsk: Publishing House of the NSU, 2000. P. 32–44.

3. *Ter-Minasova S.G.* Nauchno-metodicheskiye problem povisheniye kachestva uchebnikov I uchebnix posobiy po inostrannim yazikam (Scientific and methodological problems of improving the quality of textbooks and teaching aids in foreign languages) / S.G. Ter-Minasova // *Lingvisticheskiye osnovi obucheniye inostrannomu yaziku* (Linguistic bases of teaching a specialty foreign language). M.: Publishing House of Moscow. University Press, 1988. P. 5–17.
4. *Hedge T. and Whitney N.* Power, pedagogy and practice, Oxford Applied Linguistic, 1996. P. 322.

РОЛЬ ТЕКСТОВ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Рудякова Т.И. Email: Rudyakova659@scientifictext.ru

*Рудякова Татьяна Ивановна – старший преподаватель,
кафедра филологии,
Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
г. Симферополь*

Аннотация: изучение краеведческого материала является неотъемлемой частью процесса обучения английскому языку. Статья посвящена вопросу использования регионального и краеведческого компонентов на уроках английского языка, что предполагает изучение родного края, его истории, культуры, традиций, жизни и быта. Автор анализирует способы интеграции краеведения в процесс обучения английскому языку, создание учебного материала по краеведению. Текст рассматривается в качестве основы обучения речевой деятельности, выделяются основные критерии создания текстов краеведческого характера. В качестве примера приводится текст «The Fountain of Tears».

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, региональный компонент, краеведческий компонент, диктогloss.

THE ROLE OF LOCAL STUDIES TEXTS IN THE INTEGRATION OF THE REGIONAL COMPONENT INTO ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Rudyakova T.I.

*Rudyakova Tatiana Ivanovna – Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF PHILOLOGY,
CRIMEAN REPUBLICAN INSTITUTE OF IN-SERVICE TEACHERS TRAINING,
SIMFEROPOL*

Abstract: local studies is an integral part of teaching English. The article is devoted to the use of regional and local studies components in the English classroom, which implies the study of the native land, its history, culture, traditions, life and lifestyle. The author analyzes ways of integrating local studies into the process of teaching English, creating educational material on local studies. The text is considered as the basis for teaching speech activity; the main criteria for the creation of local studies texts are highlighted. The text “The Fountain of Tears” is given as an example.

Keywords: intercultural communication, regional component, local studies component, dictogloss.

Согласно Федеральному государственному стандарту общего образования целью обучения иностранным языкам является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности и возможности учащихся осуществлять общение средствами иностранного языка на межкультурном уровне. Межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1, с. 26].

Вопросы межкультурной коммуникации нашли отражение в трудах Н.В. Барышникова, Е.М. Верещагина, А.А. Леонтьева, Р.П. Мильруд, Е.И. Пассова, В.В. Сафоновой, С.Г. ТерМинасовой, Г.Д. Томашина, С.Ф.Шатилова, Р. Herbig, G. Hofstede, D.K. Deardorff и других авторов.

Для эффективного общения с носителями языка одного лишь знания языка недостаточно. Кроме этого необходимо обладать знаниями как о стране изучаемого языка, так и о своей стране и своем регионе, поскольку межличностный диалог подразумевает обмен информацией о культуре, традициях, обычаях, нравах народа, к которому принадлежит говорящий, о его малой родине.

Межкультурное общение – это процесс двусторонний, диалог двух культур – иноязычной и национальной. Согласно Е.И. Пассову, процесс обучения иностранному языку в контексте диалога культур создает условия изучения культуры стран изучаемого языка с опорой на мировую культуру и переосмысление отечественной культуры в зеркале мировой культуры, результатом которого является взаимопонимание [2]. Таким образом, важным элементом в системе развития социокультурной компетенции в процессе обучения английскому языку должен быть национально-региональный компонент, задачами реализации которого является формирование целостного представления о родном крае, включенного в единую научную картину мира, воспитание эмоционально-ценностного отношения к природе, истории и культуре своего региона как части мирового культурного пространства.

В учебниках «Spotlight» и «Starlight», реализующих федеральный компонент образования в области иностранного языка, широко используются материалы лингвострановедческого характера, однако они содержат материал о нашей стране в целом и не обеспечивают региональный компонент в преподавании, поскольку невозможно охватить материал обо всех субъектах Федерации, не говоря уже о сотнях городов и тысячах сел и деревень. В связи с этим возникает потребность дополнения содержания базового учебника соответствующим краеведческим материалом.

Интеграция краеведения в процесс изучения иностранного языка может осуществляться по двум направлениям:

- включение краеведческой информации, полученной школьниками из разных предметных областей (литературы, истории, географии, биологии, искусства) в программу изучения иностранного языка;

- творческое переосмысление полученной краеведческой информации, умение конкретизировать и анализировать исторические и современные тенденции развития края. Анализируя и сопоставляя, обучающиеся обсуждают важные общечеловеческие проблемы, направленные на познание общечеловеческих ценностей. Это учит уважительному и толерантному отношению к различиям между людьми, культурами.

В нашем регионе краеведение приобрело особую важность в связи с воссоединением Республики Крым с Россией. Крым представлен огромным разнообразием этнических культур, каждой национальной группе присущи особые, самобытные черты. Целью использования регионального компонента является изучение истории, географии, литературы, архитектуры родного края, знакомство с традициями, обычаями, фольклором народов, проживающих на полуострове. Правильное использование регионального компонента поможет учителю повысить

эффективность изучения основного обязательного содержания предмета, а также поднять уровень владения языком обучающихся, опираясь на их личный опыт.

Интеграция краеведческого компонента предполагает создание учебного материала, подлежащего презентации и усвоению в процессе обучения английскому языку. В учебном процессе по изучению иностранного языка текст является основой обучения речевой деятельности, источником языкового и речевого материала, средством формирования речевых умений [3, с. 50].

Текст (от лат. *textum* связь, соединение) – результат говорения или письма, продукт речевой деятельности, основная единица коммуникации, которой человек пользуется в процессе речевой деятельности. Текст обладает единством замысла и темы, относительной законченностью, связностью, внутренней структурой – синтаксической, композиционной и логической, характеризуется отнесенностью к тому или иному стилю. По объему, как правило, больше предложения [4, с. 334].

То есть текстом является любой информационно значимый материал в виде письменного текста, аудио- или видеоматериала, который представляет собой интерес для учащихся.

Создавая тексты по краеведению, преподавателю следует учитывать, что они должны быть информативными, доступными для языкового уровня обучаемых, соответствовать психологическим и возрастным особенностям и интересам обучаемых, нести лингвистический (наличие в тексте языкового материала, подлежащего изучению) и когнитивный (возможность способствовать дальнейшему когнитивному развитию учащихся) потенциал.

В качестве примера приведем текст «The Fountain of Tears» [Приложение], который, на наш взгляд, соответствует перечисленным выше критериям и используется нами в качестве текста для диктоглосса, – методического приема интерактивного обучения, позволяющего активизировать речемыслительную деятельность обучающихся, комплексно применяя имеющиеся лексико-грамматические навыки для решения практических речевых задач. Суть диктоглосса заключается в том, что обучающимся предлагается прослушать текст, записать ключевые слова и затем, работая в группе, реконструировать прослушанный текст [5].

Использование текстов краеведческого характера способствует не только развитию коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности, но и формированию чувства любви к родному краю.

Приложение

The Fountain of Tears (adapted)

Terrible and fierce was Khan Krim-Girey. He spared nobody, was strong enough to achieve whatever he desired. When Krim-Girey made his raids all was burnt to the ground leaving only ashes. No complaints and tears could touch his heart. People trembled with horror, as fear ran ahead of his name. People said he had no heart.

At the same time, man's life falls into decline. In his later days, young khan grew old. His heart weakened, and love came into it. Once a new slave was brought to the old Khan's harem. She was a small thin girl, Delyare, by name.

Delyare couldn't respond warmly with caresses and love to the old Khan, but nevertheless Krim-Girey loved her. For the first time in his life Krim-Girey felt that the heart could hurt, suffer and rejoice, because it was alive.

Delyare didn't live long. She pined with grief like a fragrant flower without the sun's rays.

It is hard for a man to love in the decline of his life. Such love is so painful for his heart. When the beloved dies, his heart bleeds.

Krim-Girey called the Persian sculptor Omer and told him: «Use your sculptor's art to create a memorial that will convey my sorrow to people who will live in centuries to come, so that the stone cries as a man's heart cries». «How can I make a stone cry? Omer

thought... Well, I'll do it. The stone will cry. It will tell about my grief too. You've taken all we had: native land, family, name and honour. Nobody saw my tears. My heart cried. Now these tears will be seen. They will be tears of your life and my life. »

On the marble plate Omer cut out a flower petal, then one more and more. In the middle of the flower he cut out a human eye. A heavy man's tear was to drop down on the stone breast as if to scald it day and night without ceasing for ages. Omer also cut out a snail – a symbol of doubt which he knew was gnawing the Khan's soul: what had been the purpose of his life with its joy and sorrow, love and hatred and other human conflicting feelings?

To this very day the fountain stands in the Bakhchisarai Palace, and weeps, weeps day and night...

Список литературы / References

1. *Василик М.А.* Основы теории коммуникации / М.А. Василик. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
2. *Пассов Е.И.* Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов. Липецк: ЛГПИ, 2000. 437 с.
3. *Рудякова Т.И.* О языковой догадке при обучении рецептивным видам речевой деятельности (на материале английского языка) // Вестник науки и образования, 2019. № 4 (58). Часть 2. С. 50-52.
4. *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. М: Астрель, 2007. 746 с.
5. *Wajnryb R.* Grammar dictation. Oxford: Oxford University Press., 1990. 144 с.

TOOLS AND TECHNIQUES OF EFFECTIVE ESL TEACHING **Kurbanova D.B. Email: Kurbanova659@scientifictext.ru**

*Kurbanova Dildor Babanazarovna – Senior Teacher,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES THROUGH FACULTIES, PHILOLOGY FACULTY,
TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *today we see the communities of the world are racing with each other in mastering the foreign languages. And it is certain that hyper attention is paid to the language which has international position and dominating role among others. So the prior focus is on learning English. Through the history it is known that many traditional methods of learning English emerged. However their usage and effectiveness are not dynamic. Therefore there was a necessity to implement new method of mastering the language skills. In this article the author talks about the recent method that is more beneficial than others and claims that this is the most effective method to obtain language skills.*

Keywords: *ESL, natural, method, develop, direct, grammar-translation, audio-lingual, suggestopedia, total physical response (TPR), communicative language teaching (CLT), the silent way, task-based language learning.*

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ESL **Курбанова Д.Б.**

*Курбанова Дилдор Бабаназаровна - старший преподаватель,
кафедра иностранных языков между факультетами, филологический факультет,
Термезский государственный университет, г. Термез, Республика Узбекистан*

Аннотация: *сегодня мы наблюдаем, что мировые сообщества стремятся освоить иностранные языки. И несомненно, что повышенное внимание уделяется языку, который имеет международное положение и доминирующую роль среди других. Таким образом, в первую очередь внимание уделяется изучению английского языка. Из истории известно, что появилось много традиционных методов изучения английского языка. Однако их использование и эффективность не являются динамичными. Поэтому возникла необходимость внедрения нового метода овладения языковыми навыками. В этой статье автор рассказывает о новом методе и утверждает, что это самый эффективный способ получения языковых навыков.*

Ключевые слова: *ESL, естественный, метод, развитие, прямой, грамматический перевод, аудио-языковой, саджестопедия, полный физический ответ (TPR), обучение языку общения (CLT), молчаливый путь, изучение языка на основе задач.*

УДК 81-13

The method of teaching English as a second native language (English as a Second Language) takes its roots from Germany and France. The method, which is often called the natural language learning method, was developed around 1900. This method of study was the answer to the traditional teaching methods, which mainly involved working with the translation of a text from a foreign language into the student's native language. One of the major shortcomings of the classical teaching methods was that the student, learning new words and grammatical forms, could not freely communicate with a native speaker. Thus, the traditional method relies on the written language, while the study of the language according to the system of one's native language relies on listening and speaking practice [1].

The second impetus for the development of the ESL methodology was a huge flow of immigration to the United States of America and the process of monopolizing the language - if in the early 20th century America represented a huge unique multilingual environment, then gradually "multilingualism" disappeared and English became the dominant language over others. Nevertheless, the immigration process continued - people from all over the world flocked to America. In order to teach "newly minted immigrants" to the language as soon as possible, the American linguists invented the English as a Second Language method - English for immigrants was to become not just a foreign language, but a second native language [1].

The purpose of the ESL method is to develop and consolidate the skills of speaking in English at rapid pace at the expense of constant speech training. Moreover, teachers focus on grammatical Sentence Patterns - sustainable constructs. This means that students do not learn grammar through the usual school cramming, but change certain parts of the sentence in ready-made grammatical structures. For example, in the sentence I go to school, the word "school" can be changed to theater, shop, hotel, etc., which will fundamentally change the meaning of the whole sentence [3].

Today, the modern technique of English as a Second Language differs from its original foundations. Factors such as globalization, opportunities to travel and interrelations with foreign colleagues increase the need to learn English as an international language - in this connection "simple learning" is no longer enough. There is a need to possess a wide vocabulary, modern slang and be able to correspond with foreign colleagues - therefore the language center "Lingvo Studio" has developed a new unique ESL program that meets modern standards and the needs of society, while preserving the basic principle of the method of learning the language as your own [2].

The peculiarity of this methodology lies in the forms of work with grammatical and lexical material. As a result of the joint work of American linguists and the Prague linguistic circle, 80 basic grammatical structures were distinguished, which make up the entire grammar of the English language and are distributed in levels from Elementary to Advanced. During the training, students become automatic in using the data of grammatical models and develop a steady skill of speaking in English within the limits of the topics studied. The vocabulary is also studied in a special way - according to the principle of mastering new words

like in the native language. At each lesson, students memorize about 40 new words and expressions, and are already free to use them in everyday speech. Since the ESL course is a practical course in English, 80% of all study time is devoted to speaking. It is these advantages that distinguish our methodology from the traditional classical and communicative methods. English as a Second Language (English as a second language) is the name of a technique that allows a person to learn English in the way he taught his mother tongue, and learn English as fluently and beautifully, and without thinking like his own language. This is an international program developed jointly by American and Czech specialists. This technique can only be used by centers that have signed a license to use this method. The technique consists of concrete steps, the use of which allows us to achieve excellent results for our students in a short time. The history of the method refers to Prague. In the 90s there were a very large demand for learning English in the Czech Republic. Unfortunately, Czech people could not learn to speak English. As a result of the study, it was revealed that all the methods used in schools, institutes and courses were not effective and did not lead to the fact that a person could really quickly learn to speak English, and people had a severe disorder that they had been learning the language for many years but in practice they could not speak on it. Search for the most effective methodology the staff of this center looked at what methodology and guessed that could be as successful as possible and found out that the way we learned our native language is the most effective, because 100% of children speak their native language no matter how this language is complex. (By the way, the Czechs consider their language the most difficult.) Thus, they analyzed the very method of learning and revealed which exactly allowed children to learn their native language. Of course, we can say that children have a free memory and are surrounded by their native language. But at the same time, there were still methodological things that could be transferred to the study of the native language. And so ESL technology (English as a Second Language - English as a second (native) language) appeared [2].

The English as a Second Language method is communicative. All classes are practical. At each lesson, our students in conversational practice reinforce their theory. At the same time, attention is paid to reading, writing, and listening comprehension (listening). All languages of the world consist of certain constructions. In some languages there are many of them (as in Russian), and in some few. The linguists who developed the ESL methodology 17 years ago analyzed the structure of the English language and identified 80 sentence-building constructs. These 80 constructions contain all English grammar. Knowing them, a person can easily and correctly use English both verbally and in writing. ESL teaching can be effective with the use of the following methods:

The direct method, grammar-translation, audio-lingual, the structural approach, suggestopedia, total physical response (TPR), communicative language teaching (CLT), the silent way, community language learning, immersion, task-based language learning, the natural approach and the lexical syllabus [4].

References / Список литературы

1. *Johansson S.*, 1989. Frequency Analysis of English Vocabulary and Grammar Vol 1. Oxford: Clarendon Press.
2. *Johns J.L.*, 1976. Updating the Dolch Basic Sight Vocabulary. Reading Horizons. 16.2 p. 104.
3. *Karimova Z.A.* Psychological aspects of teaching foreign language to kids, Проблемы педагогики. № 3 (35), 2018.
4. *Bozorova L.B.* Sovremenno'e informatsionno'e texnologii v protsesse formirovaniya leksicheskix navo'kov na urokax angliyskogo yazo'ka. «Nauka, obrazovanie i kultura». № 4 (19), 2017.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Бор С. Email: Bor659@scientifictext.ru

*Бор Сурэнхуу – магистр филологических наук,
кафедра бурятской и эвенкийской филологии,
Восточный институт*

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Аннотация: современная лингвистика рассматривает лакуны как национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации.

Различия (на любом уровне) между лингвокультурными общностями, по-видимому, можно рассматривать как социокультурные лакуны, свидетельствующие об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой.

Современные типологии лакун различны. Отсутствие единого мнения исследователей о типологии лакун свидетельствует о том, что само явление лакуны не является до конца изученным, требует пристального внимания филологов.

Ключевые слова: социокультурные лакуны, безэквивалентная лексика, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика.

SOCIO-CULTURAL LACUNAE IN THE MONGOLIAN LANGUAGE

Bor S.

*Bor Surenkhoo – Magistr of philology,
DEPARTMENT OF BURYAT AND EVENKI PHILOLOGY,
ORIENTAL INSTITUTE*

BURYAT STATE UNIVERSITY NAMED AFTER DORZHI BANZAROV, ULAN-UDE

Abstract: modern linguistics considers lacunae as national-specific elements of culture, which are reflected in the language of the carriers of this culture, which are either not fully understood or misunderstood by carriers of a different culture and language in the process of communication.

Differences (at any level) between linguocultural communities, apparently, can be considered as sociocultural lacunae, indicating the redundancy or lack of experience of one linguocultural community relative to another.

Modern typologies of lacunae are different. The lack of a unanimous opinion of researchers on the typology of lacunae indicates that the phenomenon of lacuna itself is not fully understood, requires close attention of philologists.

Keywords: sociocultural lacunae, non-equivalent vocabulary, intercultural communication, cognitive linguistics.

УДК 308.039

В исследовании Тер-Минасовой С.Г., исследующей проблемы межкультурной коммуникации, находим интересное замечание: «Одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных

особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего монгольский язык» [8].

Эти расхождения, а также несовпадения в языках и культурах описываются авторами в разных терминах. Применительно к сопоставлению лексического состава языков большинство исследователей, к примеру, Бархударов Л.С., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Тер-Минасова С.Г. используют термин «безэквивалентная лексика».

Тер-Минасова С.Г. в связи с этим отмечает: «Крайним случаем языковой недостаточности будет, по-видимому, вообще отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванное отсутствием и самого понятия. Сюда относится так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли уникальны и присущи только данному миру и, соответственно, языку.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. В монголоязычном мире нет таких блюд, как блины и борщ, и поэтому данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (*балалайка, матрешка, блины, водка*), политические, экономические или научные термины (*большевик, перестройка*) [3].

Существование текстовых «темных мест», плохо воспринимаемых носителями того или иного языка, отмечает Будагов Р.А. [5]. Гачев Г.Д., говоря о национально-специфических элементах, препятствующих общению двух культур, характеризует их как «заусеницы», которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации [10]. На наш взгляд, наибольший интерес представляют попытки описания таких расхождений с помощью понятия «лакуна».

Лакуна, по мнению Арестовой А.А., – это «некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам «непонятно/понятно», «непривычно/привычно», «незнакомо/знакомо», «ошибочно/верно»)» [12].

«Лакуны есть следствие неполноты или избыточности опыта лингвокультурной общности, вследствие чего не всегда возможно дополнить опыт одной лингвокультурной общности опытом другой лингвокультурной общности» [1].

Лакуны составляют заметную долю национальной специфики любого языка. Условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, своеобразие его мировоззрения, психологии, традиций обуславливают возникновение образов и понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков.

Это не означает, что взаимопонимание абсолютно исключено, но для его реального достижения необходимо глубокое проникновение в национальную культуру данного народа, в его языковую картину мира.

Таким образом, современная лингвистика, опираясь на опыт этнопсихолингвистических исследований, рассматривает лакуны как «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [6].

Распространение понятия «лакуна» на сопоставление как языков, так и других аспектов культуры, представляется целесообразным и методически оправданным. С одной стороны, такое расширение понятия «лакуна» основывается на положении о тесной связи языка и культуры; с другой – выявление наряду с языковыми

лингвокультурологических и культурологических лакун способствует установлению некоторых конкретных форм корреляции языка и культуры.

Лакуна – это понятие, фиксирующее национально-культурную специфику сопоставляемых языков и культур. Лакуны сигнализируют о специфике лингвокультурной общности с разных сторон: они характеризуют специфику реалий, процессов, состояний, противоречащих узуальному опыту носителя того или иного языка, культуры.

В современных исследованиях выделяются разного рода лакуны: культурологические (Уфимцева Н.В., Гудков Д.Б.), психологические (Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.), текстовые (Караулов Ю.Н., Марковина И.Ю.), фоновые (Скугарова Ю.В.), кинесические (Горелов И.Н., Крейдлин Г.Е., Глущенко Т.С., Резникова Т.Б.), речевые и языковые (Муравьев В.Л., Сорокин Ю.А., Степанов Ю.С., Тарасов Е.Ф., Быкова Г.В., Стернин И.А.).

В аспекте нашего исследования особый интерес представляет теория лакун, значительный вклад в развитие которой в рамках этнопсихолингвистики внесли ученые Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Антипов Г.А. и др.

«Различия (на любом уровне) между лингвокультурными общностями, по-видимому, можно рассматривать как лакуны, свидетельствующие об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой» [11]. Подобные лакуны могут возникать и постоянно возникают даже в том случае, когда коммуниканты принадлежат к одной культуре: достаточно ярко они проявляются в том случае, когда текст и реципиент принадлежат различным историческим эпохам или социальным группам. Особенно велико количество лакун в случае, если коммуниканты относятся к разным лингвокультурным сообществам и реципиент слабо знаком с реалиями, хорошо известными носителю той культуры, которой принадлежит текст или какое-либо высказывание. В данном случае речь идет о социокультурных лакунах.

Методика выявления и описания лакун. Основным методом выявления лакун является «сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет. При отсутствии в каком-либо языке переводного эквивалента тому или иному слову другого языка в первом языке фиксируется лакуна» [2].

Лакуны выявляются, прежде всего, по двуязычным переводным словарям. «Сигналами» возможной лакунарности лексической единицы (слова, устойчивого сочетания) являются:

- развернутая объяснительная дефиниция слова в переводном словаре;
- объяснение слова в переводном словаре через перечислительный или синонимический ряд.

Лакуны обнаруживаются также в процессе непосредственной межкультурной коммуникации – носитель того или иного языка сталкивается с тем, что в изучаемом языке нет слова для обозначения того или иного явления, обозначенного в его родном языке.

Все методы выявления лакун носят контрастивный характер, основаны на сопоставлении. Наиболее надежный способ обнаружения лакун – именно контрастивное исследование.

При описании лакун встает терминологический вопрос: как описывать содержание лакуны?

Авторы учебного пособия «Когнитивная лингвистика» предлагают следующую форму описания [7].

Лакуны выявляются через сопоставление с единицами других языков и лексических подсистем. В соответствующем фоновом языке или фоновой подсистеме языка данное слово присутствует в единстве звучания (лексемы) и значения. В

описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка. Это означает, что в семантическом пространстве данного языка нет соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фоновой лексической системе или подсистеме. Поэтому лакуну в исследуемой лексической системе можно описать следующим образом:

- устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого,
- определяется значение (семный состав) языковой единицы фонового языка (то есть той единицы, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке);
- данное значение в семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке.

Например, в монгольском языке выявлена безэквивалентная единица *хадак*, для которой нет перевода в русском языке. Далее определяется значение этой единицы: «*платок, обычно его дарят в знак расположения, дружбы*». Данное определение и используется для описания содержания лакуны в русской лексической системе: указывается содержание лакуны и обязательно приводится фоновая единица языка сопоставления, послужившая основой обнаружения лакуны.

Список литературы / References

1. *Титкова С.И.* Языковая лакуна как единица анализа лингвострановедческого аспекта иноязычного учебного текста и специфика работы с ней (на материале обучения русскому языку англоговорящих учащихся). Автореф. канд. пед. наук [Текст] / С.И. Титкова. М., 2006.
2. *Томашева И.В.* Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны [Текст] / И.В. Томашева // *Язык и эмоции: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шаховский.* Волгоград: Перемена, 1995. С. 50–60.
3. *Томахин Г.Д.* Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы / Г.Д. Томахин // *ИЯШ*, 1980. № 3.
4. *Томахин Г.Д.* Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г.Д. Томахин // *ИЯШ*, 1980. № 4.
5. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров. М.: Высшая школа, 1983. 159-160 с.
6. *Цветкова М.В.* Перевод как аспект рецепции и средство межкультурной коммуникации / М.В. Цветкова // *Проблемы языка, перевода и межкультурной коммуникации.* Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. 173 с.
7. *Цэдэнжав Д.* Лингвостилистические аспекты перевода с монгольского языка на русский (на примере романа Ч. Лодойдамбы «Тунгалаг Тамир»). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 160 с.
8. *Языки культуры и проблемы переводимости.* Под ред. Б.А. Успенского. М.: Наука, 1987.
9. *Аким Г.* Орчуулга шинжлэлийн орос - монгол зарим нэр томъёо / Г. Аким // *Орчуулах эрдэм*, 1985. № 3. С. 14-20.
10. *Баярсайхан Ё.* Монгол хэлний реалийг орос хэлэнд орчуулсан нь / Ё. Баярсайхан // *Орчуулах эрдэм*, 1988. № 5. С. 83-95.
11. *Баярсайхан Ё.* Орос хэлний реалийн орчуулгын зарим асуудалд / Ё. Баярсайхан // *Орчуулах эрдэм*, 1989. № 6. С. 103-112.
12. *Дашдаваа Д.* Орчуулгын онолын зарим асуудал / Д. Дашдаваа // *Шинжлэх ухаан, амьдрал*, 1976. № 5. С. 70-73.

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СИСТЕМЫ ПРАВА

Чевтаев К.А. Email: Chevtaev659@scientifictext.ru

*Чевтаев Кирилл Андреевич – магистрант,
кафедра теории и истории права и государства,
Ростовский филиал*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: в статье рассматривается разнообразие концепций и точек зрения в отношении понятия «система права». Традиционному позитивистскому подходу противопоставляется широкий «социологический», а отношению к понятию «система» как к феномену – взгляд на нее как на ноумен, существующий в форме абстрактной идеи. В этой связи рассмотрена идея о замене предмета системного исследования с права на правовую реальность, «мыслимое право» и дан ответ на вопрос, что понимается под данным термином в этом контексте. Сделана попытка сравнить два указанных подхода к пониманию системы права, проанализировать их слабые и сильные стороны и определить, какой подход более точно отражает действительность.

Ключевые слова: система права, право, мыслимое право, ноумен.

ANALYSIS OF VARIOUS APPROACHES TO THE UNDERSTANDING OF THE SYSTEM OF LAW

Chevtaev K.A.

*Chevtaev Kirill Andreevich – Undergraduate,
THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE DEPARTMENT,
ROSTOV BRANCH*

*FEDERAL STATE BUDGET-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE, ROSTOV-ON-DON*

Abstract: the article is devoted to the study of a variety of concepts and opinions about the term "law system". Traditional positivistic approach is opposed to wide "sociological" approach, and the relation to the concept "system" as to a phenomenon is opposed to the point of view, which consider this concept as a noumenos (abstract idea). The idea about the replacement of a subject of system research from the law to legal reality or "the conceivable law" is considered in this article, and there is an answer to a question of what is understood as this term in this context. The author compares two specified approaches of understanding of a law system, analyses their weak and strength points and defines which approach reflects the reality more precisely.

Keywords: law system, law, conceivable law, noumenos.

УДК 34.01

Традиционно понятие «система права» воспринимается в качестве объективно существующего внутреннего строения (структуры) права, состоящего из совокупности взаимосвязанных между собой норм права, объединенных по различным критериям в институты, подотрасли и отрасли, обусловленного характером исторически сложившихся общественных отношений [1, с. 314].

Подобное восприятие системы права, как правило, характерно для сторонников юридического позитивизма, для которых право является «системой

общеобязательных формально определённых норм, установленных и санкционированных государством». Изначально данное течение возникло в качестве оппозиционной теории, противопоставлявшей естественно-правовому учению, однако со временем стало считаться классическим общеупотребимым подходом к пониманию права, и вот уже большинство авторов учебников по теории права стоят на позитивистских позициях.

В различных современных трудах, посвященных изучению права в целом и правовой системе в частности, приводятся разнообразные определения системы права, тем не менее все они сводятся к вышеприведенному позитивистскому взгляду.

К основным признакам системы права позитивисты относят:

– объективность, которая объясняется обусловленностью права складывающимися общественными отношениями, а не волей субъектов правотворчества;

– единство и взаимосвязь составляющих ее элементов, объединенных одной целью и согласованных между собой;

– разделение элементов на уровни по функциональному критерию (от нормы права до отраслевых объединений) [2, с. 231].

Элементами системы права называют: нормы права; субинституты права; правовые институты; подотрасли права; отрасли права; крупные отраслевые образования, объединяющие группы отраслей (частное и публичное право, материальное и процессуальное право и т.д.) [3].

Анализ большинства современных работ по теории государства и права показывает практически общий для всех взгляд на рассматриваемую категорию, который в общих чертах встречается от учебника к учебнику. Однако он хоть и является преобладающим, отнюдь не единственный.

Приверженцы второго подхода, его еще называют «широким» или «социологическим», критикуют позитивистов за их узкий взгляд на сущность права, а также за попытку абсолютизировать и объективировать понятие «система».

По их мнению, логически неверно видеть сущность права в его нормативности, а систему права, соответственно, считать системой норм. С теоретической точки зрения является серьезной ошибкой относиться к понятию «система» как к объективной сущности, практически не зависящей от наблюдателя. Система не может быть независимым от сознания людей феноменом, она является ноуменом, существуя в форме абстрактной идеи, или, другими словами, результатом познания явлений и предметов действительности посредством системного подхода [4].

С точки зрения исследователя, использующего системный подход, право представляет собой единую, целостную конструкцию, состоящую из множества других элементов. В целях обеспечения достоверности деления права на элементы важно верно определить критерий классификации. При этом критериями должны служить неотъемлемые признаки всех элементов, на которых держатся взаимосвязи в системе, образующие единое целое, обладающее новым качеством, которое не сводится к простой совокупности качеств самих составляющих систему элементов. Подобное новое качество позволяет выделять систему праву в окружающем мире, способствует ее развитию согласно внутренним, присущим только ей закономерностям под влиянием внешних факторов.

Таким образом, согласно широкому подходу системный анализ права должен начинаться с понимания права в качестве единой сущности – не искусственно собранной учеными совокупности имеющихся норм, а субстанции, которая уже в процессе изучения расчленяется на нормы – то есть действительно объективно существующего права.

Авторы, придерживающиеся подобного взгляда на систему права, исходят из того, что простая совокупность норм или, иначе говоря, закон не может признаваться источником правовой действительности; это только отражение действительности,

причем не всегда точное. Поэтому возникает закономерный вопрос – для чего изучать отражение предмета, если можно изучить непосредственно сам предмет – право?

Иными словами, попытка применить системный метод к анализу права делает несостоятельной классический позитивистский взгляд на право, как на совокупность норм.

Ввиду вышеизложенного представители рассматриваемого социологического направления утверждают, что при подходе, который избрали позитивисты, применять понятие «система» к праву нецелесообразно и бессмысленно. По их мнению, системный метод изучения права может принести пользу только в том случае, если изменить представление о самом понятии права, либо изменить предмет системного изучения. В качестве предмета системного анализа вместо самого права они предлагают использовать так называемую правовую реальность («мир права»), то есть некое идеальное «мыслимое» право.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос о том, что же считать этим «миром права» или правовой реальностью? Предложение считать таковым «мыслимое» право кажется опасным, поскольку такой подход делает право слишком «размытым», умозрительным понятием, без четких критериев и границ, что отдавало бы его определение на откуп субъективных воззрений исследующих его ученых.

Правовая реальность основывается на явлениях общественной жизни и не может существовать вне общества. Она представляет собой оценку социальных явлений с точки зрения их дозволенности и допустимости для достижения компромисса между личностью и обществом. Социальные же явления выражены и существуют в форме общественных отношений. Если облечь их (общественные отношения) в юридическую форму, то получившееся и будет правовой реальностью. Науке давно известен термин, обозначающий общественные отношения с юридической точки зрения – это правоотношения.

Таким образом, предлагается именно правоотношения рассматривать в качестве правовой реальности и, следовательно, предмета системного анализа.

Идею рассматривать правоотношения в качестве предмета правовой науки нельзя назвать сколько-нибудь новой или тем более радикальной, говорят противники такого подхода. Так называемое «узконормативное» понимание права обвиняется в том, что ограничено лишь только изучением нормы. Тем не менее, именно на основе нормативного понимания права были разработаны теория правоотношения, правотворчества и правоприменения, теория юридических фактов и фактического состава, проблемы ответственности, эффективности правовых норм, изучаются взаимосвязи и взаимодействие между государством, правом, экономикой и другими социальными сферами. Иными словами, позитивистские теории не игнорируют правоотношения, а напротив активно развивают это понятие [5, с. 26].

Однако в ответ приверженцы широких взглядов задают логичный вопрос – если считать право лишь совокупностью норм, то тогда на каком основании в его предмет также включаются явления, не являющиеся нормами, например, правоотношения?

Итак, с точки зрения первого подхода правоведение (или нормоведение) имеет своим предметом право, как норму закона или иного нормативного правового акта, что является весьма непоследовательным и в корне противоречивым.

При попытке избрать правоотношения в качестве предмета правоведения логическая последовательность сохраняется только в одном случае – при определении права не совокупностью норм, а фактически имеющимися правоотношениями.

Норма любого нормативного правового акта представляет собой лишь один из источников, целью которого является установление содержания норм права, которые, в свою очередь, представляются имплицативными суждениями, определяющими возможности поведения членов общества в той или иной ситуации (в тех или иных условиях), реализуемые в рамках правоотношений.

Еще одним аргументом против социологического направления правоведения является утверждение о том, что нормы «первичнее» правоотношений, то есть вначале возникают нормы – затем общественные отношения подстраиваются под них и обретают продиктованную ими форму. Такой видный теоретик права, как Г.Ф. Шершеневич считал, что юридическое отношение есть лишь отражение норм на бытовых отношениях, являясь производным явлением [6, с. 326-327]. Да и большинство современных авторов пишут о том, что правоотношение – это юридическая форма общественного отношения либо само общественное отношение, урегулированное правом.

Однако, следуя этой логики, выходит, что закон лежит в основе права – если не будет закона, не будет права и соответственно правоотношения. А ведь очевидно, что это не так. Получается, что, если какой-либо спорный вопрос прямо не урегулирован законом, перед правоприменителем, в частности, судом возникает юридический тупик, безвыходная ситуация. Тем не менее судебную практику, как правило, не останавливает отсутствие какой-либо формальной нормы, для решения спорных ситуаций суды создают норму права даже без позитивного законодательства непосредственно из спорного общественного отношения, что доказывает наличие у любого общественного отношения юридической (правовой) стороны. Иными словами, отношение становится правоотношением не потому, что регулируется нормой права, а наоборот – норма права – это юридическая составляющая общественного отношения, неотъемлемая его часть, которая вычленяется и используется в процессе законотворчества, правоприменения, научных исследований.

Таким образом, с точки зрения социологического направления правоведения нормы представляют собой не материал (причину) для создания абстрактных догматических положений, но формальный результат (следствие) создания подобных положений на основе юридических аспектов отношений, фактически сложившихся в обществе. Право следует от жизни к норме, а не от нормы к жизни. Правовое отношение представляется волевым отношением, в котором отражается экономическое отношение, то есть содержание такого волевого отношения обусловлено отношением экономическим.

Изложенный принцип понимания права в континентальной Европе разработан многочисленными представителями новейших учений о толковании законов: школа свободного права, социологического метода, теории взвешивания интересов, теории достижения цели. Их всех объединяет расширительное понимание функции и роли судьи в праве, которая, по их мнению, состоит не только в применении существующих на текущий момент норм, но и в их создании на основе принципов равенства и справедливости из спорных жизненных ситуаций, напрямую не урегулированных законом [7].

Таким образом, с позиций широкого подхода система права – это не объективно существующее в реальности правовое явление, но искусственно выработанная юридическая конструкция, основанная на правоотношениях, или другими словами на юридически значимых неотъемлемых признаках общественных отношений, из индуктивного обобщения которых формируют нормы, институты и отрасли.

Однако в этой связи не стоит думать, что законотворческий процесс сводится к простому описанию реальности, ибо законодатель должен также определять юридическое значение подлежащих регулированию отношений, то есть их место и роль в системе баланса между частным и общественным интересами. И степень того, насколько удачно и правильно он определит это юридическое значение, проявляется в эффективности нормы, а также в ее соответствии классической правовой традиции.

По итогам рассмотрения двух вышеприведенных подходов к пониманию системы права стоит отметить, что так называемый широкий подход более точно отражает действительность, чем узкий. Ведь объективность понятия системы права не может не вызывать сомнения, поскольку системность права – абстрактная категория, не

возникающая на практике, но создаваемая в теории и применяемая для развития теоретических положений.

Список литературы / References

1. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 1997. 616 с.
2. Общая теория государства и права: Академический курс / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. 336 с.
3. *Оксамытный В.В.* Общая теория государства и права. «ЮНИТИ-ДАНА», 2012. 511 с.
4. *Бабаев А.Б., Бабкин С.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Тарасенко Ю.А.* Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики (в двух томах: том первый; под общ. ред. д.ю.н. В.А. Белова; 2-е изд., стереотип.). «Юрайт», 2015. 1009 с.
5. *Халфина Р.О.* Что есть право: Понятие и определение // Советское государство и право, 1984. № 11. С. 21-28.
6. *Першневич Г.Ф.* Общая теория права: Учебное пособие. Т. 2. Вып. 2-4. М., 1995. 362 с.
7. *Завадский А.В.* К учению о толковании и применении гражданских законов // Ученые записки Императорского Казанского Университета, 1910. Т. 77. Кн. 10. 313 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Соловьев Т.В. Email: Solovyov659@scientifictext.ru

Соловьев Тарас Викторович – аспирант,
кафедра философии образования,
Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается проблема мотивации студентов колледжа к учебно-профессиональной деятельности. Проанализированы основные факторы развития мотивации у студентов колледжа к обучению и будущей профессиональной деятельности. Рассмотрены основные механизмы формирования мотивации к учебно-профессиональной деятельности у студентов колледжа. В статье анализируются возможные пути развития мотивации обучающихся колледжа к учебно-профессиональной деятельности, в рамках освоения будущей профессии, развития интереса к ней. Сделан вывод о месте мотивации студентов к учебно-профессиональной деятельности в образовательном процессе колледжа.

Ключевые слова: учебно-профессиональная деятельность, студенты колледжа, мотивация, учебная деятельность.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF MOTIVATION OF STUDENTS OF COLLEGE TO EDUCATIONAL PROFESSIONAL ACTIVITY Solovyov T.V.

Solovyov Taras Viktorovich - Graduate Student,
DEPARTMENT OF PHILOSOPHY OF FORMATION,
ST. PETERSBURG ACADEMY OF POST-DEGREE PEDAGOGICAL EDUCATION,
ST. PETERSBURG

Abstract: in article the problem of motivation of students of college to educational professional activity is considered. Major factors of development of motivation in students of college to training and future professional activity are analysed. The main mechanisms of formation of motivation to educational professional activity at students of college are considered. In article possible ways of development of motivation of students of college to educational professional activity, within development of future profession, development of interest in it are analyzed. The conclusion is drawn on the place of motivation of students to educational professional activity in educational process of college.

Keywords: educational professional activity, students of college, motivation, educational activity.

УДК 371.31

Приоритетными направлениями совершенствования процесса мотивации обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования к учебно-профессиональной деятельности в образовательных учреждениях с настоящее время являются [3]:

1. Создание условий в образовательных учреждениях, содействующих сохранению и укреплению здоровья молодежи.

2. Обеспечение тесного взаимодействия мотивирующих факторов учебного и внеучебного процесса.

3. Мотивация через освоение ценностей культуры, удовлетворение потребностей учащейся молодежи.

4. Формирование культуры личности учащегося с учетом его индивидуальных способностей и мотивации.

5. Совершенствование врачебно-педагогического контроля за организацией обучения в образовательных учреждениях.

6. Объективизацию оценки уровня развития и подготовленности учащейся молодежи к будущей профессиональной деятельности.

7. Профилактику асоциального поведения учащейся молодежи.

8. Оснащение учебно-спортивным оборудованием и инвентарем учреждений начального и среднего профессионального образования.

Формирование мотивации обусловлено многими факторами, которые необходимо учитывать в деятельности, предполагающей целенаправленное формирование интереса обучающегося к учебно-профессиональной деятельности [5].

Для формирования положительной мотивации у обучающихся к учебно-профессиональной деятельности необходимо учитывать следующие факторы деятельности [2]:

1. Учебно-профессиональная деятельность должна оставлять после себя конкретный осязаемый результат, который ученик мог бы оценивать и наглядно видеть.

2. Результат учебно-профессиональной деятельности должен подлежать качественной и количественной оценке.

3. Требования к учебно-профессиональной деятельности не должны быть высокими, но и не могут являться слишком низкими.

4. Для оценки результатов учебно-профессиональной деятельности должна быть разработана определенная шкала, в рамках которой должен устанавливаться некий нормативный уровень, считающийся базовым, обязательным, с тем, что достижение данного уровня может вызвать или гордость либо разочарование.

5. Деятельность для обучающихся должна быть желанной, и ее результат должен быть получен им самостоятельно.

Следует отметить, что говорить о мотивации к учебно-профессиональной деятельности следует в контексте возраста и личностных особенностей обучающихся.

Ключевые и наиболее распространенные методы, которые используются при формировании мотивации к учебно-профессиональной деятельности, являются следующие [4]:

1. Похвала за результат или порицание за отказ прилагать усилия к достижению этого результата.

2. Соревнование, возможность показать себя лучше.

3. Проблемность создаваемых в процессе обучения ситуаций и загадочность (например, в случае занятий в форме квестов).

4. Привлекательность возможности проявить творческую инициативу в учебно-профессиональной деятельности.

5. Влияние собственного успеха или/и неудачи.

6. Влияние со стороны общества (например, понимание того, что будущая профессия важна, востребована, уважаема).

7. Наличие определенной перспективы, конкретной, пусть и отдаленной цели.

Основные линии мотивации к учебно-профессиональной деятельности – это линии, связанные со стремлением обучающегося к личностному индивидуальному самосовершенствованию – самовыражение, самопознание, самоутверждение [3].

Уже в возрасте средней школы у ребенка появляются, и развиваются к моменту обучения в СПО, качественно новые мотивы обучения, связанные, главным образом,

с расширением общего объема информации и знаний, формированием необходимых умений и навыков.

У молодежи формируется собственная система личностных ориентиров и ценностей, которые в процессе взросления и в дальнейшем определяют содержание и направление учебно-профессиональной деятельности. «Ресурсами» для формирования в юношеском возрасте мотивации и интереса к учебно-профессиональной деятельности являются [1]:

1. Потребность «во взрослости».
2. Общая социальная активность подростка, готовность в любой момент включаться в новую деятельность.
3. Стремление к повышению самостоятельности.
4. Возрастание устойчивости и определенности интереса к учебно-профессиональной деятельности.
5. Желание сравнительно неформального общения со сверстниками, в сравнении с обстановкой на других занятиях.

В юношеском возрасте может отмечаться угасание мотивации к учебно-профессиональной деятельности, это обусловлено, в большинстве случаев, тем, что многие мотивы удовлетворены, но при этом, на смену им еще не сложились новые, более зрелые интересы и мотивационные установки. В связи с этим, огромное значение имеет общий уровень сформированности интереса и мотивов ученика к учебно-профессиональной деятельности, его готовность в настоящее время и в дальнейшем заниматься учебно-профессиональной деятельностью.

В СПО у учащихся также следует развивать качественно новый познавательный мотив, на смену «подростковым» мотивам – мотив самообразования. Для молодого человека целесообразно формировать социальные мотивы в отношении к учебно-профессиональной деятельности, например, как к социально-значимой, важной работе. Также целесообразно усиливать общую деловую ориентацию на приобретение новых знаний. При формировании новых мотивов и убеждений необходимо прибегать к убедительной аргументации, полной обоснованности слов и их доказательности [3].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что отдельные структурные изменения в мотивации и интересе к учебно-профессиональной деятельности коррелируют с возрастом и заключаются, главным образом, в следующем [3]:

1. По мере взросления и развития личности появляются качественно новые психологические и личностные образования, усложняющие процесс формирования мотивации, расширяя общий спектр мотивов.
2. Расширение состава мотивов, что в том числе касается и мотивов к учебно-профессиональной деятельности приводит к более обоснованному со стороны ученика намерению заниматься.
3. В различные возрастные периоды ключевую роль в формировании мотивации к учебно-профессиональной деятельности для молодого человека играют различного рода мотивы.
4. По мере взросления растет осознанность структуры мотивации, как внутреннего побуждения, а не как обусловленной исключительно внешними влияниями.
5. Формирование и развитие мотивации и интереса к учебно-профессиональной деятельности происходит в ходе соотнесения ребенком своих потребностей с возможностями и видом (характерными особенностями) выполняемой деятельности.
6. Ключевыми методами становления положительной мотивации к учебно-профессиональной деятельности являются поощрение и соревновательная деятельность (учитывающая возможности конкретной деятельности).
7. Главными условиями становления положительной мотивации к учебно-профессиональной деятельности являются сама организация учебно-воспитательного процесса, ее принципы, возрастные особенности, закономерности.

Таким образом, необходимо отметить, что процесс формирования мотивации и интереса к учебно-профессиональной деятельности является деятельностью, на которую влияет множество факторов, в первую очередь, это возраст обучающегося, организация учебного процесса и его особенности, направленная на повышение интереса деятельность педагога.

Список литературы / References

1. Кулюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. – СПб.: СПбГУПМ, 2002. 48 с.
2. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: Учеб.-метод. пособие. СПб. КАРО, 2009. 144 с.
3. Тагунова И.А. Интеграция в образовании – развитие новой традиции в образовании // Новое в психолого-педагогических исследованиях, 2013. № 2 С. 67–77. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://elibrary.ru/download/elibrary_20681744_51419503.pdf/](https://elibrary.ru/download/elibrary_20681744_51419503.pdf) (дата обращения: 15.06.2017).
4. Altbach P.G. The International Imperative in Higher Education. Centre for International Higher Education, Boston College. USA, 2013. Pp. 7–11.
5. Bragin L., Selyanskaya G., Stukalova I. Competitiveness assessment of Russian universities under the conditions of globalization // Life Science Journal, 2014, 11 (12). Pp. 268–273.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Митькина А.Д. Email: Mitkina659@scientifictext.ru

*Митькина Александра Дмитриевна - студент магистратуры,
кафедра педагогики и психологии детства,*

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: в статье анализируется проблемное обучение, которое предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций. Одним из способов повышения качества образования является использование технологии проблемного обучения. Проблемные методы – это методы, основанные на создании проблемных ситуаций, активной познавательной деятельности обучающихся. В современной теории проблемного обучения различают два вида проблемных ситуаций: психологическая и педагогическая. Представлены условия, формы, преимущества и недостатки данной технологии.

Ключевые слова: технология проблемного обучения, развитие профессиональной компетентности педагога.

PROBLEM EDUCATION IN MODERN EDUCATION

Mitkina A.D.

Mitkina Alexandra Dmitrievna - Master's Student,

*DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD,
NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY M.V. LOMONOSOV, ARKHANGELSK*

Abstract: the article analyzes problem-based learning, which involves the creation of problem situations under the guidance of a teacher. One of the ways to improve the quality of education is the use of technology-based learning. Problem methods are methods based on creating problem situations, active cognitive activity of students. In the modern theory of

problem-based learning, two types of problem situations are distinguished: psychological and pedagogical. Presents the conditions, forms, advantages and disadvantages of this technology.

Keywords: *technology of problem training, development of professional competence of the teacher.*

УДК 13.00.00

На сегодняшний день происходит множество изменений в образовании. В связи с реализацией новых федеральных государственных образовательных стандартов учителю необходимы знания современных технологий, которые помогают ему в развитии педагогической компетентности, освоении новых норм профессиональной деятельности, усовершенствовании образовательной среды. При освоении новых педагогических принципов и технологий необходимым условием является не только совершенствование технических педагогических приемов, но и саморазвитие педагога, его самовыражение. Ведь именно личность учителя определяет его профессиональную позицию в педагогической деятельности и педагогическом общении. Педагог, который владеет современными педагогическими технологиями и имеет высокий уровень технологической культуры, будет проявлять гибкость при использовании методов и средств обучения, сможет улучшить свои профессиональные действия, разрабатывая при этом свою собственную педагогическую технологию. Инновационная деятельность, которая осуществляется педагогом в образовательном учреждении, позволит ему подняться на разные уровни своего профессионально-личностного развития.

Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО) [3]. Педагогическая технология представляет собой планирование и применение в рамках образования системы средств для получения необходимого результата и способной к воспроизведению.

Сегодня перед системой профессионального образования, а именно развитием профессиональной компетентности педагога стоит задача поиска таких технологий, которые позволяли бы организовать данный процесс в виде непрерывного, гибкого и одновременно высококачественного процесса подготовки и переподготовки педагогических кадров. Технологии обучения создают практическую основу образования, обеспечивают перенос знаний в сферу труда, формируют осознанность педагога, влияющие на его целеустремленность и комплекс управленческих действий. Технологии профессионального обучения создают социокультурное пространство, в котором формируются личность, дисциплина, воля, интерес к специальности [1].

К технологиям, наиболее часто реализуемым в профессиональном образовании, относят: проблемное, модульное, контекстное, игровое обучение и др. Остановимся подробнее на технологии проблемного обучения.

В 21 веке повышается потребность в более серьезной разработке технологии проблемного обучения, которая формирует у обучающихся единство профессиональных решений с научно обоснованными действиями, осознание высокопрофессиональных задач образования и педагогических технологий на концептуальном, процедурном и реализующем уровнях. Основа организации проблемного обучения - использование развивающих методов, которые стимулируют активность учеников, через конструирование творческих учебных задач, стимулирующих познавательный процесс и повышающих общую активность обучающихся, формируя познавательную направленность личности, способствует выработке психологической установки на преодоление познавательных трудностей.

Сущность проблемного обучения заключается в последовательной постановке перед обучающимися проблем, разрешая которые они усваивают не только знаниевую

компоненту профессиональной деятельности, но и навыки ее осуществления, вырабатывая обобщенные способы познания, формируются ориентировочные основы действий, воспитываются важнейшие характеристики личности — познавательная активность и самостоятельность, которые являются залогом становления профессиональной направленности. Технология проблемного обучения, предполагает такие характеристики, как эффективность, технологичность, своевременность, адекватность имеющимся на сегодня дидактическим средствам обучения. Таким образом, проблемное обучение технологично, развивает познавательную деятельность и способствует формированию профессиональной направленности мышления.

Проблемная структура учебного материала, обеспечивает решение генеральной задачи в подготовке педагогических кадров. Учебный процесс, основанный на технологии проблемного обучения, ведет к формированию творческого потенциала профессиональной деятельности и воспитывает культурные потребности.

К условиям проблемного обучения относятся:

- обеспечение достаточной мотивации, способной вызвать интерес к содержанию проблемы;
- обеспечение посильности работы с возникающими на каждом этапе проблемами (рациональное соотношение известного и неизвестного);
- значимость информации, получаемой при решении проблемы;
- необходимость диалогического доброжелательного общения обучающего и обучающихся, когда с вниманием и поощрением относятся ко всем мыслям, гипотезам, высказанным обучающимися.

Формы проблемного обучения: проблемное изложение учебного материала в монологическом режиме лекции либо диалогическом режиме семинара; проблемное изложение учебного материала на лекции, когда обучающий ставит проблемные вопросы, выстраивает проблемные задачи и сам их решает, а обучающиеся лишь мысленно включаются в процесс поиска решения; частично-поисковая деятельность при выполнении эксперимента на лабораторных работах; в ходе проблемных семинаров, эвристических бесед. Принцип проблемности содержания обучения может быть реализован в форме учебных деловых игр.

Преимущества проблемного обучения: самостоятельное добывание знаний путем собственной творческой деятельности; высокий интерес к обучению; развитие продуктивного мышления; прочные и действенные результаты обучения.

Недостатки проблемного обучения: слабая управляемость познавательной деятельностью обучающихся; большие затраты времени на достижение запроктированных целей [2].

Таким образом, проблемное обучение сегодня — одна из основных технологий обучения, претворяющих в жизнь гуманистическое направление педагогической науки и практики. В основе его лежит идея создания инновационной среды, в которой успешно проходит профессиональное становление учителя. Только готовность к развитию позволит учителю-профессионалу организовать исследовательскую и поисковую деятельность, которая отличается сильно выраженным эвристическим моментом, включающим в себя догадку, интуицию, содержит элементы «контекстного» исследования, имеющего субъективное знание, микрооткрытие и рассматривается как деятельность, направленная педагогами на решение различного рода ситуативных проблем и задач.

Список литературы / References

1. Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 272 с.

2. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей / Под общей ред. В.С. Кукушина. Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2002. 320 с.
3. Суртаева Н.Н. Навигатор в мире технологий. СПб. Тюмень ТОГИРРО, 2013. 24 с.

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Полежаева Ю.В. Email: Polezhaeva659@scientifictext.ru

Полежаева Юлия Владимировна – студент,
кафедра педагогики и психологии,
Социально-педагогический институт
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл.

Аннотация: экологическое направление является сравнительно новым в системе дошкольного образования. В современных условиях экологическое образование тесно связывается с развитием личности ребенка, его деятельностью, со способами освоения ребенком разных сторон действительности, в том числе и природы; созданием условий, учитывающих особенности развития, интересы детей, особенности образовательного процесса в дошкольной образовательной организации. В данной статье обобщаются подходы к определению категории «экологическое образование», раскрываются основные понятия, цели и принципы экологического образования.

Ключевые слова: экологическое образование, социализация дошкольников, педагогические условия, экологизация.

SENIOR PRESCHOOLER SOCIALIZATION OPPORTUNITIES IN THE PROCESS OF ECOLOGICAL EDUCATION

Polezhaeva Yu.V.

Polezhaeva Yulia Vladimirovna – Student,
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY DEPARTMENT,
SOCIAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY
FEDERAL STATE-FINANCED EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION
MICHURINSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY,
MICHURINSK, TAMBOV REGION

Abstract: ecological education is a relatively new field of study in pre-school education system. These days ecological education is closely related to personal development of a child, his activities and his learning experience when it comes to different parts of reality including the nature. It also refers to creating a welcoming environment for a child with respect to his individuality and personal interests as well as special aspects of educational process in pre-school educational institutions. The article below summarizes the attitudes that can be defined as “ecological education”, and discovers main concepts, goals and principles of ecological education.

Keywords: ecological education, preschooler socialization, pedagogical terms and conditions, ecologization.

В современных условиях экологическое образование тесно связывается с развитием личности ребенка, его деятельности, со способами освоения ребенком разных сторон действительности, в том числе и природы; созданием условий, учитывающих особенности развития, интересы детей, особенности образовательного процесса в дошкольной образовательной организации.

В своих работах Н.М. Мамедов отстаивает концептуальную позицию «экологизации» всей системы образования путем систематической эколого-образовательной работы среди населения, особенно дошкольников и школьников, что должно привести к формированию нового общества с ценностной ориентацией на коэволюцию природы и общества [1].

Обобщая подходы к определению категории «экологическое образование», можно понимать его как непрерывный многоступенчатый интегративный психолого-педагогический процесс наследования и расширенного воспроизводства в обществе экологической культуры, направленный на становление и развитие системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение граждан к окружающей социоприродной среде, устойчивое развитие человечества как коэволюцию Природы и Общества [2].

Большинство педагогов связывают экологическое образование детей дошкольного возраста с привитием им любви и бережного отношения к природе. Между тем, психолого-педагогические исследования последних десятилетий позволяют определить и конкретизировать предмет и содержание дошкольного экологического образования как одного из направлений дошкольной педагогики.

Экологическое направление является сравнительно новым в системе дошкольного образования. Оно существенно отличается от традиционно сложившегося ознакомления детей с природой и природоохранительной деятельностью дошкольных организаций и является важным звеном в системе непрерывного экологического образования и просвещения, необходимым условием устойчивого развития страны, развития и совершенствования личности, обеспечения преемственности между всеми сферами социального становления личности (семья – ДОО – школа – вуз – профессиональная деятельность и др.).

Под экологическим образованием дошкольников С.Н. Николаева понимает «непрерывный процесс обучения, воспитания и развития ребенка, направленный на формирование его экологической культуры, которая проявляется в эмоционально-положительном отношении к природному миру, окружающему миру людей, в ответственном отношении к своему здоровью и состоянию окружающей среды, в соблюдении определенных моральных норм, в системе ценностных ориентаций» [3].

Целью дошкольного экологического образования является развитие эмоционально-положительной системы отношений к объектам окружающей социоприродной среды. Говоря об отношении, мы фиксируем субъективно-оценочную позицию ребенка, связанную с его готовностью к активному взаимодействию с этими объектами, основанной на осознании их ценности, знаниях о них, умениях и навыках экологического характера.

Отношение дошкольника к природе как один из результатов экологического образования является следствием формирования системы личностных структур: сознания, деятельности и поведения, эмоций и чувств, определяющих и проявляющих ценностные устремления ребенка. Эти компоненты составляют диалектическое единство и находятся в определенном соотношении на каждом возрастном этапе развития личности. Разрыв этого единства или игнорирование существующих в нем взаимосвязей приводит в практике образования к невозможности развития системных, интегральных гуманистических качеств личности.

В настоящее время экологическое образование, в том числе и дошкольное, строится на философско-методологических, дидактико-методических и организационно-педагогических принципах, отражающих прогрессивные тенденции современного образовательного процесса.

Принцип природосообразности является одним из основных дидактических принципов педагогики со времен Я.А. Коменского. В экологическом образовании принцип природосообразности предполагает учет психолого-педагогических особенностей восприятия детьми изучаемого материала, использование адекватных возрасту форм и методов обучения, отбор содержания, обеспечивающего целостное системное восприятие экологических закономерностей, тенденций, проблем; единство обучения, воспитания и развития на всех этапах реализации экологического образования. Значимо содержание экологического образования во всей его многообразной и интегративной природе, требующей разнообразных технологических форм воплощения. Особенно это важно на этапе дошкольного детства, когда логическое мышление ребенка еще только начинает развиваться, и активное познание мира возможно только на эмоционально-чувственном уровне.

Принцип непрерывности в экологическом образовании является следствием таких свойств экологической культуры как постепенность и этапность ее становления и развития. Непрерывность процесса экологического образования предполагает согласованность воздействия разнообразных источников знаний и видов деятельности.

В экологическом воспитании детей весьма важно раскрытие для них идей единства живого и неживого в природе, постановки человека как живого биологического объекта в один ряд с растениями и животными. Такой подход к формированию представлений у детей дошкольного возраста о жизненной сущности растений, животных и человека (на доступном уровне преподнесения изучаемого материала) помогает существенно изменить отношение ребенка к живым существам, его окружающим. При этом целесообразно представить детям своеобразие протекания жизненных биологических процессов у человека, подчеркнув тем самым его отличия, выделив социальные приобретения.

Таким образом, развитие у ребенка сферы представлений об окружающей природной и социальной средах в их единстве способствует его социализации.

Все концептуальные исследования нашли свое прикладное отражение в многообразии образовательных программ и проектов, успешно реализуемых на различных площадках дошкольного образования. Однако вопрос о выявлении комплекса педагогических условий, обеспечивающих социализацию детей старшего дошкольного возраста в процессе дополнительного экологического образования, остается открытым.

Список литературы / References

1. *Мамедов Н.М.* Экологическая культура и образование / Н.М. Мамедов // Экологическое образование: концепции и методические подходы / отв. ред. Мамедов Н.М. М.: Агентство «ТехноТрон», 2006. 136 с.
2. *Модестова Т.В.* Теория и методика применения педагогических мастерских в процессе становления экологической культуры школьников 5-6-х классов / Т.В. Модестова. СПб.: Питер, 2011. 165 с.
3. *Николаева С.Н.* Методика экологического воспитания в детском саду: работа с детьми сред, и ст. групп дет. сада: кн. для воспитателей дет. сада / С.Н. Николаева. М.: Просвещение, 2004. 208 с.

RARE CASE OF THE CLINICAL COMBINATION OF TWO NOSOLOGICAL FORMS OF CHROMOSOMAL PATHOLOGY Hasanova A.T.¹, Sultanova N.H.² Email: Hasanova659@scientifictext.ru

¹Hasanova Aytakin Tair - PhD in biology, Associate Professor,
BIOLOGY AND GENETICS DEPARTMENT;

²Sultanova Naila Hasan gizi - Doctor of medical sciences, Professor,
INTERNAL DISEASES DEPARTMENT,
II DEPARTMENT OF CHILDREN'S DISEASES,
AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: the text presents a rare case of the clinical combination of two nosological forms of chromosomal pathology in a patient. Down syndrome is characterized by multiple congenital malformations, including changes in the brain and facial skull, and developmental disorders of the musculoskeletal and cardiovascular systems. Congenital developmental abnormalities are also possible with trisomy on the X chromosome. The case of combined chromosomal pathology in a child A. indicates the importance of monitoring of the fetus conditions in the first and second trimesters of pregnancy for the timely detection of fetal malformations and, if necessary, invasive prenatal diagnosis of chromosomal pathology in a specified period to the further decision on prolongation or interruption of a pregnancy with an abnormal fetus.

Keywords: down syndrome, trisomy X, malformations, chromosomal syndromes.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ КЛИНИЧЕСКОЙ КОМБИНАЦИИ ДВУХ НОЗОЛОГИЧЕСКИХ ФОРМ ХРОМОСОМНОЙ ПАТОЛОГИИ Гасанова А.Т.¹, Султанова Н.Х.²

¹Гасанова Айтакин Таир - кандидат биологических наук, доцент,
кафедра биологии и генетики;

²Султанова Наиля Хасан кызы - доктор медицинских наук, профессор,
кафедра внутренних болезней,
II-й лечебно-профилактический факультет,
Азербайджанский медицинский университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в данной статье представлен редкий случай клинической комбинации двух нозологических форм хромосомной патологии у пациента. Синдром Дауна характеризуется несколькими врожденными аномалиями, включая изменения, как в мозговой, так и в лицевой части черепа, а также дефекты развития опорно-двигательной и сердечно-сосудистой систем. Врожденные девиации развития могут также сопровождаться трисомией-X хромосом. Данный случай врожденной комбинированной хромосомной патологии, отмеченный у ребенка А., указывает на важность своевременного контроля условий развития зародыша внутриутробно в первые и вторые trimestры беременности, для своевременной диагностики эмбриональных и фетальных уродств, при необходимости, установления предродового диагноза хромосомной патологии в установленный период, а также прерывания беременности при наличии патологии зародыша.

Ключевые слова: синдром Дауна, трисомия-X, уродства, хромосомные синдромы.

УДК: 575, 14.00.09

INTRODUCTION

Aneuploidy is the second most important category of chromosome mutations relating to abnormal chromosome number. Trisomy 21 and numerical sex chromosome anomalies are common chromosomal disorders, with a birth incidence of 1:700 to 1:2,500 respectively [9, p. 24-32.].

The chances of two chromosomal anomalies occurring in a single conceptus are a rare event and the reported incidence varies from 0.21% to 2.8% in spontaneous miscarriages subjected to cytogenetic study [6, p. 73-77].

Nonetheless, the incidences might be more than the expected occurrence, if multiplied by the individual frequencies of each aneuploidy [7, p. 351-39].

However, the underlying mechanism involved in the formation of double aneuploidy (DA) is not well understood. Parental origin is studied only in a small number of cases and both non disjunctions occurring in a single parent is an extremely rare event. Because of the rarity and for an addition to the existing literature, we present a case of double aneuploidy in a clinically suspected case of Down syndrome.

Chromosomal pathology makes a significant contribution to perinatal morbidity and mortality. Only few options of numerical chromosome abnormalities in children are compatible with postnatal development and lead to chromosomal diseases.

The big interest of the clinical case description of combined chromosomal pathologies - *Down syndrome* and trisomy on the X chromosome in patient A is attractable.

CASE REPORT

A proband is a girl, which was born from the first pregnancy of a 17-year-old mother who was not registered for a pregnancy up to 28 weeks. During registering of a pregnant woman, water deficiency, chronic fetoplacental insufficiency, chronic fetal hypoxia, proteinuria, and trichomoniasis were found. An ultrasound study, first conducted at 32–33 weeks, revealed a syndrome of delayed fetal development, valgus deformity of both legs, pyeloectasia, megaureter, impaired uteroplacental blood flow. At 36 weeks planned operative delivery was carried out, the girl's weight at birth was 1,360, height - 39 cm, head circumference - 29 cm, breast circumference - 24 cm. The state at birth was heavy, crepitating wheezes were detected in the lungs. After one and half hours after the birth because of an increase in respiratory failure patient A. was transferred to the artificial respiration.

On clinical examination of a child were being observed craniofacial dysmorphism (hydrocephalic form of the skull, hypertelorism of the eyes, low-lying deformed auricles, gothic palate), problems of development of the musculoskeletal system (bilateral club foot), and limitation of the hip joints, reduction soft tissue turgor. The skin is icteric, the subcutaneous fat layer is underdeveloped.

From the 11th day of life, patient A. had a rough systolic murmur at the second-third intercostal space with irradiation to the back, sonorous, rhythmic heart sounds. (Fig. 1). In the lungs, breathing was detectable in all fields, the borders of the heart were enlarged, crepitating rales were heard. On the 28th day of life, according to echocardiography, there is a negative trend with an increase of left heart compartments. Refer to ECG test at the same age, sinus rhythm, severe tachycardia, hypertrophy of the right atrium were detected, and data for ischemia, a violation of repolarization along the anterior, septal and lower walls of the heart, were also being observed. Specified diagnosis of the girl: congenital heart disease, ventricular septal defect, open arterial duct, aneurysm of interatrial septum is obviously.

Fig. 1. Clinical features of the proband

At 1 month, in patient A., an ultrasound examination of the urinary system revealed border pyeloectasia on the left, and no ecopathology was detected in the abdominal organs. As a multispiral computed tomography of the chest was carried out, a sharp expansion of the cardiac shadow, bronchopulmonary dysplasia was detected. According to the results of the multispiral computed tomography of the brain, we diagnosed hypoxic-ischemic brain lesion, borderline internal hydrocephalus, moderate external hydrocephalus, a congenital anomaly of the cerebellar vermis development - **Dandy-Walker** malformation.

The cytogenetic conclusion obtained by standard karyotyping with differential staining of chromosomes is 48, XXX, +21, which corresponds to the presence of two additional chromosomes — the X chromosome and the autosome 21. Thus, the proband simultaneously diagnoses two nosological forms of chromosomal pathology - **Down syndrome** and trisomy on the X chromosome (Fig. 2).

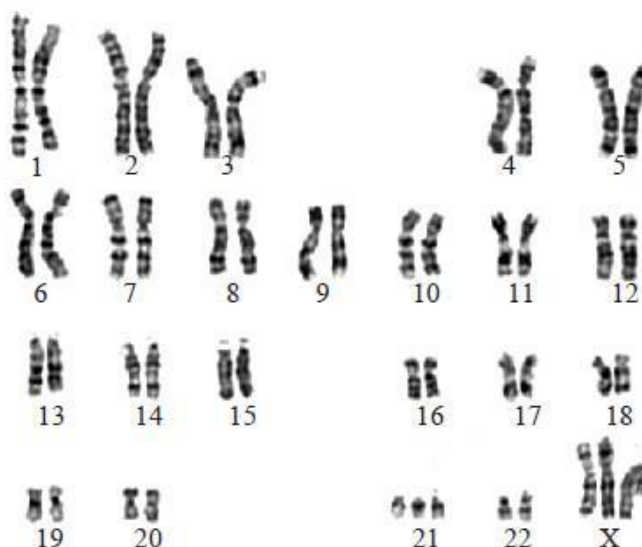

Fig. 2. Karyotype showing both trisomy X and trisomy 21

With an increase in cardiac decompensation, there appeared insufficiency of blood circulation of the II B grade, high pulmonary hypertension, as well as severe bilateral pneumonia and respiratory failure of the III grade. At 1 month 14 days, patient A. had a cardiac arrest, resuscitation did not reverse the condition. According to the literature, 60% of children with *Down syndrome* die before the age of 3 months, only 10% live to a year, while the main cause of death is cardiac impairment and respiratory arrest.

DISCUSSION

According to literary sources, *Down syndrome* is characterized by multiple congenital malformations, including changes in the brain and facial skull, malformations of the musculoskeletal, cardiovascular systems, that are obviously. When trisomy on the X chromosome is also possible manifestation of congenital developmental abnormalities. The literature describes cases of a combination of two chromosomal abnormalities in one patient. In the case of the patient A., the main developmental abnormalities are associated with more severe malformations characteristic of *Down syndrome*.

The patient with a karyotype 48, XXX, +21, who had an intrauterine growth retardation, a change in the shape and size of the skull, an inter-ventricular septum defect, a pulmonary stenosis and a clubfoot of the left leg, that was being described by *H. Pachajoa* [2013]. Thus the phenotype of the patient, as well as in the case of patient A., was determined by the developmental anomalies most often described in *Down syndrome*.

Double trisomies are rarely seen among live births as most of the cases are inevitably lethal [6, p. 73-77]. Trisomy- 21 and triple- X in the same individual has been reported earlier [Balwan et al. 2008; Devlin and Morrison 2004; Guzel et al. 2009; Kovaleva and Mutton 2005] and phenotypic features of classical Down syndrome were only seen. However, strabismus, periorbital swelling, scanty eyebrows and microganthia observed in the present case have not been observed in earlier reports. Molecular research though carried out in a small number has shown that they are either derived from a single parent or have different parental origin [6, p. 73-77].

In the present study, molecular characterization has shown maternal origin of double aneuploidy with origin of trisomy 21 at meiosis- II and trisomy X at meiosis-I. Though the origin of meiotic error is not known precisely, several factors like age [*Diego-Alvarez et al. 2006; Li et al. 2005; Baird and Sadovnick 1988*], nutritional (B12/Folate deficiency with hyperhomocystenemia) and /or polymorphism in the gene regulating B12/Folate pathways have shown to be associated with an increased risk of meiotic error [*James et al. 1999; Sheth and Sheth 2003*]. However, in the present case, the age factor is ruled out as maternal age was 26 years at the time of the child's birth. Further study for the common polymorphism in MTHFR gene (677CT or TT) was also normal with low vitamin B-12 in father and normal B-12 status in the mother. Since both non-dysjunction occurred in mother, low vitamin B12 in the father is unlikely to have any role in the present case. This again shows that the cause of meiotic error was either due to abnormal function, due to mutation or regulatory anomaly of unknown genes involved in the meiotic error or genetic predisposition in some families for the double aneuploidy [4. p.958-966]. Prognosis for patients with trisomic miscarriage is favorable. However, the risk of trisomic pregnancies with advanced maternal age is higher [18, p. 465-483].

Also, patients with an euploid miscarriage have a poor prognosis. This suggests that an alternative cause of miscarriage may exist, such as variants in proteins affecting DNA methylation or meiotic segregation [15, p. 1245-1254.], gonadal mosaicism for a chromosome abnormality or balanced translocations [17, p. 367-373]. In the present case, pregnancy loss in first trimester was difficult to ascertain as no information about the fetal loss was available, and recurrence risk would be difficult to ascertain to the family in presence of normal chromosomal status in both parents. It is likely that some other mechanism of independent non-disjunction might be playing a role in such cases and further studies are needed to elucidate the molecular events for double aneuploidy. Nonetheless, it would be appropriate to advise the family for prenatal diagnosis in subsequent pregnancies.

The case of combined chromosomal pathology in a child A. indicates the importance of monitoring of the fetus conditions in the first and second trimesters of pregnancy for the timely detection of fetal malformations and, if necessary, invasive prenatal diagnosis of chromosomal pathology in a specified period to the further decision on prolongation or interruption of a pregnancy with an abnormal fetus.

References / Список литературы

1. *Bochkova V.P., Ginter E.K., Puzyrev V.P.* Hereditary diseases. National leadership / ed. M.: GEOTAR-Media, 2012. 936 p.
2. *Baird P.A., Sadovnick A.D.*, 1988. Maternal age-specific rates for Down syndrome: Changes over time. *Am J Med Genet*, 29 (4): P. 917-927.
3. *Balwan W.K., Kumar P., Raina T.R., Gupta S.*, 2008. Double trisomy with 48, XXX+21 karyotype in a Down's syndrome child from Jammu and Kashmir. *Ind J Genet*. 87(3): P. 257-259.
4. *Diego-Alvarez D., Ramos-Corrales C., Garcia-Hoyos M., Bustamante-Aragones.* et al. 2006. Double trisomy in spontaneous miscarriages: Cytogenetic and molecular approach. *Human Reproduction*, 21 (4): P. 958-966.
5. *Devlin L., Morrison P.J.*, 2004. Accuracy of the clinical diagnosis of Down's syndrome. *Ulster Med J*, 73(1): P. 4-12.
6. *Guzel A.I., Demirhan O., Pazarbasi A., Ozgunen F.T. et al.* 2009. Detection of parental origin and cell stage errors of a double non-disjunction in a fetus by QF-PCR. *Genet Test Mol Biomarkers*. 13 (1): P. 73-77.
7. *Hook E.B.*, 1992. Chromosome abnormalities: Prevalence risk and recurrence. In: D.J.H. Brock, C.H. Rodeck, M.A. Ferguson-Smith (Eds.): *Prenatal Diagnosis and Screening*. Edinburgh: Chirchill-Livingston. P. 351-39.
8. *James S.J., Pogribna M., Pogribny I.P., Melynk S. et al.*, 1999. Abnormal folate metabolism and mutation in the MTHFR gene may be maternal risk factors for Down syndrome. *Am J Clin Nutr*, 70: P. 495-550.
9. *Kovaleva N.V., Mutton D.E.*, 2005. Epidemiology of double aneuploidies involving chromosome 21 and the sex chromosomes. *Am J Med Genet A*, 134A(1): P. 24-32.
10. *Kozlova S I., Demikova N.S.* Inherited syndromes and medical genetic counseling. M.: KMK, 2007. 448 p.
11. *Li QY, Tsukishiro S., Nakagawa C., Tanemura M. et al.*, 2005. Parental origin and cell stage of non-disjunction of double trisomy in spontaneous abortion. *Congenit Anom (Kyoto)*. 45: P. 21-25.
12. *Lorda-Sanchez I., Diego-Alvarez D., Ayuso C., de Alba MR et al.*, 2005. Trisomy 2 due to a 3:1 segregation in an abortion studied by QF-PCR and CGH. *Prenat Diagn*, 25: P. 934-938.
13. *Old J.M., Ludlam C.A.*, 1991. Antenatal diagnosis. *Baillieres Clin Hematology*, 4: P. 391-428.
14. *Pachajoa H.* Double aneuploidy (trisomy X, trisomy 18) in a newborn with trisomy 18 phenotype// *Arch Argent Pediatr*, 2013. № 111 (4). P. 101-104.
15. *Robinson W.P., McFadden D.E., Stephenson M.D.* 2001. The origin of abnormalities in recurrent aneuploidy/ polyploidy. *Am J Hum Genet*, 69: P. 1245-1254.
16. *Sheth J.J., Sheth F.J.* 2003. Gene polymorphism and folate metabolism: A maternal risk factor for Down syndrome. *Ind Pediatr*, 40(2): P. 115-123.
17. *Sugiura-Ogasawara M., Ozaki Y., Sato T., Suzumori N. et al.* 2004. Poor prognosis of recurrent aborters with either maternal or paternal reciprocal translocations. *Fertil Steril*. 81: P. 367-373.
18. *Warburton D., Kline J., Stein Z., Hutzler M. et al.* 1987. Does the karyotype of a spontaneous abortion predict the karyotype of a subsequent abortion? Evidence from 273 women with two karyotyped spontaneous abortions. *Am J Hum Genet*, 41: P. 465-483.

ВЛИЯНИЕ КАДМИЯ НА БИОХИМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОРГАНИЗМЕ В УСЛОВИЯХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ГИПОТИРЕОЗА

Гулиева С.В.¹, Гараев Г.Ш.², Халилов В.Г.³, Раджабова Ф.О.⁴
Email: Guliyeva659@scientifictext.ru

¹Гулиева Севда Вагиф кызы - кандидат биологических наук, доцент, заведующий отделом, отдел биохимии,

Научно-исследовательский центр,

Азербайджанский медицинский университет;

²Гараев Галиб Шалон оглу - заслуженный деятель Азербайджана, академик медико-технических наук, доктор медицинских наук, профессор;

³Халилов Видади Гейдар оглу - кандидат биологических наук, доцент, заведующий отделом, отдел морфологии и гистологии;

⁴Раджабова Фатма Орудж кызы - кандидат биологических наук, доцент,

Научно-исследовательский центр,

Азербайджанский медицинский университет,

г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: в работе приведены результаты биохимических показателей печени, состояния перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной защиты (АОЗ) при сочетанном влиянии гипотиреоза и кадмиевой интоксикации. Все экспериментальные исследования проведены в соответствии с этическими требованиями к работе с лабораторными животными. Установлено, что кадмиевая интоксикация изменяет состояние ПОЛ, увеличивает содержание токсических продуктов и нарушает регуляторную функцию ферментов печени при сочетанном действии гипотиреоза и солей тяжелого металла.

Ключевые слова: гипотиреоз, кадмиевая интоксикация, перекисное окисление липидов, токсические продукты.

THE EFFECT OF CADMIUM ON BIOCHEMICAL PROCESSES IN THE BODY UNDER CONDITIONS OF EXPERIMENTAL HYPOTHYROIDISM

Guliyeva S.V.¹, Garayev G.Sh.², Halilov V.H.³, Radjabova F.O.⁴

¹Guliyeva Sevda Vaqif - PhD in Biological Sc., Associate Professor, Department Head, DEPARTMENT OF BIOCHEMIST, RESEARCH CENTER;

²Garayev Galib Shalon - Honorable Worker of Azerbaijan, Academician of Medical and Technical Sc., Doctor of Medicine, Professor;

³Khalilov Vidai Heydar – PhD in Biological Sc., Associate Professor, Department Head, DEPARTMENT OF MORPHOLOGY AND HISTOLOGY;

⁴Radjabova Fatma Orudj – PhD in Biological Sc., Associate Professor, RESEARCH CENTER,

AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,
BAKU, AZERBAIJAN REPUBLIC

Abstract: the work presents the results of biochemical parameters of the liver, lipid peroxidation state (POL) and antioxidant protection (AOP) with the combined effect of

hypothyroidism and cadmium intoxication. All experimental studies conducted in accordance with the ethical requirements for working with laboratory animals. It has been established that cadmium intoxication changes the state of POL, increases the content of toxic products and disrupts the regulatory function of liver enzymes with the combined action of hypothyroidism and heavy metal salts.

Keywords: *hypothyroidism, cadmium intoxication, lipid peroxidation, toxic products.*

УДК 61616 – 01/-099

Кадмий (Cd) является одним из самых мощных и опасных загрязнителей природной атмосферы. Проникая через легкие и желудочно-кишечный тракт, эти токсические металлы можно определить в кровеносном русле. Даже при низкой концентрации этого металла они оказывают отравляющее действие, что связано с высоким биологическим адсорбированием кадмия.

В результате короткого контакта с высокими концентрациями Cd в воздушной среде происходят нарушения легочной и печеночной функций.

Изменения Cd может вызвать злокачественные опухоли. Органами мишенями этих тяжелых металлов являются печень, почки, костный мозг. Остальные соединения Cd находятся в поджелудочной железе, селезенке, в костном мозге и др. тканях [1, 2, 4].

Кадмий способен проникать во все органы и ткани, тем самым стимулировать обменные процессы в печени. Существуют сведения о его повреждающем действии на эндокринную, репродуктивную системы, на печеночную функцию, на состояние ПОЛ и АОЗ [3, 5, 6]. Однако, эти сведения недостаточны изучены на фоне изменения эндокринного статуса.

Наши исследования направлены на изучение воздействия солей кадмия на фоне гипотиреоза на биохимический статус.

Цель исследования: Выяснить уровень биохимических показателей крови при воздействии кадмиевой интоксикации на фоне гипотиреоза в эксперименте на животных.

Материалы и методы.

Объектом исследования являлись белые беспородные крысы – самцы массой 180-200 гр. Эксперименты проводились на базе НИЦ АМУ.

Животные были подразделены на группы: 1-я контрольная; 2-я – крысы, получавшие путем перорального введения 0,5% р-р CdCl₂ (мг/кг) (через 1 нед.); 3-я – крысы, получавшие р-р CdCl₂ (через 14 дней), 4-я – крысы, получавшие р-р CdCl₂ (через 21 день), 5-я- крысы, получавшие р-р CdCl₂ на фоне модели гипотиреоза через 1 нед., 6-я - крысы, получавшие р-р CdCl₂ на фоне гипотиреоза через 14 дней и 7-я - крысы, получавшие р-р CdCl₂ на фоне гипотиреоза через 21 дней. Для моделирования гипотиреоза использовали введение тиразола (5 мг/кг).

Животных выводили из эксперимента под эфирным наркозом в соответствии с «Правилами проведения работ с использованием экспериментальных животных» и закона о «Защите животных от жестокого обращения от 11.01.1997 года». Материалом для эксперимента служила сыворотка крови крыс. Определяли активности аспаратаминотрансферазы (АСТ), аланинаминотрансферазы (АЛТ), щелочной фосфатазы (ЩФ), гаммаглутаминотрансферазы (γ-ГТ) набором реактивов “Human” (Германия) методом ИФА на приборе BioScreen MS-2000 (США). Содержание малонового диальдегида (МДА) и диенового конъюгата (ДК) определяли методом Гаврилова В.П. и др.(1987), активность каталазы – по методу Королюк М.А.(1988). Уровень среднемолекулярных пептидов (СМП) определяли методом Габриэлян Н.И. и др.(1981) на приборе S-30 Spectrophotometer фирмы “Воесо”(Германия).

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с использованием U критерия Уилкоксона и вычислением уровня значимости.

Результаты исследования.

В результате проведенных исследований в плазме крови 1-ой группы подопытных животных активность АСТ, АЛТ, ЩФ составляло 170,27±0,61 Е/л, 100,2±0,34 Е/л, 801,3±18,1 Е/л соответственно. Коэффициент де Ритиса равен 1,69±1,01.

Интенсивность первичных и вторичных продуктов перекисного окисления липидов ДК и МДА была равна 0,62±0,02 Д₂₃₂ /мл и 2,3±0,94 мкмоль/л соответственно. При этом активность каталазы составляло 10,7±1,6 мкат/л.

Содержание среднемолекулярных пептидов (СМП), являющееся универсальным маркером эндогенной интоксикации, составляло 0,25±0,02 г/л. Эти значение были использованы в качестве контроля.

Таблица 1. Динамика биохимических показателей в сыворотке крови интактных животных и после введения 0,5% р-ра CdCl₂

Показатели	Интakt жив.	1 нед. CdCl ₂	14 нед. CdCl ₂	21 нед. CdCl ₂
АСТ (Е/л)	152,24±3,61	185,3±3,68	201,7±3,04	227,5±3,11
АЛТ (Е/л)	100,2±2,34	118,6±2,38	122,3±2,10	130,3±2,43
ЩФ (Е/л)	801,3±18,11	850,6±18,62	987,4±19,10	1064,2±19,91
Коэф. де Ритиса	1,52±1,01	1,56±1,02	1,64±0,95	1,75±1,12
МДА мкмоль/л	2,3±0,94	4,6±0,91	7,1±1,14	8,3±1,20
ДК (Д ₂₃₂ /мл)	0,62±0,02	0,81±0,03	1,93±0,04	2,2±0,51
Каталаза мкат/л	10,7±1,62	10,2±1,71	9,1±2,10	7,7±1,81
СМП (г/л)	0,25±0,02	0,47±0,12	0,65±0,16	0,71±0,14

Примечание: во всех случаях $p \leq 0,05$ по сравнению с интактной группой.

После введения в организм крыс 0,5% р-ра CdCl₂ на 21 сутки активность АСТ, АЛТ и ЩФ в сыворотке крови возрастало прямо пропорционально времени воздействия соответственно на 49,7%, 30,3% и 32,8% и достигало наибольшего значения. Коэффициент де Ритиса повысилось на 15,1%.

Возросла активность и перекисного окисления липидов. Из таблицы видно, что уже к 7 суткам кадмиевой интоксикации содержание первичного (ДК) и вторичного (МДА) продуктов окисления увеличилось в 1,3 раза и 2 раза соответственно.

Концентрация ДК к 14-м суткам продолжало повышаться в 3 раза, а к 21 суткам – в 3,5 раза по сравнению с интактной группой.

Содержание вторичного продукта свободнорадикального окисления МДА также возрастало к 14 суткам в 3,1 раза, а к 21 суткам – 3,6 раза по сравнению с интактной группой животных.

Наряду с возрастанием прооксидантной активности наблюдалось снижение активности фермента каталазы антиоксидантной защиты (АОЗ). Активность каталазы через 7 суток уменьшилось на 4,7%, на 14 сутки – 14,9%, на 21 сутки – 28,0% по сравнению с интактной группой. Наблюдалась обратная пропорциональность между прооксидантной и антиоксидантной системами.

В сыворотке крови было проведено сравнительное изучение показателей уровня СМП в динамике интоксикации CdCl₂. Выявлено, что концентрация токсических продуктов к 7 – суткам возросло на 88%, к 14 – суткам – на 160%, к 21 суткам – на 184% по сравнению с интактной группой животных.

Все вышеуказанные показатели были определены также на фоне созданной нами модели гипотиреоза.

В дальнейших исследованиях кадмиевая интоксикация проводилась на фоне модели гипотиреоза.

Таблица 2. Динамика биохимических показателей сыворотки крови белых крыс на фоне модели гипотериоза

Показатели	Интакт. Жив.	7 сутки	14 сутки	21 сутки
АСТ	152,27±3,61	223,4±3,51	256,7±3,73	285,2±3,77
АЛТ	100,2±2,34	123,7±2,42	134,9±2,51	142,5±2,66
ЩФ	801,3±18,11	893,4±18,70	996,7±19,82	1234,5±20,08
Коеф. де Ритиса	1,52±1,01	1,80±1,07	1,90±1,23	2,0±1,30
МДА	2,3±0,94	6,5±0,99	8,7±1,11	10,1±1,13
ДК	0,62±0,02	0,99±0,05	2,1±1,06	2,4±1,08
Каталаза	10,7±1,62	9,8±1,41	7,6±1,39	6,2±1,33
СМП	0,25±0,02	0,59±0,05	0,88±0,06	0,91±0,06

Примечание: во всех случаях $p \leq 0,05$ по сравнению с интактной группой.

После введения в организм животных $CdCl_2$ (0,5%) на фоне гипотериоза ферментативная активность АСТ, АЛТ, ЩФ в сыворотке крови имело тенденцию к возрастанию прямо пропорционально времени воздействия.

Так, уже на 7 сутки активность АСТ, АЛТ, ЩФ увеличилась на 46,7%, 23,2% и на 11,5% соответственно по сравнению с интактной группой.

На 14 сутки активности АСТ, АЛТ, ЩФ возросли на 68,5%, 34,9% и 24,4%, а на 21 сутки – 87,5%, 42,5% и 54,3% соответственно по сравнению с интактной группой.

Кoeffициент де Ритиса повысился согласно времени воздействия $CdCl_2$ на 20%, 25,3% и 31,6% соответственно по сравнению с интактной группой.

Интенсивность свободнорадикального процесса также имела тенденцию к увеличению. Так, содержания продуктов перекисного окисления липидов – ДК и МДА на 7 сутки в 1,6 и 2,8 раза, на 14 сутки – в 3,4 и 3,8 раза, на 21 сутки – в 3,9 и 4,4 разы увеличились соответственно по сравнению с интактной группой.

Увеличение содержания прооксидантов приводит к замедлению активности фермента каталазы. Антиоксидантная активность каталазы через 7 суток кадмиевой интоксикации на фоне гипотериоза снизилось на 8,4%, на 14 сутки – 28,9%, на 21 сутки – 42,1% соответственно.

Содержание токсичных продуктов распада белков и нуклеиновых кислот СМП по мере интоксикации животных на 7 сутки возросло на 136%, на 14 сутки - 252% , на 21 сутки – 264% соответственно по сравнению с интактными животными.

Обсуждение результатов

При воздействии на организм животных хлорида кадмия (100 мг/кг) в сыворотке крови происходят изменения биохимических показателей, указывающих на функциональную активность печени в зависимости от времени воздействия.

Кадмиевая интоксикация приводит к разрушению целостности печеночных клеток (гепатоцитов), о чем свидетельствуют повышенные активности АСТ, АЛТ, ЩФ. В результате интоксикации из поврежденных гепатоцитов высвобождаются ферменты, являющиеся механизмом гепатоцеллюлярного повреждения, а также холестатических процессов, так как стаз или обратный поток желчи является токсичным для гепатоцитов.

Кадмиевая интоксикация приводит к значительным повреждениям структуры печени, изменяя проницаемость плазматической мембраны гепатоцитов. Доказательством тому является резкое повышение свободнорадикального окисления в сыворотке с одновременным снижением ферментов антиоксидантной системы. Увеличение активности ЩФ в крови при введение $CdCl_2$ сопровождается перемещением цитоплазматических, митохондриальных, лизосомальных ферментов в кровь, что свидетельствует о нарушении целостности липидного слоя мембран. При кадмиевой интоксикации происходит увеличение содержания токсических продуктов (СМП), что характеризует глубину процесса интоксикации.

При кадмиевой интоксикации на фоне гипотиреоза наблюдается еще более преимущественное повреждение мембран клеток печени в этих условиях. Об этом свидетельствует наиболее значительное повышение активности ферментов АСТ, АЛТ и ЩФ. Экспериментальный тиреоз усугубляет повреждение клеточных мембран.

Введение тиразола *pegos* вызывает увеличение активности исследованных ферментов в крови, что указывает на развитие цитолитического синдрома у таких животных. Дальнейшая кадмиевая интоксикация приводит к еще более усиленному нарушению структуры и функции гепатоцитов.

Кадмиевая интоксикация на фоне гипотиреоза сопровождалась выбросом наиболее высоких концентраций токсических продуктов, усилением синтеза первичных и вторичных продуктов ПОЛ, а также наиболее сниженной активностью АОЗ.

Проведенными исследованиями установлено, что гипотиреоз в сочетании с кадмиевой интоксикацией приводят к усиленной изменением функции печени, нарушая регуляторную функцию печеночных ферментов.

Таким образом, введение на фоне гипотиреоза солей кадмия способствовало еще более усиленному повышению свободнорадикального процесса, обратно пропорционально активности ферментов АОЗ. Следствием этого является усиленный выброс ферментов АСТ, АЛТ и ЩФ, приводящий к цитостатическому синдрому.

Список литературы / References

1. Малов А.М., Сибиряков В.К., Иваненко А.А. Накопление кадмия в некоторых органах и тканях крыс. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.medline.ru/ (дата обращения: 07.03.2019). Том 14, Клиническая токсикология, 2013.
2. Воробьева Р.С., Шабалина Л.П. Сравнительная токсичность соединений кадмия // Актуальные проблемы гигиены труда. М., 1978. С. 14-18.
3. Гонский Я.И. Влияние хлорида кадмия на интенсивность тканевого дыхания гомогенатов печени и мозга крыс // Украинский биохимический журнал, 1980. Т. 52. № 6. С. 706-710.
4. Kotsonis F.N., Klaassen C.D. The relationship of metallothionein to the toxicity of cadmium after prolonged administrations to rats. / Toxicol. Appl. Pharmacol., 1978. № 46, P. 39-54.
5. Дубинина Е.Е. Антиокислительная система плазмы крови // Укр. Биохимический журнал. Киев, 1992. Т. 64. № 2. С. 3-15.
6. Иванов Н.И. Эстафетные механизмы в процессах ПОЛ биологических мембран // Вопросы медицинской химии, 1984. Т. 25. Вып. 4. С. 80-84.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО СДЕЛАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (ОБЩИЙ АНАЛИЗ КРОВИ И МОЧИ)

Вакуленко Л.Ф. Email: Vakulenko659@scientifictext.ru

Вакуленко Любовь Филипповна - врач высшей квалификационной категории, заведующая лабораторией,

клиническая лаборатория,

Государственное бюджетное учреждение здравоохранения

Детская городская поликлиника г. Новороссийска Министерства здравоохранения

Краснодарского края,

г. Новороссийск

Аннотация: данная информация для лечащих врачей, врачей-лаборантов районных поликлиник, оснащённых оборудованием по национальному проекту здравоохранения,

и при недостаточности финансирования на приобретение необходимого дорогостоящего диагностического оборудования. Но изучая принцип работы полученных анализаторов, можно дополнительно получить диагностическую информацию.

В статье анализируется состояние иммунной системы по лейкоцитарной формуле крови, после гематологического анализатора и микроскопии крови. В статье рассказываю, почему после анализатора, где дифференцировка лейкоцитарной формулы проводится по изменению проводимости клеток, не учитывается морфология клеток. Поэтому при данном методе необходимо всем делать микроскопию крови (особенно детям) Это особенно касается анализаторов, где разделение лейкоцитов проходит на 3 популяции. Сравнивая данные анализатора и микроскопии, можно вывести коэффициент активности клеток, позволить заподозрить ослабление иммунной системы и отправить больного на более глубокое исследование иммунной системы. Данное исследование в районных поликлиниках недоступно. В статье также рассказываю об анализаторе мочи, где также сравнивая данные анализатора мочи и микроскопии мочи, можно заподозрить место локализации воспалительного процесса в мочевыводящих путях.

Ключевые слова: анализ, лейкоцитарная формула крови, электропроводность форменных элементов крови.

ADDITIONAL DIAGNOSTIC INFORMATION ON THE MADE RESEARCHES (THE GENERAL ANALYSIS OF BLOOD AND URINE) Vakulenko L.F.

*Vakulenko Lyubov Filippovna - Doctor of the highest qualification category. Head of Laboratory,
CLINICAL LABORATORY,
STATE BUDGETARY HEALTHCARE INSTITUTION
CHILDREN'S CITY POLYCLINIC OF NOVOROSSIYSK OF THE MINISTRY OF HEALTH OF
KRASNODAR REGION,
NOVOROSSIYSK*

Abstract: *this information is for treating doctors, laboratory technicians of district clinics equipped with equipment for the national health project and the lack of funding for the purchase of the necessary expensive diagnostic equipment. But studying the principle of operation of the obtained analyzers, you can additionally obtain diagnostic information.*

The article analyzes the state of the immune system by leukocyte blood formula, after hematological analyzer and blood microscopy. In the article I tell you why after the analyzer, where the differentiation of leukocyte formula is carried out to change the conductivity of cells and does not take into account the morphology of cells. Therefore, the attached method is necessary for all to do blood microscopy (especially for children) This is especially true of analyzers, where the division of leukocytes takes place in 3 populations. Comparing the data of the analyzer and microscopy, it is possible to deduce the coefficient of cell activity, allow to suspect the weakening of the immune system and send the patient to a deeper study of the immune system. This study is not available in district clinics. The article also tells about the urine analyzer, where also comparing the data of the urine analyzer and urine microscopy, you can suspect the location of the inflammatory process in the urinary tract.

Keywords: *analysis, leykotsitarny blood count, conductivity of uniform elements of blood.*

УДК 13058

Сейчас во всех Клинико-диагностических лабораториях (КДЛ) проводят исследования на автоматических гематологических анализаторах крови. Несмотря

на все достоинства, даже самые современные гематологические анализаторы обладают некоторыми ограничениями, которые касаются точной морфологической оценки лейкоцитарных клеток, анализаторы не в состоянии полностью заменить световую микроскопию. Сергей Проць [1].

"При исследовании на гематологическом анализаторе подсчет эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов может быть произведен несколькими способами. Многие счетчики используют метод электрического импеданса. Он основан на изменении проводимости при прохождении клеток через небольшие отверстия. Размеры последних различаются для эритроцитов, лейкоцитов и тромбоцитов. Изменение проводимости приводит к электрическому импульсу, который можно обнаружить и записать. Этот метод также позволяет измерить объем клетки. Определение лейкоцитарной формулы требует лизиса эритроцитов. Затем различные популяции лейкоцитов идентифицируются методом проточной цитометрии..

Все подсчёты форменных элементов крови происходит по электропроводимости клеток крови в спокойном не активном состоянии. Но клетка - это живое органическое вещество, которое участвует в регуляции, самовосстановлении организма, со своими сложными биохимическими процессами. Во время болезни клетки крови в норме при хорошем иммунитете находятся в активном состоянии, происходит выброс ферментов и факторов пытающихся подавить болезнь. Для этого состояния свойственна активация собственных клеток, которых становится больше, они меняют свои характеристики (Физико-химические свойства, альбуминово-глобулиновый коэффициент, кислотно-щелочное равновесие и другие параметры) [2]:

"Электропроводность крови, т.е. ее способность проводить электрический ток, зависит от содержания электролитов в плазме и величины гематокритного числа. Измерение электропроводности крови используют в клинической практике, При воспалительных процессах электрическая проводимость клеток сначала уменьшается, так как происходит набухание клеток и увеличение клеточного объёма, затем увеличивается в связи с ростом проницаемости мембран. Возбуждение изменение метаболизма и других функций приводит к изменению электропроводности".

В результате изменения электропроводности клетки крови, не попадают в заданный в анализаторе диапазон и анализатор, неправильно проводит дифференцировку лейкоцитарной формулы. Изменение объема клетки зависит от многих факторов, включающих величину и форму ядра, объем цитоплазмы, наличие внутриклеточных включений и т.д., поэтому размер трансформированных клеток не соответствует размерам клеток при визуальном просмотре их в окрашенном мазке крови. Подобного нельзя сказать о других показателях крови (лейкоциты, эритроциты, тромбоциты), которые считаются по размерам, объёму и хорошо калибруются контрольной кровью. Ничего не могу сказать и о современных анализаторах.

Статья написана на основе многолетней практики работы с гематологическими анализаторами и микроскопии крови. Исследуя сотни тысячи анализов крови на анализаторе с дифференцировкой лейкоцитов на 5 популяций, заметила, что клетки крови анализатор считает в тот раздел, к чему их электропроводимость запрограммирована, чаще эозинофилы считаются в нейтрофилах, моноциты - в лимфоцитах. Ни разу анализатор не выдал эозинофилов 40-50%, моноцитов - 20-25% (в отличие при микроскопии). Для того чтобы правильно оценить состояние организма, необходима микроскопия клеток крови в каждом анализе крови, где дифференцировка клеток проходит по морфологическим признакам. Микроскопию мазков крови во всех анализах ручным методом в условиях поликлиники невозможно, особенно, при доклинических состояниях, во время диспансеризации. Поэтому во всех мазках провожу только обзорный осмотр, чтобы ориентировочно

решить, о совпадении лейкоцитарной формулы с результатами анализатора, с последующим переводом или отклонением на подсчёт лейкоцитарной формулы. Подсчёт лейкоцитарной формулы провожу в тех мазках, где стоит диагноз или анализатор выдал патологию. Идеальный вариант микроскопию мазков крови необходимо проводить в автоматическом режиме по морфологическим признакам. Это микроскоп МЕКОС-Ц или автоматическое сканирование стёкол Vision Nema Ultimate, GellaVision. Из-за высокой стоимости данное оборудование для бюджетных поликлиник недоступно.

Сравнивая результаты гематологического анализатора и микроскопии, предлагаю дополнительные диагностические данные о состоянии иммунной системы больного по активности клеток крови. Разделение на популяции лейкоцитарной формулы изменяется, при хорошей иммунной системе количество различных популяций лейкоцитов увеличивается (см. выше).

Если при отсутствии клиники количество клеток по морфологическим признакам совпадает при микроскопии с результатом анализатора, организм спокоен, клетки не активны, электропроводность не изменена, организм здоров. При наличии клиники такое состояние говорит, что организм не сопротивляется, иммунная система требует исследования.

Если количество эозинофилов при микроскопии увеличено относительно показания гематологического анализатора, при нормальном лейкоцитозе, скорее всего эозинофилы аллергического характера, при увеличенном лейкоцитозе аллергия на фоне интоксикации с воспалительным процессом. Во второй стадии заболевания обязательно должно быть большое количество моноцитов (организм за счёт фагоцитоза чистит свой организм, убирая погибшие вирусы, бактерии, погибшие ткани и запускает процесс регенерации клеток), если его нет, необходимо исследовать иммунитет, так как нет процесса самовосстановления после заболевания. Поэтому все анализаторы крови в поликлиниках, выданные по национальному проекту, малоинформативны, всем больным необходима микроскопия мазков крови, исследование крови по морфологическим признакам клеток.

Для высчитывания активности форменных элементов крови (нейтрофилов, эозинофилов, моноцитов, лимфоцитов) предлагаю считать коэффициент активности форменных элементов крови. Из количества элемента крови по микроскопии вычесть количество по гематологическому анализатору и разделить на 2. В норме коэффициент должен быть больше единицы. Если больше 1, организм борется, иммунная система в норме. Если есть клиника воспалительного заболевания, а анализатор и микроскопия выдают одинаковую формулу, необходимо проверить иммунную систему.

Данным параметром никто не пользуется при диагностике заболеваний. Вся диагностика рассчитана на анализаторы, что не правильно. В лечебно-профилактических учреждениях микроскопия просто необходима, особенно в детской поликлинике, где нет достаточного оснащения и оборудования для более полного обследования.

Такая же дополнительная информация по анализатору мочи. [3]. "После контакта реагента с биологической жидкостью (мочой) начинается химическая реакция, в результате которой реагент меняет цвет. Все, что надо для получения результата, – опустить тестовую полоску в мочу, подождать 1-2 минуты и оценить цветовые изменения согласно контрольной шкале. В экспресс-тестах всегда существует прямая связь между оттенком, интенсивностью окраски реагента и концентрацией определенных элементов в биологической жидкости (белок, глюкоза, эритроциты, лейкоциты и т. п.)." Скорость химической реакции за 1-2 минуты с нарушенной оболочкой и с не нарушенной оболочкой форменных элементов проходит по-разному. Если количество форменных элементов (эритроцитов, лейкоцитов) аппарат выдал много, а при микроскопии их меньше, – они с верхних отделов

мочевыводящих путей, так как при прохождении в нижние отделы часть форменных элементов распадается, и их при микроскопии не видим, а ферменты их остаются, что фиксирует анализатор на тест полосках. Чем больше разница, тем выше воспалительный процесс в мочевыводящих путях. И наоборот - анализатор выдал меньше форменных элементов, а в микроскопии их много, следовательно, форменные элементы мочи не распавшиеся, свежие с нижних отделов мочевыводящих путей.

Список литературы / References

1. [Электронный ресурс]. Принцип работы гематологического анализатора. Режим доступа: <http://fb.ru/article/58581/gematologicheskij-analizator---oblast-primeneniya-i-printsip-raboty/> (дата обращения: 06.03.2019).
2. Кисляк Н.С. и Лейская Р.В. Кровь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znai.ru/art/400137100.php/> (дата обращения: 06.03.2019).
3. Электронный ресурс]. Диагностические тест-полоски. Режим доступа: <https://foodandhealth.ru/medodezhda-i-pribory/diagnosticheskie-test-poloski/> (дата обращения: 06.03.2019).

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРАКТИКЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ДЕТЕЙ **Мамедова А.А. Email: Mamedova659@scientifictext.ru**

*Мамедова Айтан Амир гызы - ассистент,
кафедра детской стоматологии,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: *проблема заболеваний детской стоматологии была и остается актуальной, в связи с наличием огромного количества воспалений десен и зубов у детей. Известны различные способы и препараты для лечения пародонтоза путем непосредственного воздействия на десны, позволяющие улучшить кровоснабжение и питание мышц пародонта, а в частности, воздействием на десны и слизистую оболочки.*

Стимуляция иммунопатологической реактивности и усиление защитно-приспособительных механизмов организма являются одними из основных механизмов применяемых детских лечебных средств.

В научной статье приводятся сведения по разработке лечебных составов из природного сырья для профилактики и лечения детских стоматологических заболеваний. Предложены некоторые гигиенические жевачки для детей, кондитерские лекарственные формы в виде леденцов мягких и твердых, мороженое.

Ключевые слова: *детские лечебные средства, заболевание полости рта, профилактика и лечение.*

STUDYING OF MODERN MEDICINAL FORMS BEING USED IN PRACTICE FOR PROPHYLAXIS AND TREATMENT OF PEDIATRIC DENTAL DISEASES

Mamedova A.A.

Abstract: *the problem of pediatric dental diseases had been and remains actual, refer to presence of huge number of inflammations of gums and teeth in pediatric practice. Various methods and medicines for treatment of paradontosis by direct influence on the gums is essential, which permits to improve blood supply and feeding of muscles of paradont, and particularly, influencing on gums and mucous covers had been known.*

Stimulation of immunopathological reactivity and increasing of protective and adaptive mechanisms of an organism is one of the main demands of the applied remedies in pediatric practice.

In the scientific article is provided data on development of medical structures from natural raw materials for prophylaxis and treatment of pediatric dental diseases. Some hygienic chewing gum for children, confectionery forms in the form of lollipops soft and firm ice cream are being offered.

Keywords: *children's remedies, oral cavity disease, prevention and treatment.*

УДК:615.457.015.4.451.16

Стоматология - это наука и искусство исцеления, связанная с эмбриологией, анатомией, физиологией и патологией полости рта и области лица, занимающаяся профилактикой, диагностикой и лечением деформации, патологий и травм.

Известны многочисленные заболевания ротовой полости, включая кариес, болезни пародонта, поражения слизистой оболочки, рак полости рта, височно-нижнечелюстного сустава, воспалительные или язвенные заболевания тканей полости рта. Стоматология сегодня - не только врачевание зубов, но лечение множества других заболеваний полости рта, челюстей, головы и шеи. Стоматологи лечат многие системные заболевания и некоторые побочные явления, которые включают сухость во рту, боли челюстных суставов, грибковые инфекции, вызванные приемом антибиотиков или противораковых средств, а также гиперплазию десен у пациентов, принимающих противосудорожные препараты и другие лекарственные средства.

Заболевание полости рта относится к группе наиболее распространенных патологий среди детского возраста населения. По данным ВОЗ за 2018 год, распространенность пародонта в подростковом возрасте составляет до 70% (4).

Учеными Азербайджана также выявлено, что распространенность заболеваемости пародонта зубов у школьников в нашей стране колеблется от 66% до 72%, интенсивность кариеса находится в интервале 1,5 - 2,2 пораженных постоянных и 2,4 - 3,1 временных зубов, удельный вес пломб в структуре КПУ не превышает 2-5%, а в структуре КП еще меньше величины в 15 лет заболевания пародонта имеют 41% детей, зубочелюстные аномалии, по критерию ВОЗ DAİ -64% [1].

В этой связи, необходимо уделить особое внимание санитарному просвещению, т.е. гигиеническому воспитанию детей, так как санитарная культура является главным фактором в профилактике стоматологических заболеваний [3].

Другим, не менее важным фактором является наличие безвредных малотоксичных и эффективных стоматологических лечебных средств, обладающих разносторонне высокоэффективными фармакотерапевтическими свойствами, так как полость рта располагает самыми обширными экстра рецепторными зонами. Ввиду этого, полость рта является одной из важнейших рефлексогенных зон, взаимосвязанных как с головным мозгом, так и с различными внутренними органами и системами. Поэтому и понятно то обилие, и

разнообразие отраженных проявлений в полости рта и глотке на поступление из патологических очагов различных органов и систем импульсов.

Только 10% заболеваний слизистой оболочки рта обусловлено влиянием местных факторов. У 90% пациентов нарушения в полости рта являются следствием заболевания внутренних органов и нервной системы.

Фармацевтическая промышленность изготавливает множество лекарственных препаратов для стоматологических клиник и пациентов, начиная от средств гигиены полости рта, заканчивая препаратами, применяемыми при хирургических вмешательствах. Кроме того, имеется отдельный класс препаратов, предназначенных для профилактики заболеваний зубов. Все это делает препараты для стоматологии весьма перспективным сектором производственной деятельности аптек.

Целью практикующего фармацевта является создание препаратов для локализации боли, борьбы с инфекциями, аллергией и другими заболеваниями. Некоторые из наиболее распространенных заболеваний включают афтозный стоматит (язвы), красный плоский лишай, рубцовый пемфигоид (хроническое аутоиммунное заболевание слизистой оболочки) и мукозит.

Проблема профилактики и лечения заболеваний пародонта и в том числе детского возраста остается довольно неразрешимой. Для профилактики и лечение стоматологических заболеваний предлагается ряд лекарственных средств. Заболевания слизистой оболочки полости рта часто купируются приемом глюкокортикоидов. Препарат эффективен для лечения афтозного стоматита (язвы), красного плоского лишая, рубцовых пемфигоидов, пузырчатки, а также небактериального мукозита. Лучшей лекарственной формой является полоскание для рта, где обеспечивается контакт лекарственного средства с поверхностью. Обычно применяют 5 мл 0,1 или 0,2% раствора триамцинолона ацетонида на флакон бальзама для полоскания рта 4 раза в день после еды и перед сном в течение от 30 до 60 с. до выплевывания.

Неспецифические язвы включают чрезмерное употребление пряностей (корицы, ароматизаторов, лауридсульфата натрия и пирофосфата). Спиртовые полоскания для рта не следует использовать для лечения хронических мукозитов или любой другой интраоральной болезни, так как они приводят к сухости во рту и, как следствие, кариесу, заболеваниям пародонта, неприятному запаху изо рта и кандидозу. Обычно рекомендуют мизопростол в виде мукоадгезивного порошка, доказанно уменьшающего боль и ускоряющего процесс заживления.

Известно, что зубная боль связана с рядом причин, в том числе невралгией, раздражением нервов, химиотерапией, новообразованиями, травмами и инфекциями. Для купирования болевых синдромов следует определить основную причину болезни: боль может быть резкой и хронической, в любом месте ротовой полости. Лечебной подход часто основывается на методе проб и ошибок. Применяют трициклические антидепрессанты, хлордиазепоксид, клоназепам и карбамазепин. Определенный эффект оказывают стероидные полоскания, мизопростол и анестетики, антигистаминные препараты, amitриптилин, диклонин. Кетамин и декстрометорфан используют для лечения хронической нейропатической боли.

Многие грибковые инфекции можно лечить с помощью новых лекарственных форм, таких как леденцы и фруктовое мороженое, содержащих нистатин. Кроме того, широко используются комплексные препараты в виде полосканий для рта, содержащих глюкокортикоиды, противогрибковые, антигистаминные и другие действующие вещества.

Обычно в стоматологической экстренной рецептуре используют многие классы фармакотерапевтических средств. В качестве действующих веществ чаще всего используют анальгетики, антибиотики, антигистаминные препараты,

противовоспалительные средства, глюкокортикоиды, гемостатические вещества, обезболивающие, седативные, снотворные средства, стимуляторы, транквилизаторы, витамины и минералы. Некоторым пациентам назначают искусственную слюну, препараты фтора, вещества, снижающие чувствительность дентина. В детской стоматологической практике широко пользуются дезинфицирующими средствами для корневых каналов и инструментов, пасты для протезирования и профилактики, жидкости для полоскания рта, в том числе при стоматологических манипуляциях.

Большое количество стоматологических больных и необходимость индивидуализации терапии делают стоматологические экстремальные лекарственные средства весьма значительным сектором производственной аптеки.

Наиболее часто изготавливают полоскания для рта и порошки (противовоспалительные средства, антибиотики и др.). Изготовленные препараты имеют множество преимуществ по сравнению с коммерческими лекарственными формами. В промышленности для обеспечения срока годности в состав многих жидких лекарственных форм вводят консерванты, стабилизаторы и другие вспомогательные вещества. Это усложняет и удорожает готовый препарат. Кроме того, коммерческие препараты содержат определенную дозу лекарственного вещества, рассчитанную на среднестатистического пациента.

Преимуществом изготавливаемых в аптеках лекарств является возможность введения лекарственного вещества в коммерческие парфюмерно-косметические изделия (зубные пасты, гели, лосьоны для полоскания рта, губные помады) с последующими фасовкой в аптечную тару и упаковкой.

Для лечения заболеваний десен применяют антибиотики, которые могут быть включены в полоскамер (проксанол) — термообратимый гель, наносимый на десну, загустевающий при температуре тела и высвобождающий препарат в течение длительного времени. Рецептура детских лекарственных форм весьма разнообразна.

Тибетская медицина, одна из древнейших в истории человеческой цивилизации, первой заповедью считает, что «рот является воротами всех болезней».

Первый признак пародонтита — появление зубного камня. К нашим зубам после каждого приема пищи пристает множество различных частиц. Если плохо чистить зубы и не удалять этот налет вовремя, через некоторое время, его накапливается много и он станет твердым. Налет оседает возле основания десны. Впоследствии раздражения зубным камнем слизистой оболочки бактерии скапливаются у десны, способствуют воспалительному процессу и гниению. После этого десна отекает, трансформируется и ослабевает. Ослабевают связки, которые поддерживают зуб, поэтому он шатается. В образованное пространство попадает все больше бактерий и микробов, и когда воспаление повышается на максимум, здоровый зуб выпадает [5].

Для лечения пародонтита травами используются растения, обладающие вяжущими, кровоостанавливающими, сильными бактерицидными и противовоспалительным действием. Особенностью развития пародонтита является нарушение питания формирующих пародонт тканей [2].

Природные средства, в том числе растительные, минеральные, широко используются в стоматологической практике, так как обладают мягким воздействием на ткани десен, и в то же время действуют на организм по принципу рефлекторного влияния извне приложенных раздражителей. Воспринимая раздражения, рецепторные поля и рефлексогенные зоны, находящиеся в полости рта и глотки, вызывают сложнорефлекторные и нейрохимические влияния на организм детей.

Целью настоящей работы явилось обоснование известных лечебных составов для профилактики и лечения детских заболеваний и предложение новых гигиенических лекарств для детей в форме жвачки, мягких и твердых леденцов, мороженого.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования служили широко применяемые в медицинской практике средства: медицинский желатин, сорбит, аспартам, сахароза, лимонная кислота, мятное масло, розмариновое масло, фруктовые эссенции, глицерин, апельсиновой ароматизатор, консервант – 0,08% метилпарабен, лекарственные растения: шалфей, мята, корица; карбонат кальция, молочная сыворотка, камедь акации, белый воск.

Результаты и обсуждение:

В стоматологической практике часто используют кондитерские лекарственные формы различные по геометрической форме и консистенции мягкие – жевательные, твердые – сосательные препараты, содержащие лекарственное вещество и основу, медленно растворимую в воде. Иногда эти лекарственные формы называют пастилками, которые имеют мягкую структуру и высокое содержание сахара или комбинации желатина и сахара.

Мягкие леденцы – исторически известная лекарственная форма, предложения Абу-Али-Ибн Синои – Авиценной. Нами предлагается состав мягкой жевательной конфеты, содержащий карбонат кальция как основное лекарственное вещество: Карбонат кальция – 37,0; Камедь акации – 3,0; Масло мяты-5 gts; Ацесульфам К – 14 gts; Белый воск – 60,0.

В ступке расплавляют белый воск приблизительно при 40⁰С. Добавляют камедь акации, предварительно смешанный с карбонатом кальция. Добавляют подсластитель – ацесульфам К и масло мяты, затем тщательно перемешивают. Разливают в однограммовые формы и охлаждают в холодильнике. Используют при детских пародонтозах как гигиеническое средство. Твердые леденцы очень любимая кондитерская стоматологическая детская форма. Нами была разработана противовоспалительная форма твердых сосательных конфет, состоящая из экстрактов шалфея лекарственного, эфирного масла мяты, воды очищенной, патоки и сахара. В фарфоровой чашке смешивают сахар, патоку, воду устанавливают на песочную баню и доводят до кипения (температура от 140-150⁰С), окончание процесса карамелизации контролируют с помощью стеклянной палочки. Капля карамельной массы, помещенная в холодную воду, становится твердой. После этого смесь снимают с бани, охлаждают до температуры менее 128⁰С и быстро добавляют апельсиновый ароматизатор, эфирное масло розмарина, перемешивают и разливают в формочки, заранее смазанные растительным маслом.

Для разработки жевательных леденцов на основе желатина были использованы: желатин – 43, порошок камеди акации – 0,86, лимонная кислота – 0,12, ароматизатор апельсиновый – 15 капель, ацесульфам К – 0,9.

Для приготовления расплавляют желатиновую основу, смешивают с остальными ингредиентами и разливают в формы.

Для приготовления фруктового мороженого используют молочную сыворотку, карбонат кальция, ацесульфам К, сироп мяты, апельсиновый ароматизатор. Все ингредиенты тщательно смешивают и разливают в лоток с формами, затем замораживают. Объем и массу веществ изменяют в зависимости от возраста детей.

Заключение: Впервые с целью профилактики детских стоматологических заболеваний разработаны гигиенические леденцы, жевачки и мороженое вполне пригодные для широкого использования как современные лекарственные нетоксичные, безвредные и очень эффективные лечебные средства для детей.

Список литературы / References

1. Алимский А.В., Алиев Р.К. Особенности пораженности кариесом зубов в Азербайджане // Журнал «Стоматология», 1997. № 2. С. 12-16.

2. *Ахмедбейли П.А.* Клиническая оценка эффективности использования различных препаратов при лечении повышенной чувствительности зубов. Научно-практический журнал «Caucasian Dental News», 2017. № 24. С. 44-52.
3. *Леонтьев В.К.* О состоянии стоматологии в России и перспективах её развития // Журнал «Стоматология», 2012. № 1. С. 75-83.
4. Материалы ВОЗ, 2018.
5. *Романова Ю.Г.* Эффективность применения адаптационных гелей в ортопедической стоматологии // Стоматологический журнал, 2013. № 2. С. 141-143].

АРХИТЕКТУРА

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КОМПЛЕКСНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА НАБЕРЕЖНОЙ РЕКИ ОКИ ГОРОДА КАЛУГИ

Чугусов Д.А. Email: Chugusov659@scientifictext.ru

*Чугусов Дмитрий Алексеевич – студент магистратуры,
кафедра градостроительства,
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет,
г. Москва*

Аннотация: в современном развитии городов России набережные представляют собой берегоукрепительное сооружение, а в настоящее время прибрежные территории крупных городов рассматриваются как потенциальные резервы городской среды, которые обладают большой динамикой функций и высоким природным потенциалом.

Калуга – крупный промышленный центр, функционирующий на базе высокой инновационной активности, а также один из самых красивых городов в России. Повышение качества жизни жителей Калуги проявляется в повышении среднеевропейских стандартов. Результаты исследования заключаются в выявлении принципов устойчивого развития набережных. Значимость полученных результатов - в выявлении принципов устойчивого развития набережной реки Оки в городе Калуге.

Ключевые слова: Калуга, река Ока, благоустройство, устойчивое развитие, прибрежные территории, развитие набережных, принципы пространственной организации набережной, набережная.

THE PRINCIPLES OF THE SPATIAL ORGANIZATION AND COMPLEX IMPROVEMENT OF OKA RIVER EMBANKMENT IN THE CITY OF KALUGA

Chugusov D.A.

*Chugusov Dmitry Alekseevich – Graduate Student,
DEPARTMENT OF TOWN PLANNING,
MOSCOW STATE (NATIONAL RESEARCH) UNIVERSITY OF CIVIL ENGINEERING, MOSCOW*

Abstract: in modern development of the cities of Russia embankments represent a shore protection construction, and now coastal territories of the large cities are considered as potential reserves of the urban environment which have big dynamics of functions and high natural potential.

Kaluga is the large industrial center functioning on the basis of high innovative activity and also one of the most beautiful cities in Russia. Improvement of quality of life of residents of Kaluga is shown in increase in the Central European standards. Results of a research are in identification of the principles of sustainable development of embankments. The importance of the received results will consist in identification of the principles of sustainable development of Oka River Embankment in the city of Kaluga.

Keywords: Kaluga, Oka River, improvement, spatial organization, coastal territories, development of embankments, principles of the spatial organization of the embankment, embankment.

УДК 711.4-112
DOI: 10.20861/2312-8089-2019-59-002

Прибрежные территории городов несут в себя ценность, которая состоит в необходимости размещения на ее территории различных пространств, позволяющих по-разному её использовать.

Для того, чтобы Калуга стала высокотехнологическим, промышленным и инновационным центром общероссийского значения в настоящее время город благоустраивается [4]. Наряду с благоустройством Калуги должны быть обеспечена экологическая безопасность и повышена устойчивость природного комплекса Калуги [3]. Задача пространственной организации набережной реки Оки заключается в сохранение историко-культурного наследия, ландшафтного и архитектурно-пространственного своеобразия, которые являются первостепенными [4].

Для достижения этой цели следует выработать ряд предложений по освоению и развитию территории с учетом ее природоохранного статуса, утвержденных индексов градостроительного зонирования, современного состояния компонентов окружающей среды. Это будет возможно путём проведения эоаудита набережной.

В эоаудит входит [7]:

- определение современного функционального использования территории;
- анализ современной планировочной организации территории;
- сбор и анализ градостроительной, нормативной и инструктивной документации, необходимой для проведения процедуры аудита территории;
- комплексное исследование состояния компонентов окружающей среды в границах проектируемой территории (анализ современного состояния почвенного покрова, воздушного бассейна, геологического строения, растительного покрова);
- определение градостроительных требований и экологических ограничений к использованию территории;
- определение комплекса мероприятий и перечня работ, необходимых для реализации концептуальных проектных намерений.

Набережная имеет развивающую экосистему, которую необходимо постоянно развивать. Необходимо организовать укрепления берега набережной с установкой вертикальных стенок и откосов. Проектная территория набережной должна заинтересовать различных пользователей. Она должна соблюдать дух места и исторического наследия. Проект набережной р. Оки в Калуге требует различных проектных решений.

Благоустройство территории набережной должно быть ориентировано на сохранение исторического ландшафта, восстановление связей объекта с природной и урбанистическими составляющими ландшафта, а также на улучшение экологических характеристик городской среды.

В связи с этим набережную реки Оки можно разделить на следующие функциональные зоны:

- рекреационная зона (парки, площади, местные автомобильные проезды, автостоянки, спортивные площадки созданы для поддержания благоприятной экологической обстановки в городской среде);
- жилая зона (направлена на обеспечение связи акватории с жилой застройкой, что благоприятно воздействует на психологическое и физическое здоровье человека).

На территориях этих зон в качестве посадочного материала рекомендуется использовать породы деревьев и кустарников, обладающих хорошими пылепоглощающими свойствами и газоустойчивостью. Вдоль проезжей части предлагается сделать отмостку и установить вазоны с однолетниками, на минимальном удалении от проезжей части высадить живую изгородь из кустарников, а на максимально возможном расстоянии расположить деревья. Межстволовые пространства заполняются кустарниками. Устойчивого функционирования почвенного покрова можно добиться за счет создания целевых почвенных конструкций. На территории набережной следует устроить цветники, разместить цветочные вазоны, усложнить вертикальные структуры озеленения. Эти приемы

позволяют достичь максимальной степени декоративности общественного пространства. Набережная реки должна использовать устойчивое пространство.

Набережная реки Оки в Калуге – своеобразный музей архитектуры. Набережная относится к территориям общественного назначения и обеспечивает открытость и проницаемость ее пространства для визуального восприятия, а также создает условия для беспрепятственного передвижения населения, в том числе маломобильного.

Развитие территории набережной очень сложный процесс, требующий применения различных принципов пространственной организации для устойчивого развития.

Таким образом, набережная реки Оки в городе Калуге должна обеспечивать социальную и культурную значимость города.

Список литературы / References

1. *Быков В.Ф., Ковальская И.Л.* Малые реки Нижнего Новгорода Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук, 2014. № 17. С. 283-289.
2. *Гельфонд А.Л., Ахмедова Е.А.* Формирование архитектурно-пространственной структуры волжских набережных на примере Нижнего Новгорода и Самары // Архитектура и строительство России, 2015. № 7 (211). С. 2-15.
3. *Кубецакая Л.И., Кудрявцева Н.О.* Малые города России в стратегии пространственного развития российской федерации Градостроительство, 2018. № 5 (57). С. 38-53.
4. Постановление от 3 октября 2013 года № 307-п О проведении открытого конкурса на разработку лучшей архитектурной концепции устройства и развития набережной реки Оки в городе Калуге.
5. *Родионова О.В.* Исторические этапы развития набережных в городах Поволжья // В сборнике: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство сборник статей 74 международной научно-технической конференции. Самарский государственный технический университет, 2017. С. 230-232.
6. Устав муниципального образования «Город Калуга», в редакции решений Городской Думы городского округа «Г. Калуга» от 08.07.2009 № 104.
7. Объем платных услуг населению по видам деятельности. [Электронный ресурс]. Режим доступа.: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosstat.com/> (дата обращения: 05.12.2018).

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕВОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Харитонов Я.О. Email: Kharitonova659@scientifictext.ru

*Харитонов Ярослава Олеговна – магистрант,
кафедра государственного и муниципального управления,
факультет государственного и муниципального управления,
Сибирский институт управления – филиал
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассмотрены особенности целевой подготовки медицинских кадров Новосибирской области с точки зрения действующего федерального и регионального законодательства, а также соответствующая практика применения, обозначены имеющиеся в данной сфере проблемы, отмечена актуальность рассматриваемого вопроса. В частности, проанализирован правовой аспект целевой подготовки кадров сферы здравоохранения с указанием «пробелов» в действующем законодательстве. В целом предложены решения, позволяющие повысить эффективность работы системы целевой подготовки кадров в сфере здравоохранения Новосибирской области.

Ключевые слова: подготовка, целевое обучение, образование, кадры здравоохранения.

PROBLEMS OF TARGETED MEDICAL TRAINING ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Kharitonova Ya.O.

*Kharitonova Yaroslava Olegovna – Undergraduate Student,
DEPARTMENT OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT, OF PUBLIC AND MUNICIPAL
ADMINISTRATION,
SIBERIAN INSTITUTE OF MANAGEMENT – BRANCH
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION, NOVOSIBIRSK*

Abstract: the article describes the features of targeted training of medical personnel of the Novosibirsk region from the point of view of the current federal and regional legislation, and also the relevant application practice, identifies the existing problems in this area, notes the relevance of the issue. In particular, the legal aspect of targeted training in the field of health care with the indication of "gaps" in the current legislation is analyzed. In general, the author proposes solutions to improve the efficiency of the system of targeted training in the field of health of the Novosibirsk region.

Keywords: training, targeted training, education, medical personnel.

УДК 353

Одними из ключевых задач, стоящих перед системой здравоохранения, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» является ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, а также обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами [5].

В связи с реализацией данных задач, особое значение для отрасли здравоохранения приобретает институт целевого обучения, а также проблемы, связанные с исполнением гражданами договоров о целевом обучении. Так, анализ показателей целевой подготовки студентов на территории Новосибирской области свидетельствует о том, что процент трудоустройства выпускников после процедуры первичной аккредитации составил 33,3%.

Исходя из этого в структуре обязательств обучающихся и заказчиков, наиболее актуальны проблемы исполнения следующих обязанностей, предусмотренных частью 2 статьи 56 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон):

обязанность заказчика по организации предоставления и (или) предоставлению гражданину, заключившему договор о целевом обучении, в период обучения мер поддержки;

обязанность обучающихся по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее трех лет в соответствии с полученной квалификацией с учетом трудоустройства в срок, установленный таким договором.

Последовательно рассмотрим практику реализации каждой из перечисленных обязанностей, с изложением системных проблем целевой подготовки кадров в здравоохранении на территории Новосибирской области [3].

Определяя необходимость обеспечения обучающихся мерами поддержки, Закон относит к ним в том числе меры материального стимулирования, оплату дополнительных платных образовательных услуг, оказываемых за рамками образовательной программы, осваиваемой в соответствии с договором о целевом обучении, предоставление в пользование и (или) оплату жилого помещения в период обучения, и (или) других мер.

Необходимо отметить, что типовая форма договора о целевом обучении (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076) отчасти конкретизирует разновидности мер материального стимулирования, относя к ним стипендии и другие денежные выплаты, оплату питания и (или) проезда и иные меры [4].

При этом согласно примечанию к данному типовому договору при заключении настоящего договора стороны самостоятельно определяют перечень мер социальной поддержки, предоставляемых гражданину, с указанием порядка, сроков и размеров их предоставления.

Таким образом, действующее законодательство РФ не содержит определение понятия «мера поддержки» в контексте целевого обучения граждан, а сам перечень данных мер носит открытый характер.

В развитие норм федерального законодательства части 2 статьи 13 Закона Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования в Новосибирской области» (далее – Закон № 361-ОЗ) установлено, что за счет бюджетных ассигнований областного бюджета Новосибирской области осуществляется финансирование затрат органов государственной власти Новосибирской области, государственных учреждений Новосибирской области, связанных с предоставлением в период обучения гражданам, заключившим договоры о целевом обучении, следующих мер социальной поддержки:

стипендий обучающимся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования (программы бакалавриата, программы специалитета, программы ординатуры);

оплаты стоимости платных образовательных услуг обучающимся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования (программы магистратуры) [6].

Помимо этого, Постановлением Правительства Новосибирской области от 29.07.2014 № 305-п «Об установлении размеров и Порядка предоставления органами государственной власти Новосибирской области, государственными учреждениями Новосибирской области мер социальной поддержки, установленных частью 2 статьи 13 Закона Новосибирской области от 05.07.2013 N 361-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования в Новосибирской области» (далее – Постановление Правительства Новосибирской области от 29.07.2014 № 305-п) установлен размер стипендии (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования (программы бакалавриата, программы специалитета, программы ординатуры – 5,0 тыс. рублей) и порядок ее предоставления [7].

Важно отметить, что указанные меры поддержки предоставляются гражданам независимо от стипендий и мер поддержки, предоставляемых обучающимся на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством Новосибирской области (пункт 3 Порядка предоставления органами государственной власти Новосибирской области, государственными учреждениями Новосибирской области мер социальной поддержки). Таким образом, Постановлением Правительства Новосибирской области от 29.07.2014 № 305-п допускается возможность существования (наряду со стипендией и возмещением обучения) иных мер поддержки по основаниям, установленным федеральным и региональным законодательством [7].

В свете изложенного возникает, вопрос о возможности определения органом государственной власти субъекта Российской Федерации или государственным учреждением мер поддержки, отличных от установленных Законом № 361-ОЗ, и не требующих дополнительных расходов областного бюджета Новосибирской области [6].

Разработка управленческих решений по данному вопросу актуализируется следующим обстоятельством. Объем подготовки специалистов с высшим образованием в сфере здравоохранения ежегодно определяется распоряжением Правительства Новосибирской области. Так, на 2014 г. он составлял 50 мест обеспеченных мерами социальной поддержки, а в 2015 г. – 0. В 2016 году данного распоряжения не было. В свете квот целевого приема, которые ежегодно доводятся Министерством здравоохранения Российской Федерации до Новосибирской области выделяемых объемов подготовки специалистов в сфере здравоохранения недостаточно. В связи с обязанностью реализации квот целевого приема, в том числе финансово не обеспеченных мерами социальной поддержки перед органом управления здравоохранения возникает две управленческие задачи:

введение мер поддержки не требующих дополнительных расходов;

определение правовых оснований и порядка, определения лиц, которым обеспечиваются меры поддержки в форме стипендий и лиц, которым предоставляются иные меры социальной поддержки в нематериальной форме.

Следующая управленческая задача состоит в решении вопроса, кто будет заключать договоры с обучающимися. Казалось бы ответ очевиден, часть 1 статьи 56 Закона определяет что договор о целевом обучении может заключаться с заказчиком целевого обучения, в лице которого может выступать федеральный государственный орган, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Однако в практике организации целевого обучения на территории Новосибирской области круг данных субъектов ограничен.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 13 Закона № 361-ОЗ, за счет бюджетных ассигнований финансируются затраты по предоставлению мер социальной

поддержки органов государственной власти Новосибирской области, государственных учреждений Новосибирской области [6].

Помимо этого, в соответствии с Распоряжением Правительства Новосибирской области от 05.06.2014 № 179-рп «О взаимодействии областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области при организации целевого обучения граждан в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования на территории Новосибирской области» (далее – Распоряжение Правительства Новосибирской области от 05.06.2014 № 179-рп) полномочия по заключению договоров о целевом обучении и целевом приеме отнесены к исключительной компетенции Государственного автономного учреждения Новосибирской области «Агентство формирования инновационных проектов «АРИС» [8]. Таким образом, в регионе сформирована централизованная система целевой подготовки кадров, где функция отраслевых органов власти, в том числе в сфере здравоохранения, состоит лишь в предоставлении перечня лиц, с которыми надлежит заключить договор.

Данное ограничение приводит к практике заключения договоров о целевом обучении профильным агентством, так и министерством здравоохранения Новосибирской области, в части квот не обеспеченных мерами социальной поддержки. Необходимо отметить, что в соответствии с Положением о министерстве здравоохранения Новосибирской области, утвержденным Постановлением Правительства Новосибирской области от 09.11.2015 № 401-п, формирование и реализация кадровой политики в сфере охраны здоровья в целях оптимальной обеспеченности медицинскими и фармацевтическими работниками, повышения уровня их квалификации и последиplomного образования [9].

В свою очередь полагаем, что для осуществления министерством здравоохранения Новосибирской области, в части реализации кадровой политики в сфере здравоохранения, а также в целях исключения практики неисполнения обучающимися своих обязательств по трудоустройству в соответствии с договорами о целевом обучении по причине необеспечения заказчиком мер социальной поддержки, необходимо последовательно реализовать следующие решения.

Во-первых, следует внести изменение в Закон Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ в части дополнения компетенции Правительства Новосибирской области по наделению областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области полномочиями на заключение договоров о целевом приеме и целевом обучении, соответствующим сфере своей деятельности. Данное изменение позволит министерству здравоохранения Новосибирской области в рамках полного управленческого цикла осуществлять деятельность по кадровому планированию, конкурсному отбору лиц, претендующих на целевое обучение и получение отдельных мер социальной поддержки, заключению договоров на целевое обучение и последующего контроля за их исполнением. В тоже время данное изменение в Закон Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ потребует внесения изменений в Распоряжение Правительства Новосибирской области от 05.06.2014 № 179-рп в части исключения министерства здравоохранения Новосибирской области из существующей общей системы организации целевого обучения. Параллельно с указанным решением, требуется издание Распоряжения Правительства Новосибирской области, по организации целевого обучения в сфере здравоохранения на территории Новосибирской области [6].

Необходимо отметить, что отсутствуют правовые основания для передачи полномочий министерство здравоохранения Новосибирской области, как органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения, образовательным организациям высшего образования и государственным медицинским организациям. Следовательно, в целях обеспечения координации

работы всех субъектов процесса организации целевой подготовки необходимо заключение многостороннего соглашения о взаимодействии по целевому обучению.

Во-вторых, следует внести изменение в статью 13 Закона Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ, в части определения в качестве меры социальной поддержки не только стипендии или оплаты стоимости платных образовательных услуг, но и нематериальных форм поддержки, например наставничество [6].

Логическим продолжением, введения данной поправки должно стать внесение изменений в Постановление Правительства Новосибирской области от 29.07.2014 № 305-п в части закрепления расширенного перечня мер поддержки обучающегося и порядка их применения. В частности, полагаем, что такая мера поддержки как стипендия должна быть поставлена в зависимость от учебных результатов обучающихся [7].

Далее рассмотрим проблемные аспекты исполнения обязанности обучающихся по осуществлению трудовой деятельности в течение не менее трех лет в соответствии с полученной квалификацией с учетом трудоустройства в срок, установленный таким договором.

В соответствии со статьями 56, 71.1 Закона в случае неисполнения своих обязательств по трудоустройству лицо, заключившее договор о целевом обучении обязано:

возместить заказчику целевого обучения расходы, связанные с предоставлением мер поддержки;

выплатить организации, осуществляющей образовательную деятельность, в которой он обучался, штраф в размере расходов бюджета, осуществленных на обучение гражданина [3].

Наибольшую сложность на практике вызывает возмещение расходов бюджета, понесенных в связи с обучением гражданина. В статье 71.1 Закона определено, что порядок выплаты указанного штрафа, порядок и основания освобождения сторон договора о целевом обучении от его выплаты, порядок определения его размера и направления на финансовое обеспечение образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, осуществляемой за счет средств федерального бюджета, устанавливаются Правительством Российской Федерации в положении о целевом обучении [3]. Однако на данный момент данное положение Правительства Российской Федерации не утверждено, а в действующем Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.11.2013 № 1076, содержатся лишь общие нормы об ответственности сторон договора целевого обучения [5].

В целом, следует признать неудачной редакцию статьи 71.1 Закона, введенной в 2018 г., поскольку образовательная организация не заинтересована в возмещении понесенных расходов, помимо этого наибольшие сложности возникают в определении размера расходов. В свою очередь полагаем, что вопрос взыскания понесенных расходов федерального бюджета может быть эффективно решен прокуратурой субъекта, обладающей необходимым процессуальным статусом [3].

Также интересна практика освобождения гражданина от исполнения обязательств по трудоустройству. Типовым договором, утвержденным Постановлением Правительством Российской Федерации от 27.11.2013 № 1076, перечислены основания для данного освобождения, в том числе признание в установленном порядке одного из родителей, супруга (супруги) инвалидом I или II группы, установление ребенку гражданина категории «ребенок-инвалид», если работа по трудовому договору (контракту) предоставляется не по месту постоянного жительства родителей, супруги (супруга) или ребенка [4]. Однако, в ряде случаев, лицами, заключившими договоры на целевое обучение, допускаются злоупотребление своими права на освобождение от обязательств по

трудоустройству [1]. Так в частности, в 2017 г. в министерство здравоохранения Новосибирской области поступило заявление от гражданки Ш. об освобождении от обязательств, в связи с наличием у нее супруга Т., со второй группой инвалидности. По факту данного заявления министерством здравоохранения Новосибирской области, была инициирована прокурорская проверка по факту фиктивности заключенного брака [2]. Решением Заельцовского районного суда, указанный брак был признан фиктивным и недействительным.

Таким образом, полагаем, что последовательная реализация предлагаемых решений, а также взаимодействие с правоохранительными органами позволят повысить эффективность работы системы целевой подготовки кадров в сфере здравоохранения Новосибирской области, а данный опыт может быть использован иными субъектами Российской Федерации.

Список литературы / References

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076 «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении».
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
6. Закон Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования в Новосибирской области».
7. Постановление Правительства Новосибирской области от 29.07.2014 № 305-п «Об установлении размеров и Порядка предоставления органами государственной власти Новосибирской области, государственными учреждениями Новосибирской области мер социальной поддержки, установленных частью 2 статьи 13 Закона Новосибирской области от 05.07.2013 № 361-ОЗ «О регулировании отношений в сфере образования в Новосибирской области».
8. Распоряжение Правительства Новосибирской области от 05.06.2014 № 179-рп «О взаимодействии областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области при организации целевого обучения граждан в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования на территории Новосибирской области».
9. Постановление Правительства Новосибирской области от 09.11.2015 № 401-п «О министерстве здравоохранения Новосибирской области».

ВЛИЯНИЕ ОСЛОЖНЕННОГО ГОРЕВАНИЯ НА ПРОЦЕСС АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ МЕСТ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Руонала (Сиделева) Л.А. Email: Ruonala659@scientifictext.ru

*Руонала (Сиделева) Лидия Александровна – студент магистратуры,
специализация: социальная психология,
факультет психологии,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируются теоретические предпосылки для выявления проблем адаптации вынужденных переселенцев из мест боевых действий. Процесс адаптации мигранта – это многоступенчатый процесс переосмысления личной и социальной идентичности. Он связан с переживанием скорби, разочарования и фрустрации, расставанием с прежними убеждениями и формированием новых. На каждом из этапов адаптации мигрант сталкивается с необходимостью работы горя. У вынужденных переселенцев из мест боевых действий этот процесс осложняется.

Ключевые слова: адаптация, вынужденные переселенцы, мигранты, осложненное горе, этапы адаптации.

INFLUENCE OF COMPLICATED MOURNING TO THE REFUGEES ADAPTATION PROCESS

Ruonala (Sideleva) L.A.

*Ruonala (Sideleva) Lydia Alexandrovna – Magister Degree Student,
SPECIALIZATION: SOCIAL PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGICAL DEPARTMENT,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY
MOSCOW*

Abstract: the article analyzes the theoretical background for identifying the problems of refugees' adaptation. The process of adaptation of the migrant is a multi-stage process of changing one's points of views to his/her personal and social identity. It associated with the experience of grief, disappointment and frustration, parting with the old beliefs and the formation of new ones. At each stage of adaptation, the migrant is faced with the need for grief. For forced migrants from the battlefield, this process is complicated.

Keywords: adaptation, refugees, migrants, complicated mourning, stages of adaptation.

УДК 316.6

Каждая личность, попадая в новую среду, будет проходить процесс адаптации, то есть приведения к общему знаменателю своих установок и личных особенностей восприятия и социокультурных ожиданий общества. Любая миграция сталкивает человека со сменой социальной роли и социальных норм, а значит вынуждает человека выстраивать новую идентичность в соответствии с изменившимися условиями. Проблема социально-психологической адаптации человека относится к кругу важнейших общетеоретических проблем современной социологии.

Различным аспектам проблемы адаптации посвятили свои работы такие ученые как Б. Ананьев, Ю. Александровский, П. Анохин, Л. Анциферова, Ф. Березин, А.

Брушлинский, А. Захаров, А. Леонтьев, Г. Ложкин, Б. Ломов, М. Макаренко, В. Медведев, Ж. Пиаже, А. Реан, С. Рубинштейн, Г. Селье и др. Однако, несмотря на значительный интерес исследователей к ней, определенные аспекты проблемы остаются малоисследованными. Это касается особенностей социально-психологической адаптации.

В психологической литературе социально-психологическую адаптацию трактуют следующим образом:

- процесс приспособления к качественным изменениям внешней среды [1];
- способ взаимодействия личности и социальной среды, процесс активного приспособления личности к среде, освоение относительно стабильных условий среды [2];
- многоплановый процесс активного приспособления психики и поведения личности к условиям социальной среды, опосредованный ведущей деятельностью личности на определенном этапе ее развития [3];
- взаимодействие человека и социальной среды, что приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности или группы. Этот вид приспособления предполагает поисковую активность личности, осознания собственного социального статуса и социально-ролевого поведения, идентификацию личности или группы в процессе выполнения совместной деятельности, принятия ею норм, ценностей и традиций социальной группы [3].

Исследуя развертывание социально-психологической адаптации во времени, Н.В. Прокушева выделила три основных ее этапа [5]:

Первый этап - ознакомление. На когнитивном и эмоциональном уровнях происходит усвоение личностью норм, ценностей, установок, представлений, стереотипов и т.п. Когнитивный уровень позволяет сделать внешние нормы и требования внутренними (собственными). Это явление получило название интериоризации. Эмоциональный уровень ознакомления позволяет с помощью чувств подкрепить и усвоить нормы, ценности, стереотипы этой группы, а, следовательно, присоединиться к ней. Это подкрепление ученые назвали идентификацией.

Второй этап - это этап ролевой ориентации, во время которого происходит принятие форм социального взаимодействия, сложившихся в обществе (формальные/неформальные связи, стиль руководства и т.д.), принятие форм предметной деятельности (способов профессионального выполнения определенной деятельности). Во время второго этапа социально-психологическая адаптация приводит к формированию социально и профессионально значимых средств общения, поведения и деятельности, принято в группе, и с помощью которых личность могла бы реализовать потребности, склонности, умения.

Третий этап - это самоутверждение. Во время этого этапа сначала происходит индивидуализация, а затем интеграция личности, которая адаптируется к новым условиям. Процесс индивидуализации предполагает сочетание усвоенных личностью социальных требований, норм, ожиданий со спецификой потребностей, свойств и стиля деятельности.

Широко распространена теория адаптации Педерсена [6], который выделяет 5 этапов адаптации:

- Первый этап: фаза эйфории или «медового месяца»;
- Второй этап: фаза начинающегося разочарования;
- Третий этап: ориентационная фаза;
- Четвертый этап: фаза преодоления депрессии;
- Пятый этап: деятельная фаза.

На Рис. 1 наглядно представлены задачи, которые решает мигрант на каждом этапе процесса адаптации, переживая последовательно взлёты и подъемы.

Рис. 1. Кривая социокультурной адаптации

Каждый этап разворачивает перед мигрантом необходимость переосмысливать привычные поведенческие паттерны, атакует привычные смыслообразующие опоры, вынуждает пересматривать свое место в обществе. Мигрант вынужден проводить полную инвентаризацию когнитивных установок и их связи с эмоциональным опытом. Этот процесс адаптации к изменениям в аналитической психологии называют гореванием.

Верена Каст [4] выделяет четыре этапа прохождения горевания, которые я использую в работе с мигрантами любого типа.

Первый этап – отрицание. Здесь человек теряет контакт со своим телом, и прохождение его направлено на восстановление возможности функционировать как единый организм. Необходимо соблюдать режим труда и отдыха, правильно питаться, одеваться по погоде. Эти простейшие навыки могут быть утеряны из-за требований мигранта самому к себе быть более результативным.

Второй этап – этап проживания ядерных чувств. В отличие от Кюблер-Кросс, Каст не ограничивает человека переживанием агрессии как результата собственной беспомощности контролировать новую реальность. Она говорит о том, что в процессе своего взросления человек мог выработать и другие чувства, помогающие ему компенсировать беспомощность или справляться с тревогой и, соответственно, усиление базовых защит, стремящихся сохранить гомеостаз. Человеку приходится восстанавливать или формировать заново переживать стыд, вину, гнев, беспомощность.

Третий этап горевания – этап формирования новых опор. Если в случае потери значимого человека горящий учится давать сам себе то, что получал от ушедшего, то есть восполнять пробелы в умении заботиться о себе, то мигрант учится давать себе что-то важное, к чему он привык на родине и привык как к самому собой разумеющемуся. Например, мигранты из стран Ближнего Востока переживают европейский менталитет как несоциальный, слишком индивидуалистический, дистантный.

Наконец, четвертый этап горевания – это этап выхода в социум и функционирования на более высоком уровне.

Таким образом, адаптация мигранта становится похожей на матрёшку, где необходимо творить новую сущность внутри существующей сущности, а внутри этой сущности снова творить новую, опускаясь таким образом до глубины собственной

идентичности и возвращаясь к проживанию собственной целостности, «перекрашивая» каждую из матрёшек в новые цвета. Сохраняя собственную структуру и индивидуальность и добавляя, формируя новые привычки, пересматривая образ мыслей, действий и реакций.

Скорбь – это та эмоция, с помощью которой человек переживает прерывание, расставание, потерю. Но адаптация вынужденных переселенцев осложнена наличием ПТСР, депрессий, тревожных и панических расстройств, то есть горевание осложнено тем, что мигрант проживает одну утрату за другой (спокойствия, дома, близких и друзей, социальной идентичности), интенсивность переживаний, страх смерти. Работа горя в таких случаях протекает осложненно.

Отрицание горевания приводит к психосоматическим заболеваниям. Согласно психоаналитической теории, психосоматика – это проживание горя на бессознательном уровне, когда когнитивная сфера отказывается принимать факт потери, и тогда тело вынуждено брать на себя отщепленные чувства и презентовать их через болезни, панические атаки, странную утомляемость, страх успеха, сопротивление интеграции.

У человека появляется разочарование в собственных способностях, он испытывает острый дискомфорт, он не соответствует своим ожиданиям, может испытывать стыд, его главной мотивацией к адаптации становится попытка соответствовать своим же внутренним стандартам, на которые он может реагировать самосаботажем. Как результат – человек стремится к внешней или внутренней изоляции, замыкается на общении внутри диаспоры, или, наоборот, пытается отказаться от своей идентичности и вытесняет её, функционируя таким способом на пограничном уровне, даже если он в родной стране был здоровым невротиком.

Список литературы / References

1. *Витковская Г.В.* Вынужденные переселенцы из ближнего зарубежья: проблемы интеграции в российский социум / Г.В. Витковская // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994. Вып. 5. С. 53–69.
2. *Габдрахманова Г.Ф.* Социокультурная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в республике Татарстан: Монография / Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории АН РТ, 2003. 148 с.
3. *Гриценко В.В.* Социально-психологическая адаптация переселенцев в России / В.В. Гриценко. Ин-т психологии РАН. М., 2002. 252 с.
4. *Каст Верена.* Горевание. Фазы и возможности психологического процесса. Москва, 2017. 148 с.
5. *Прокушева Н.В.* Социальная адаптация беженцев и вынужденных переселенцев в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Н.В. Прокушева. Улан-Удэ, 2007. 204 с.
6. *Pedersen, P.* The Five Stages of Culture Shock: Critical Incidents around the World. London: Greenwood press, 1995.
7. *Ruonala (Sideleva) L.A.* Influence of perception of the concept “tolerance” on the local population onto refugees’ social and psychological adaptation process in Russia and Sweden // XLIX international correspondence scientific and practical conference «European research: innovations in science, education and technology». London. United Kingdom, 2019. P. 80-87.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

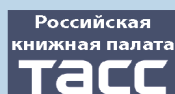
HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ